

**ВИТЕБСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
КОМИТЕТА ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**УЧРЕЖДЕНИЕ «БЕЛОРУССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ И АРХИВНОГО ДЕЛА»**

**ВИТЕБСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«БЕЛОРУССКОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ
ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ»**

ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ: СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ АРХИВЫ

**ВИТЕБСК
2005 г.**

УДК 94 (476) «1941/1945» (043.2)
ББК 63.3 (4 Бей – 4 Вит) 622
В 93

Сборник подготовлен Отделом по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома, Учреждениями Государственный архив Витебской области, Зональные государственные архивы в гг. Глубокое, Орше и Полоцке с участием Учреждения «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов»

Редакционная коллегия:

М.В. Пищуленок (гл. редактор), В.В. Федосов, В.Л. Половцев, Т.А. Драбкина, Л.А. Молчун, Т.В. Лойко, Л.В. Лазаренок

Авторы-составители:

М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Бувич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева

Редактирование документов и материалов:

Т. М. Свистунова, О. М. Ляшкевич (кандидат филологических наук)

Ответственный за выпуск: Т.В. Бувич

Рецензент: Г.Н. Яковлева, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

В 93 Выстояли и победили: свидетельствуют архивы. В сборнике, посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), публикуются статьи, архивные документы, фотографии из фондов Учреждений Государственный архив Витебской области, Зональные государственные архивы в гг. Глубокое, Орше и Полоцке, Учреждения «Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов».

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

На лицевой стороне обложки помещены фотографии «Воины Красной Армии салютуют в честь освобождения г. Витебска от немецко-фашистских захватчиков. Июль 1944 г.» (БГАКФФД, инв.номер 0-55582), «Встреча бойцов Красной Армии с населением освобожденного города Полоцка возле Николаевского собора. Июль 1944 г.» (БГАКФФД, инв.номер 0-55568)

Для оформления внутренней части обложки использованы фотографии, отражающие события Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на территории Витебщины.

© Учреждение «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2005

© Витебское отделение Археографической комиссии Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь, 2005

© Витебский областной совет общественного объединения «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры», 2005

ISBN 985-6733-11-1

Уважаемые читатели!

Перед вами выпуск статей и архивных материалов, подготовленный на основе документов государственных архивов Витебской области и посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сегодняшним поколениям, не пережившим войну, трудно представить, какие тяготы и лишения перенесли наши земляки в годы фашистской неволи. В целях постижения прошлого, духовного и нравственного прозрения всего общества, авторы данного сборника, основываясь на документальных источниках, исследуют невиданные бедствия, страдания и разрушения, которые принес фашистский оккупационный режим нашему народу. Чтобы сохранить память поколений об этих и других им подобных фактах, их следует напомнить. Иначе беспамятство вновь может ввергнуть страну в тяжелейшие бедствия.

Долгая и кровавая война с фашистской Германией привела к гибели на территории Белоруссии почти 3 млн. граждан, более половины из которых составили жители белорусских городов, сел и деревень; до 380 тыс. было вывезено на каторжные работы в Германию. Фашистами было сожжено 9,2 тыс. деревень, из них 5 295 вместе с жителями или их частью. К концу войны в руинах лежали все города и районные центры Беларуси, варварскому разрушению подверглись практически все учреждения науки, образования, культуры, здравоохранения. И все это было осмысленной и заранее запланированной политикой на оккупированной территории. Этому есть документальные свидетельства. Такие документы, как «Генеральный план «Ост», «Инструкция об особых областях к директиве №21» от 13 марта 1941 г., «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г., «Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» от 1 июня 1941 г., и ряд других возводили уничто-

жение мирного населения в ранг государственной политики. Планом «Ост» предусматривалось использование не более 25 процентов населения в качестве дешевой рабочей силы, остальная часть жителей подлежала выселению, при этом под термином «выселение» чаще имелась в виду акция физического уничтожения.

Война стала историей. После нее в мире произошло много изменений, коренным образом повлиявших на ход событий. Нет больше Советского Союза, сокрушившего фашистскую Германию и ее сатанистов. Но о войне нам остается память, которая в каждой уважающей себя нации бережно сохраняется и воспроизводится в новых поколениях. О минувшей войне сказано и написано много. Но даже многочисленные издания советского времени, публикации периода независимой белорусской государственности, выпуски историко-документальных хроник «Память» городов и районов не могут вместить богатого архивного материала по Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., который находится на сбережении государственных архивов. Новые документы расширяют представление о ранее известных фактах и событиях военных лет. Знания о Великой Отечественной войне имеют огромное значение для патриотического воспитания молодых людей. Ведь именно им предстоит обустроить и беречь нашу Родину в необозримом будущем.

Публикуемые ниже статьи и архивные документы подготовлены на основании архивных фондов, хранящихся в государственных архивах Витебской области. Их авторы — архивисты, и они исходят из того, что обращение к архивным источникам, их прочтение и введение в научный оборот будет способствовать созданию правдивой и достоверной истории минувшей войны, являвшейся одновременно и тяжелой трагедией, и небывалым взлетом патриотизма народа, поднявшегося на защиту Отечества.

М. В. Пищулёнок

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

май 1945 г.

Из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова.

Учреждение Государственный
архив Витебской области.
Ф. 1931. Оп. 1. Д. 286. Л. 5.

Публикации и статьи

М. В. Пищулёнок

Страшная арифметика потерь: злodeяния фашистских оккупантов на Витебщине в цифрах и фактах

С чувством глубокой скорби, неутрахающей душевной боли осмысливаем мы печально трагические и героические события 60-летней давности. И чем дальше война уходит в прошлое, а непосредственных участников становится все меньше, тем сильнее беспокойство о том, понятна ли ее суть нынешним поколениям, которые не познали все тяготы и лишения минувшего лихолетья.

К тому же, еще прослеживаются попытки стереть эти страницы истории из человеческой памяти, переписать прошлое, очернить правое дело защитников Отечества. Слышатся кощунственные рассуждения о потерянных возможностях национального возрождения, которое якобы нес белорусскому народу фашистский оккупационный режим.

Светлая память жертв фашизма омрачается делячеством отдельных граждан, групп лиц, преследующих личные интересы, устраивающих безнравственный политический торг вокруг трагедии белорусского народа.

Зачастую пройденный за последние 70 лет XX столетия исторический путь пишется черными красками, густо замешанными на брани и издевательствах над своим народом. Оскорбления звучат в адрес советского воина, а ведь именно он спас от порабощения и массового истребления народы Восточной Европы и Прибалтики. Но об этом забыли и стали скрупулезно высчитывать экологический ущерб, якобы нанесенный войсками некогда дружеской

армии. Может, в этих счетах будут предъявлены к оплате и потери от захоронений на освобожденных территориях сотен тысяч наших воинов, на прахе которых зиждется благополучие ныне здравствующих, сохранивших свою государственность народов Восточной Европы.

В оценке такого эпохального события XX века, как борьба с гитлеризмом, фашизмом, в ущерб объективности нередко навязываются субъективные, конъюнктурные, далекие от истины оценки. Здесь зачастую отсутствует документальный анализ фактов, событий, явлений, не исследуются действия основного творца истории – народа.

Ведь достаточно нам познакомиться только с цифрами потерь одной Витебской области в годы войны, чтобы понять, насколько несправедливо на поколения, перенесшие гигантские бедствия и лишения в те времена, навешиваются ярлыки консерваторов, сталинистов. А им, пройдя через годы борьбы с фашизмом, еще предстояло возродить край, заложить основу для нашего благополучия.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для жителей Витебщины. 11 июля Витебск был захвачен немцами. В крае развернулось ожесточенное сопротивление оккупантам. К 1943г. свыше 60% области находилось под постоянным контролем более 30 партизанских бригад, объединявших свыше 80 тыс. человек. Были образованы Россонско-Освейская, Суражско-Городокская,

Полоцко-Лепельская партизанские зоны. Десятки подпольных групп действовали в оккупированных городах области: Витебске, Орше, Полоцке и др., а также в поселке Осинторф. Яркой страницей в историю витебского подполья вошли В. З. Хоружая, которой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, И. А. Бекишев, А. Е. Белохвостиков, Т. А. Марудов, Е. С. Зенькова и др.

В ходе Витебско-Оршанской операции 26 июня 1944 г. советскими войсками освобожден центр области. В боях за Витебщину отличились представители многих частей и соединений Красной Армии, партизанских формирований. 238 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, 122 из них – уроженцы Витебщины. На территории области насчитывается 547 братских могил советских воинов, партизан, подпольщиков, 234 одиночные воинские могилы. Война принесла большие людские и материальные потери. За годы войны наибольшее число людей погибло в Витебске, Полоцке, Орше, Глубоком. На территории области (в довоенных границах) было уничтожено: 4 852 здания промышленного и производственного назначения полностью, 1 076 школьных, 205 больничных зданий, 378 детских учреждений, 1 170 клубов и театров. Из 213 предприятий союзного и республиканского назначения сохранилось 2. Из 628 населенных пунктов Белоруссии, сожженных вместе с людьми, 221 находился на Витебщине. Более 100 тыс. жителей области были угнаны в Германию. Чрезвычайная государственная комиссия оценила материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками, на сумму 25 млрд. 259 млн. руб. в ценах 1941 г.

За время войны, как свидетельствуют архивные документы, в городах и сельской местности Витебщины погибло 151 421 человек, угнано в немецкое рабство 68 934 человека, 92 891 человек уничтожен в лагерях военнопленных. Областной центр буквально был стерт с лица земли. В довоенном Витебске проживало более 170 тыс. человек, а после года фашистской оккупации в 1942 году в городе насчитывалось всего 33 тыс. человек. В день освобождения в нем находилось немногим более ста человек, по отношению к 1940 году сохранилось менее 3-х процентов жилой площади города. Разру-

шено и сожжено в сельской местности более 63 тысяч домов.

Население области в послевоенное время составляло всего 650 тысяч человек, в то время как до войны проживало более миллиона человек. В селах количество трудоспособных уменьшилось вдвое. Показателен в этом плане Дубровенский район. Так на освобожденной территории района осталось только 89 полуразрушенных домов из 2 497 имевшихся до войны. Трудоспособное население фашисты угнали в Германию. Если в 1940 году в районе проживало 12 тысяч человек, то после освобождения осталось немногим более 3 тысяч человек или 24 процента.

Белорусский народ оказал захватчику героическое сопротивление и победил. Враг совершал немыслимые зверства. Территория области за время войны покрылась сетью концлагерей, еврейских гетто, уничтоженных и сожженных деревень, над каждой семьей нависла смертельная угроза, в каждый наш дом пришло горе, разорение, смерть.

Оккупированный Витебск фашисты превратили в место массового истребления мирного населения и военнопленных. Приведем документальные свидетельства только об одном концлагере. На территории 5-го железнодорожного полка Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецких оккупантов в 1944 году выявила около 400 могил, из которых 70 были длиной от 8 до 15 метров, шириной 5–7 метров и глубиной до 5 метров. При вскрытии одной из могил в верхнем слое находились останки 300 военнослужащих, и таких слоев было семь.

Многочисленные свидетельские показания жителей города Витебска подтверждали нечеловеческие условия, в которых содержались советские военнопленные. Около 100 граммов несъедобного хлеба и суп из отбросов являлись суточным рационом пленных. Летние бараки зимой не отапливались. Полураздетые военнопленные умирали от жестоких морозов. Содержащиеся в лагере военнопленные преднамеренно уничтожались непосильным трудом, антисанитарными условиями, истязаниями и расстрелами.

В одной из могил размером 5 на 7 метров и глубиной 4 метра, расположенной в западной

части лагеря, обнаружены трупы мужчин и женщин в гражданской одежде. Преобладающий возраст погибших — 20–30 лет. Большинство было уничтожено выстрелом в голову.

Массовое истребление мирных граждан и военнослужащих Красной Армии началось с момента оккупации города Витебска немецко-фашистскими захватчиками, что подтверждается многочисленными показаниями жителей деревень, расположенных вблизи лагеря. Немцы ежедневно привозили на машинах по 200–250 человек, ставили на край ямы и расстреливали их из пулеметов и автоматов.

Вот как об этом лагере военнопленных вспоминает чудом уцелевший его узник Соляник Александр Степанович: «В феврале 1944 года, когда Красная Армия приблизилась к городу Витебску, захватчики согнали в лагерь всех не ушедших в немецкий тыл женщин, стариков, детей, всего более 10 тысяч человек. Стояла холодная февральская погода. Помещения лагеря смогли вместить только половину его узников, остальная часть, 5–6 тысяч человек, остались под открытым небом. Все заключенные в лагере получали в день всего лишь 200 граммов хлеба. Многие умерли от холода и болезней. В начале мая оставшихся в живых немцы погрузили в товарные вагоны и вывезли к переднему краю обороны в район фронта между станциями Крынки-Выдрей. Только по счастливой случайности некоторым удалось избежать гибели, а сотни были расстреляны или погибли от артиллерийского огня немецких фронтовых частей».

Общее количество расстрелянных, а также погибших от голода и болезней, захороненных только в лагере военнопленных на территории бывшего 5-го железнодорожного полка, на основании свидетельских показаний и данных экспертизы, превышает 100 тысяч человек. Этот лагерь также использовался оккупационными властями как пересыльный лагерь для гражданского населения, угонявшегося в рабство.

Комиссия установила, что местами массового уничтожения советских граждан стали также Тулово-Иловский овраг, Ново-Улановская гора, территория кирпичного завода. В расположении этих мест обнаружены могилы массового захоронения мирных советских

граждан, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками. На территории Ново-Улановской горы обнаружены следы сжигания трупов граждан, расстрелянных немцами.

По неполным данным Чрезвычайная Государственная комиссия определила, что в городе Витебске и его ближайших окрестностях фашистскими оккупантами истреблено не менее 150 тысяч советских граждан.

Вогромный концентрационный лагерь фашисты пытались превратить всю территорию области. В каждой деревне, населенном пункте захватчики занимались грабежами и насилием, истреблением мирного населения. Документальных свидетельств и показаний тому предостаточно.

Обратимся к материалам акта о злодеяниях фашистских оккупантов в местечке Ляды Дубровенского района. Особенно, свидетельствуют очевидцы, зверства и издевательства оккупанты проявляли к еврейскому населению. Ранней весной 1942 года немцы произвели его поголовное истребление. Группами по 200 и более человек гитлеровцы выводили узников гетто к противотанковому рву, раздвигали догола, а затем расстреливали из пулеметов и автоматов. Многих детей бросали в ров живыми и закапывали вместе с расстрелянными. Некоторым детям ударом о колено переламывали позвоночник, руки, ноги. Всего было расстреляно, замучено и закопано живыми более тысячи человек. В расстреле принимали участие и полицейские.

Кроме еврейского населения немцы уничтожили и сотни белорусов и русских жителей местечка Ляды и соседних деревень. При отступлении осенью 1943 года немцы сожгли и взорвали в Лядах 580 домов, школу, больницу, мельницу, магазины, церковь, которая была превращена в конюшню, и все постройки пяти колхозов сельсовета.

Когда знакомишься с документальными свидетельствами преступлений оккупантов, вспоминается полемика, развернувшаяся вокруг трагической участи миллионов советских военнопленных. Высказывается точка зрения, что в этом повинно руководство страны, которое в свое время не подписало международных соглашений о военнопленных. Приводятся различные аргументы.

Однако чем же объяснить тогда уничтожение мирного населения, которое оккупанты методично и целенаправленно проводили на захваченных территориях?

Замечу, что в ходе переосмысления нашего прошлого не следует забывать об истинной сущности фашизма, который ставил своей целью истребление целых народов, а не только нашей страны. Устранив эту угрозу, советский народ спас многих от неминуемой гибели, еще раз подтвердив свое величие и историческое предназначение. И приуменьшить его заслуги в сохранении европейской цивилизации никому не под силу, в том числе и отдельным исследователям и толкователям отечественной истории.

Сегодня, на наш взгляд, проведенное в последнее десятилетие рассекречивание фондов государственных архивов позволило получить дополнительные свидетельства о некоторых аспектах борьбы с фашизмом в 1941–1944 гг. на оккупированной Беларуси. Приведем некоторые примеры. Известно, что предателей и перебежчиков не уважали ни в одной стране во все времена. Сегодня отдельными политическими силами делается попытка оправдать предателей белорусского народа, карателей, полицейских, выдавая их за идейных борцов против сталинизма, тоталитарного режима.

В этой связи уместна точка зрения немецких оккупационных властей на деятельность полицейских. В докладе отдела местной комендатуры г. Витебска (№ 1/282) от 10 декабря 1942 г. отмечается, что в полицию набираются лица, которые абсолютно ничего не умеют и у которых отсутствует желание к нормальной и регулярной работе. Многие смотрят на службу в полиции, указывает источник, как на способ обеспечения продуктами. Есть и такие, которые предполагают, что статус полицейского позволит им совершать безнаказанно различные махинации. И в конце сообщения делается вывод, что в целом полицейские не приемлют всякую дисциплину и тяжело поддаются воспитанию во время обучения. Комментарии данного архивного документа, как говорится, излишни.

На наш взгляд, в настоящее время следует провести комплексное изучение архивных

фондов оккупационных властей и органов местного самоуправления г. Витебска и Витебской области за 1941–1944 гг. Они пролежали нетронутыми в архиве в течение 60 лет, и практически ни один исследователь с ними не работал. Среди них документы некоторых немецких частей и подразделений городских и районных управ гг. Витебск, Лепель, Бешенковичи, Полоцк, Чашники, Орша и других райцентров. С ними работали только переводчики из органов безопасности на предмет розыска лиц, сотрудничавших с оккупационным режимом. В облгосархиве остается невостребованной и имеющаяся литература на немецком языке конца XIX–начала XX вв. Всего более 500 томов. Есть в наличии газеты, журналы, листовки, издававшиеся в годы войны в Германии, личные письма солдат вермахта, солдатские книжки. Сегодня следует через выставочную и публикационную деятельность познакомить научную общественность, жителей края с отдельными документами и изданиями на немецком языке, которые имеются в фондах Учреждения Государственный архив Витебской области.

Следует заметить, что в силу ряда причин (существовавшая всеобщая централизация) большая часть архивных документов этого периода находится в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ). Сошлемся всего лишь на один документ, который датирован 1 июля 1942 г. Это донесение гебитскомиссара г. Глубокое генеральному комиссару Беларуси об уничтожении евреев. В документе сообщается, что 29. 05. 1942 г. в г. Докшицы было ликвидировано гетто с 2653 евреями. Указывается, что отдельные узники гетто так спрятались, что были обнаружены только через неделю. Первого июня 1942 г. было казнено 528 узников гетто в местечке Лужки и 419 узников гетто в м. Плисса. На следующий день было расстреляно 779 евреев из гетто в г. Миоры. Здесь узники, по сообщению источника, предприняли массовую попытку побега из гетто, и 70–80 из них удалось бежать. И в завершении этих карательных акций 3 июня 1942 года было уничтожено 2 000 евреев в Браславе. После 8-9-дневного перерыва, сообщается в документе, казни евреев были продолжены. Это коснулось

2 181 человека в Дисне и 1 318 граждан в Друе. Во время расстрелов в этих городах узники подожгли гетто в разных местах. В Глубоком было расстреляно 2 200 человек. Здесь пока были оставлены в живых евреи-ремесленники и специалисты, которые работали на обеспечение вермахта.

В заключение автор сообщает, что еще находятся гетто в Дуниловичах с 979 евреями, в Поставах с 848 евреями и небольшое гетто в Опсе с 300 евреями. (НАРБ, ф. 1с/р-370, оп. 1, д. 483, л. 15). Можно предположить, что страшная расправа ожидала и жителей данных гетто, до которых еще не докатилась волна массовых расстрелов.

После казней узников гетто из Глубокого был направлен документ, в котором сообщалось, что гебитскомиссариатом из Глубокого передано для направления в германскую кредитную кассу в Риге следующие изъятые у евреев ценности: 3 610 золотых рублей, 210 золотых долларов и 4,2 кг. золотых вещей (НАРБ, ф. 1с/р-370, оп. 1, д. 483, л. 16).

Следует подчеркнуть, что разрушительные последствия войны повлияли и на многие социально-экономические процессы на Витебщине. Они, например, вызвали рост миграции части населения края. Только за пять послевоенных лет за пределы области выбыло 27 тысяч человек.

После таких разрушений и возникших трудностей неопределимо мужество и трудолюбие участников послевоенного восстановления.

Приведем лишь один пример. Освобождение на Лиозненскую землю пришло в октябре 1943 года. Трудящиеся района восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство. Первый весенний сев на освобожденных землях

пришлось проводить вручную и, в основном, силами женщин, стариков и подростков. Была обработана и засеяна почти тысяча гектаров земли. Восстанавливались разрушенные крестьянские хозяйства, колхозы. На месте сожженной деревни «Першы май» построили 30 домов, в колхозе «Безбожник» – 20, а по району меньше чем за год – более тысячи домов.

В возрождении родного края, практически в условиях прифронтовой полосы, повсеместно проявлялся трудовой героизм и энтузиазм. В колхозах района вновь было создано 160 животноводческих ферм, построен кирпичный завод. В райцентре работало 6 мастерских, две артели, хлебопекарня, две столовые. Жителей Лиозненщины обслуживали восстановленные районная больница, амбулатория, пункт скорой помощи, зубоврачебный кабинет, 15 медицинских пунктов, 25 торговых точек. Готовились к новому учебному году 62 школы почти на 6 тысяч учеников, работал Дом культуры, 16 домов-читален.

Трудовой энтузиазм жителей района сопровождался большим патриотическим подъемом. Из своих личных сбережений было собрано и перечислено на строительство танков и самолетов для Красной Армии более 800 тысяч рублей. По просьбе жителей района деньги были направлены на строительство танковой колонны «Вызвалены лёзненец» для 28-й Гвардейской танковой бригады, освобождавшей район.

В канун 60-летия Победы над фашистской Германией выскажем слова безмерной признательности и благодарности победителям и склоним свои головы перед светлой памятью тех, кто погиб в самой ужасной из мировых войн.

В оккупированном Витебске

Есть события, как в жизни одного народа, так и многих народов в целом, которые не укладываются в рамки календарных изменений. Есть события, которые по значимости, величию равны целым эпохам. Именно таким событием явились для нашего народа годы Великой Отечественной войны.

Уходят живые свидетели тех дней, поколение сменяет поколение, но по-прежнему ноют незаживающие раны ветеранов, живет в душах людей боль потерь и, как набат, пожелтевшие от времени документы повторяют нам строчками стихов Р. Рождественского: «Это нужно не мертвым, это надо живым».

Мы перелистываем документы оккупационного периода, бережно хранящиеся в архиве, и перед глазами, как кадры из кинофильма, сюжет сменяет сюжет.

11 июля 1941 года фашисты вступили в город. Началось установление «нового порядка». Что такое «новый порядок» в нашем государстве, где в годы Великой Отечественной войны погиб каждый четвертый, а на территории Витебской области – каждый третий, из уроков истории знает любой школьник.

Организация германского оккупационного режима осуществлялась посредством комендатур, полицейских гарнизонов, участков, управ.

Документы еще раз напоминают нам об этом. Это, в частности, и выдача специальных пропусков всем жителям оккупированного города, установление комендантского часа. Одна из записей в журнале дежурного офицера гласит: «...был задержан без ночного пропуска гражданский русский...». Это и появление в городе вывесок: «Только для немецких солдат и офицеров». В одном из документов этого же фонда читаем: «Открылась парикмахерская исключительно для обслуживания немецких военнослужащих вермахта. Запрещено обслуживать гражданских лиц».

Для усиления влияния на население и создания видимости самоуправления уже 22 июля

1941 года была создана Витебская городская управа во главе с бургомистром, в обязанности которого входило претворение в жизнь всех директив и постановлений немецкого командования. По сохранившимся документам можно просмотреть функционирование следующих отделов: финансового, промышленного, торгового, топливного, статистики, научного, культурных учреждений, информации, криминального, социального обеспечения.

В статистических сведениях о работе Витебской городской управы за июль 1942 года имеются следующие данные: население на 1 мая 1942 года составило 39 107 человек, из них мужчин – 15 763, женщин – 23 344; с 1 мая по 1 августа угнано в Германию 5 039 человек; население на 1 августа 1942 года составило 33 508 человек.

Фонд Витебской городской управы – это 2 437 дел: постановления, приказы, распоряжения, инструкции высших органов государственной власти и управления Германии, органов оккупационной администрации. Среди них планы организационных мероприятий; отчеты и сведения о работе отделов управ, состоянии и развитии жилищно - коммунального хозяйства, социального обеспечения, промышленности, ремесла, торговли, общественной безопасности, проведении мобилизационных мероприятий; имеются штатные расписания горуправы, организаций, предприятий; переписка с органами оккупационной администрации, субъектами хозяйствования, частными лицами по вопросам, находящимся в компетенции горуправы; списки субъектов хозяйствования, работников горуправы, организаций и предприятий, арестованных и заключенных жителей города, местных жителей, вывезенных на работу в Германию, и лиц, сотрудничавших со спецслужбами, беженцев. Сохранились заявления и жалобы местных жителей, акты инвентаризации имущества, оборотные ведомости, ведомости на выплату

зарплаты, лицевые счета. Все эти документы требуют тщательного и объективного анализа.

В докладе «О Положении в городе» от 14 июня 1942 года отмечалось, что в то время, как партизанские действия вне города сильно возросли и проявляются в виде нападений, в городе эти явления заметны лишь в единичных случаях. Несмотря на это оккупанты предполагали, что и в городе находится много партизан. Далее в документе констатируется, что безопасность и порядок в городе обеспечивается полевой жандармерией, тайной полицией и русскими полицейскими учреждениями. С 15 мая по 14 июня 1942 год (только в течение одного месяца) было арестовано 176 человек при проверке документов; 245 – за недозволенное посещение общественных мест; 72 – за хождение в недозволенное время; 1 – за подозрение в повреждении кабеля; 1 – за поджигательские речи. По распоряжению суда полевой жандармерии было повешено трое мужчин и три женщины.

Это были горькие итоги «нового порядка».

Городская тюрьма была неотъемлемым атрибутом оккупационного режима. В фонде Витебской городской тюрьмы имеются списки гражданских лиц, отбывавших наказание за проводимую агитацию против существующего порядка, а в сводке движения арестованных по Витебской городской тюрьме за 18 ноября 1942 года имеются фамилии героев витебского подполья (всего 8 человек), среди которых значится Корнилова Анна (Вера Хоружая). Есть сведения о том, что они были направлены в тюрьму СД.

О настроениях в городе и области мы узнаем также из сводок жандармерии, где говорится, что жители настроены против немецких вооруженных сил. При налетах советской авиации русским летчикам подаются сигналы. Нарушители не были пойманы, но по распоряжению гарнизонного коменданта были схвачены сотни заложников. Захват заложников как устрашающая акция был введен в сентябре 1941 года. Использование заложников было распространено в практике оккупантов повсеместно, не только в пределах города, но и области.

Карательные операции стали универсальной формой устрашающей борьбы против

партизан и гражданского населения. В документах местной комендатуры содержатся ежедневные донесения о ходе их, а также об уничтожении и угоне мирного населения, сожжении деревень. Одну из таких карательных экспедиций, проводившуюся с 24 февраля по 27 марта 1943 года на территории Россонского, Освейского и Дриссенского районов, фашисты назвали «Зимнее волшебство» (или «Зимние чары»). Звучит поэтично! Однако итог этой карательной экспедиции далек от поэзии: 104 сожженные деревни (в документах перечисляются их названия), не считая множества отдельных хуторов. Кроме того, 913 мирных жителей, в основном стариков и детей, было подвергнуто, так называемой, «особой обработке», то есть уничтожению.

В архивной копии акта от 10 января 1943 года, составленного жителями Островенского сельсовета Витебского района, командиром 1-й Белорусской партизанской бригады Захаровым и комиссаром бригады Шкредо Р.В. об учиненных зверствах фашистов над мирным населением в Суражском районе во время карательной экспедиции против партизан, указываются страшные цифры: замучено мирного населения – 417 человек, детей – 25, мужчин – 349; д. Низкая была сожжена дотла вместе со всеми жителями, погибло от рук фашистов 150 человек, в том числе детей в возрасте от 1 года до 10 лет – 46 человек, женщин – 110 человек.

Архив хранит списки уничтоженных на территории Витебской области населенных пунктов, а также списки угнанных на принудительные работы людей. Сейчас мы имеем возможность прикоснуться к письмам угнанных в Германию. Сколько боли и тоски в них, сколько надежд, к сожалению, в большинстве своем несбывшихся, отсюда нестерпимая боль в душе живущих сегодня. «Физически – мы здесь, а духовно – в Белоруссии», — читаем мы в одном из писем, датированном 1943 годом. «Я буду вечно носить образ Родины в своей душе...». Каждый документ, каждый листок – это наша память, наша история, которую мы должны изучать и, как реликвию, передавать следующим поколениям. Где вы, дорогие юноши и девушки 1943-го? Возможно, кому-то из исследователей удастся

ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ

В. Фомичев «Немецкая барахолка» [1945 г.]

Из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова.

Учреждение Государственный
архив Витебской области.
Ф. 1931. Оп. 1. Д. 287. Л. 12.

найти адресата или живущих сейчас родственников. Как не должно остаться безымянных героев, так и не должно остаться невостребованных писем. Это наш долг перед погибшими.

Чем ближе подступал 1944 год (год освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков), тем изощреннее становились действия оккупантов. Из документов тайной полевой полиции узнаем, что в феврале 1943 года в г. Витебске была арестована большая группа советских граждан, которые поддерживали связь с руководителями партизанских групп на Витебщине. В дальнейшем эта операция получит название «Витебское дело». А ее итогом в мае 1943 года станет арест 72 человек, 35 из которых были расстреляны в лагере СД. Каждый из них совершил свой подвиг. Документы не дают нам об этом забыть.

В архиве хранится коллекция печатных материалов периода оккупации. Выпускавшиеся массовыми тиражами периодические издания являются носителями большого объема информации, без учета которой невозможно составить представление о социальной и экономической политике оккупантов, пропагандистской работе на захваченных территориях. Это были газеты и журналы на русском и белорусском языках. Наиболее известные среди

них – газета «Витебские ведомости», которая выходила в 1941 году 2–3 раза в неделю тиражом от 3 до 7 тысяч экземпляров. Она являлась органом Витебской горуправы. В 1942 г. «Витебские ведомости» стали выходить под названием «Новый путь». В 1942–1943 годах один раз в неделю приложениями к этой газете выходили издания «Беларуская старонка», «Женский листок», «Юному читателю». Кроме этого, издавались журналы «Беларус на страже», «Вольный пахарь» и др. Не скупилась фашисты на выпуск всякого рода листовок, призывов, брошюр пропагандистского характера (данные издания также нашли свое место в коллекции печатных материалов периода оккупации).

Но как не ухищрялись оккупанты в своей агитационной деятельности, советские люди стремились к правде и узнавали о ней из тайного прослушивания радиоприемников, из листовок, газет, распространяемых партизанами на оккупационной территории.

Документы оккупационного периода – большой и интересный пласт архивного наследия, который ждет своего заинтересованного исследователя. Каждый документ – это отдельная судьба, отдельная жизнь, а в совокупности – наша общая история, наша память.

А. М. Киселев

«Брандт в правой руке держал желтый портфель...»

«Брандт в правой руке держал желтый портфель, левая находилась в кармане пальто. Наудюнас перешел на правую сторону улицы, наблюдая за сближением Стасенко и Брандта. Вот они поравнялись. Пропустив предателя, Стасенко резко обернулся и с расстояния не более двух метров выстрелил ему в спину. Фашистский холуй, как сноп, свалился в снег. Стасенко побежал по Авиационной. Его пытался перехватить полицейский, выскочивший из дома Брандта, но Наудюнас метким выстрелом сразил

его наповал. Приговор, вынесенный предателю Родиной, был приведен в исполнение».

Так описано убийство главного редактора оккупационной газеты «Новый путь» А. Брандта в книге «Витебское подполье». Выстрел витебского подпольщика поставил точку на существовании отца и сына Брандтов, ярых сторонников оккупационного режима на Витебщине.

С приходом в Витебск в июле 1941 года у оккупантов возникла необходимость создания органов власти. 22 июля 1941 года была

организована городская управа, заведующим которой стал белорусский национал-фашист Всеволод Родько. Его заместителем был назначен бывший витебский учитель Лев Георгиевич Брандт. Еще совсем недавно он выступал с пламенной антифашистской заметкой в одном из номеров «Витебского рабочего» и выражал непоколебимую уверенность в победе над «фашистскими собаками». А тут – заместитель бургомистра! Его добровольное служение новым властям было неожиданным для знавших его до войны жителей города. А причин для этого у Брандта было достаточно. Немец по национальности, после окончания гимназии он поступил на юридический факультет Петербургского университета. До 1917 года служил секретарем Петроградского окружного суда. Позже работал учителем в разных учебных заведениях Ленинграда, Ленинградской области и Витебска. Знал русский, немецкий и французский языки. При советской власти три раза сидел в тюрьме, неоднократно снимался с должностей за ненадежность и, в конце концов, был выслан из г. Ленинграда в г. Витебск. Родные Брандта также были высланы и сидели в тюрьмах. Его предательство было закономерным и естественным.

Через двадцать дней после захвата немцами Витебска стал выходить печатный орган Витебской городской управы. Первоначально газета называлась «Витебские ведомости». С 45-го номера она выходила под названием «Новый путь». Ее главным редактором стал Александр Львович Брандт. Вместе со своим отцом и другими «патриотами» Беларуси, в числе которых и небезызвестный Юрка Витьбич, Брандт публиковал материалы, по его мнению, «объективно рисующие всю неприглядность прошлого советского режима, срывающие ту завесу, которой всячески маскировали себя большевики». В газете регулярно помещались сводки Верховного командования германской армии, международные сообщения, переводы из германской печати.

Естественно, что деятельность Брандтов не могла оставаться безнаказанной. Первым получил по заслугам отец. 2 февраля 1942 года в газете «Новый путь» появляются соболезнования А. Л. Брандту по поводу «трагической смерти его родителей». 6 февраля «Новый путь» публикует сообщение о том, что «30 января глубокой ночью на своей квартире зверски был убит заместитель заведующего Витебской Городской Управой Лев Георгиевич Брандт. Вместе с ним погибла и его жена».

Судьба сына был предрешена. Через десять месяцев «Новый путь» сообщил: «Презренный сталинский убийца гнусно оборвал красивую жизнь любимого всеми нами А. Л. Брандта». Сами же «презренные убийцы» докладывали начальнику Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко следующее: «Ваше поручение по редактору витебской газеты «Новый путь» немецкому агенту А. Брандту выполнено. 26. 11. 1942 года в г. Витебске Брандт А. Л. ликвидирован (убит на улице при выходе из дома выстрелом из ТТ). Удар по Брандту произвел сильное впечатление. Германское командование в г. Витебске, после многочисленных арестов, объявило в городе осадное положение. В лагере предателей – в управе и в редакции – царит смятение. Вся эта свора проникнута страхом и ожидает аналогичной участи». Непосредственными исполнителями народного приговора были В. Ф. Кононов, И. П. Наудюнас, М. Г. Стасенко и Е. Г. Филимонов. Всем им удалось скрыться и уйти в партизаны.

Брандт был похоронен 28 ноября 1942 года на Семеновском кладбище. Он и после смерти нарушил права витебских граждан: подготовка места для его могилы потребовала переноса останков ранее похороненных.

Газета же «Новый путь» продолжала служила цели пропаганды фашистских идей и ненависти к большевизму вплоть до освобождения Витебска в июне 1944 года.

Геноцид с первых дней

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. И к концу августа 1941 г. вся территория республики находилась под немецко-фашистской оккупацией.

В захваченной Белоруссии под властью нацистского режима оказалось около 9 миллионов человек. Действительность поставила миллионы белорусов перед выбором: принять иноземное нашествие, приспособиться к резко изменившимся жизненным условиям или же активно бороться с захватчиками.

Уже с первых месяцев оккупации Беларуси гитлеровцы столкнулись с партизанским движением, подпольной борьбой, саботажем, в которых участвовала довольно значительная часть населения. Полицейские подразделения для борьбы с партизанами и «умиротворения» захваченных районов формировались гитлеровцами уже с лета 1941 г.

Однако были в то время в Беларуси и по-иному настроенные граждане. Уже летом 1941 года гитлеровцы начали искать для себя опору среди местного населения, вербовать сторонников. Фашистский пропагандистский аппарат старался привлечь жителей захваченных районов к сотрудничеству, используя естественную тягу человека к собственности и достатку, умело обыгрывая при этом предвоенные ошибки руководства СССР в области имущественной политики. Собственность, недвижимость и земля обещались тем, кто поддержит «новый порядок», немецкую армию и администрацию.

В выгодном свете хотели представить себя гитлеровцы и в вопросах свободы вероисповедания. К началу 40-х годов на Витебщине насильственно были закрыты практически все церкви. В Оршанском районе до войны действовала только одна Спасо-Преображенская церковь в Смольянах. А немцы поощряли деятельность православной и католической церквей, пытаясь таким образом завоевать симпатии населения. Была открыта православ-

ная церковь в д. Пугляи, закрытая в 1929 году, и Ильинская церковь в г. Орше. В период оккупации в 1942 году собор епископов Белорусской православной церкви принял решение о восстановлении шести старейших епархий, в том числе Витебской и Полоцкой.

Вся полнота власти на оккупированных территориях принадлежала фашистско-военной и гражданской оккупационной администрации.

В августе 1941 года для управления г. Орша и Оршанским районом немецким командованием была образована Оршанская районно-городская управа, в ведении которой находились Браздетчинская, Будовская, Крапивенская, Осинторфская, Понизовская, Пугляевская, Туминичская, Молотынская, Росско-Селецкая, Веровойшенская, Копысская, Межевская волостные управы. 10 марта 1942 года Оршанская районно-городская управа была реорганизована, и для управления городом организована Оршанская городская управа с подчинением ей всех находящихся в городской черте торгово-промышленных и кустарных предприятий, лечебных заведений и пригородных хозяйств. При управе в период с августа 1941 г. по июнь 1944 г. действовали следующие отделы: городского хозяйства (переименованный в октябре 1943 года в строительно-дорожный отдел с подотделами: ремонтно-строительным и дорожно-строительным), торгово-промышленный, здравоохранения, социального призрения, общественного питания, финансовый, школьный, жилищный (который в декабре 1943 г. в связи с планируемой эвакуацией Орши был переименован в эвакуационный), гужевого транспорта, лесной, строительный, топлива, земельно-инвентаризационный.

Также в городе функционировали Оршанский межволостной посреднический суд и городская полиция, рабочее бюро (занимавшееся направлением лиц на принудительные и общественные работы), продовольственно-карточное бюро, похоронное бюро и адресно-паспорт-

ный стол (размещавшийся по ул. Минской), Оршанское районное управление охраны порядка (размещавшееся в посёлке льнокомбината в бараке ресурсов), 1-й и 2-й уголовно-следственные полицейские отделы, больница No 1 ст. Орша и больница No 2, Кобыляцкая туберкулезная больница, аптека, Оршанская и Бараньская ремесленные школы, народный Дом культуры, при котором находился хор, музыкальная школа, радиоузел, библиотека, кинотеатр, столовые, детские сады No No 1 и 2, типография, метеорологическая станция, пожарная охрана, лодочная переправа, механический завод (размещавшийся по ул. Энгельса, 75), мясокомбинат, хлебозавод, мельницы, кустарная хлебопекарня (по ул. Белорусской), рынок, скотобаза (по ул. Могилёвской), 2 сельхозфермы (по Витебскому и Дубровенскому шоссе). Необходимо отметить, что, в первую очередь, все эти организации работали на обеспечение нужд немецкой армии.

Для управления Оршанским районом была организована Оршанская районная управа. 17 мая 1943 года был образован Оршанский округ, в который входили Оршанский, Богусhevский, Дубровенский, Дрибинский, Горецкий и Шкловский районы. Оршанским округом управляла Оршанская окружная управа. В январе 1944 года Оршанская городская и районная управы вновь объединились в районно-городскую управу, а в мае 1944 года вновь образована городская управа, просуществовавшая до 25 июня 1944 года.

Сразу же после вторжения фашистских войск привилегии получили лица немецкого происхождения – «фольксдойче». Сотрудниками Оршанской городской управы были составлены списки граждан немецкой национальности и постоянно собирались сведения о внебрачных детях, рожденных от немцев. У основной массы населения оккупанты сначала поддерживали иллюзию относительной безопасности в случае покорности. Согласно генеральному плану «Ост», нацисты собирались оставить для онемечивания и использования в качестве малоквалифицированной рабочей силы только четвертую часть белорусов. Представители национального движения в оккупированной Беларуси немало сделали

для разоблачения преступлений сталинизма, при этом оккупанты представлялись как «освободители» и «друзья» белорусского народа. Однако жители оккупированных районов на себе испытали «свободу» и «дружбу» вермахта, зондеркоманд, СС, СД и гестапо.

Захватив г. Оршу, гитлеровцы установили жесточайший оккупационный режим, повсеместно расправляясь с мирными жителями и военнопленными, развернули массовое истребление евреев. Приведём выдержку из первого «Акта о зверствах, грабежах и злодеяниях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в г. Орше», составленном освобождавшими город представителями войск 30 июня 1944 года: «...С первых дней оккупации немцы приступили к массовому истреблению советских граждан и в особенности к поголовному истреблению евреев. В дома по Городнянской улице от моста до кладбища были согнаны 2 900 человек, которых изолировали от остального населения, истязали, подвергли каторжному труду, содержали на голодном пайке. 25 ноября 1941 г. они были оповещены о предстоящей якобы их эвакуации в тыловые районы, а 26 и 27 ноября они были выведены на еврейское кладбище и расстреляны. Большую Хейфец Раю, не способную встать, застрелили в постели вместе с 2-летним ребенком. Отцы и матери расстреливались на глазах у детей. Расстрелы взрослых сопровождалось одновременным бросанием извергами в ямы детей заживо. Закапывая их, причем многих детей предварительно подвергали–переламывали им позвончики о колено...».

На 15 декабря 1942 года в Орше числилось 20 169 человек, в том числе: мужчин – 4 898, женщин – 8 411, детей – 6 860. Согласно «Плану переселения на Запад жителей г. Орши», составленному заведующей отделом Оршанской городской управы Воробьёвой 04. 12. 1943 г., в течение 4-х дней собирались вывезти всё население города. Так 6 декабря планировали в первую очередь вывезти всё население Заднепровья в количестве 5 500 человек и жителей 2-го и 3-го околотков в количестве 5 500 человек, проживающих на территории между р. Днепр и Оршицей, 7 декабря – жителей 7, 8, 9-го околотков ст. Орши в количестве

5 500 человек, 8 декабря – жителей ст. Западная и прилегающего к ней 6-го околотка, состоящего из населенных пунктов: мясокомбинат, льнокомбинат, улиц Перекопская, Фабричная, Шкловская, в количестве 5 000 человек, 9 декабря – жителей 4-го и 5-го околотков, проживавших на территории между Оршицей и Восточным вокзалом, в количестве 4 800 человек.

С июля 1942 г. в Оршанском районе создаются специальные отряды по борьбе с партизанами. Как сказано в документе, «...по инициативе истинно русских людей было внесено предложение Германскому командованию о необходимости организации русских отрядов по борьбе с партизанами и бандитами. Каждый из честных русских людей понимал, что истинный путь каждого русского человека – это путь беспощадной борьбы с иудо-большевизмом, это путь беспощадной борьбы со сталинскими прихвостнями-партизанами и бандитами, мешающими нам, в тесном содружестве с германским народом, строить новую жизнь...».

В Оршанском районе были созданы отряды: Баранский, Дубровский, Оршанский, Осинторфский, Ореховский, Межевский, Молотнянский, Понизовский, Смольянский (насчитывавший в 1942 году 490 человек).

Из отчета начальника Оршанского районного управления охраны порядка майора Яковлева о работе отрядов за 1-й год существования: «...прошел год – за это время отряды по борьбе с партизанами провели 57 операций, за это время отряды потеряли убитыми 22 человека, ранены – 18, захвачены в плен – 8. За это время было убито и захвачено 30 человек партизан и задержано за связь с партизанами – 90 человек. Отбито много скота, лошадей, оружия...». Тем не менее, майор вынужден констатировать, что на сторону партизан перешло 25 полицейских. И это не случайно.

В отряды по борьбе с партизанами вступали военнопленные Красной Армии, сделавшие этот шаг вынужденно, под угрозой мучительной смерти, надеявшиеся, получив оружие, повернуть его против гитлеровцев. Ведь в лагере для военнопленных, размещавшемся в восточной части г. Орши за р. Днепр, пленным в сутки выдавали только по 100 граммов хлеба и пол-литра овсяной похлёбки, в то же время

пленные использовались на изнурительных работах: лесозаготовках, торфоразработках, рытье траншей. По неполным данным, в Оршанском лагере для военнопленных погибло около 10 000 человек, а на территории Липковского сельсовета Оршанского района уничтожено более 5 000 военнопленных.

Однако, надо отметить, что на службу к немцам пошло значительное количество деклассированных и опустившихся элементов, изменивших не из идейных соображений, а за паёк, льготы, возможность грабить, упиваться полученной властью над своими земляками. Несмотря на все усилия немецкого командования, в отрядах по борьбе с партизанами «.. наблюдается пьянство, систематическое, на всех уровнях, самовольные отлучки, воровство». Об этом свидетельствует отчет «О политико-моральном состоянии личного состава отрядов и местного населения», а также другие архивные документы.

Приведём несколько выдержек из приказа по Оршанскому районно-городскому полицейскому управлению от 4 февраля 1943 г.: «Бойцов Смольянского отряда... за систематическое нарушение дисциплины, пьянство и неисполнение распоряжений командного состава, подвергнуть тюремному заключению сроком на 10 дней с последующим направлением их в Оршанский отряд». Из этого же приказа: «1 февраля с. г. нач[альник] Дубровского отряда Скварчевский, совместно со своим кладовщиком Бересневым, получив от меня отказ на свою просьбу о выдаче им дополнительно ещё 1-го нагана, предложили зав. магазином г. Чайковскому преступную сделку, чтобы Чайковский продал казенный наган из кладовой Скварчевскому за 75 марок и 1 л. водки, причем деньги Чайковскому были уже вручены. На основании изложенного Скварчевскому объявляю выговор и лишаю табаку и водки сроком на 10 дней. Бересневу ставлю на вид и лишаю водки и табаку на 7 дней.

Чайковскому объявляю благодарность за то, что не пошел на эту сделку».

Из этого же приказа: «...Бойцы курсов (в Орше была учебная рота по подготовке бойцов для отрядов по борьбе с партизанами – *прим. автора*) вместо несения службы украли мешок

соли на базаре, продали за 800 марок, напились до пьяна и ограбили гражданина, отобрали документы и деньги... Вынести наказание: по 15 и 10 суток с последующим увольнением из отряда и направлением на принудительные работы через Рабочее бюро». Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о низком моральном уровне тех, кто пошел на сотрудничество с врагом.

Большое значение для немецких оккупантов имела позиция самой многочисленной группы населения республики – крестьян. В 1943 г. гитлеровцы, понимая всю сложность своего положения, решили найти среди них свою опору, передав землю в частную собственность. 3 июня 1943 г. за подписью министра оккупированных восточных областей Розенберга публикуется декларация о наделении крестьян землей. Одновременно оккупанты продолжали укреплять систему «полицейских деревень». Спасаясь от партизан, жители «полицейских деревень», получившие землю взамен на согласие воевать на стороне немцев, вынуждены были ходить за плугом вооруженными – с винтовкой или автоматом. Судьбу «полицейских деревень» решили события на фронтах.

История Великой Отечественной войны на Беларуси имела немало примеров вооруженного противостояния. С одной стороны, участие полицейских сил в карательных экспедициях против тех, кто боролся с оккупационным режимом, а с другой, – «рельсовая война», штурмы немецко-полицейских опорных пунктов и гарнизонов партизанами.

Партизаны не церемонились с теми, кого они считали предателями. Измена искоренялась «огнем и мечом». Расстрелять старо-

сту, другого представителя оккупационной администрации или полицейского для многих ушедших в леса повстанцев была жестокой, но справедливой мерой. Читаем в «Книге учета действий партизан по Оршанскому району» за 1943 г.: «...18 января 1943 г. д. Левки Зубовской волости 10–15 человек, одетые в белые халаты и с винтовками, ограбили жителей, сожгли документы в лесничестве. У бургомистра сожгли бумаги и взяли волостную печать. Напали на МТС, взяли 2 бочки бензина и сожгли 2 бочки керосина...

...30 января 1943 г. д. Гребенево Межевской волости напали (количество неизвестно), забрали жену убитого лейтенанта Народной Армии и увели её с собой...».

В оккупированных областях гитлеровцы установили такой террор, что он не мог не вызвать яростного сопротивления. За каждого погибшего в республике немецкого солдата оккупанты убивали 10 ни в чем не повинных заложников, за офицера – 30. Неслучайно белорусские партизаны называли себя народными мстителями.

Белорусский народ с оружием в руках выступил против оккупантов. Он не поддерживал их даже тогда, когда в своей политике на оккупированной территории они пытались использовать ошибки и просчеты большевиков, допущенные в национальной политике, а также годы коллективизации и репрессий.

Всё дальше уходит в прошлое Великая Отечественная война, меньше ветеранов остается вокруг нас. И наша задача сегодня – сохранить и передать будущим поколениям документальные страницы истории страны и народа.

Лепельщина в 1941–1945 гг. в документах Государственного архива Витебской области

Великая Отечественная война – одна из наиболее трагических страниц нашей истории. Потому неслучайно стремление каждого нового поколения, как бы ни было оно отдалено во времени от тех событий, дать свое понимание и оценку этому периоду в жизни народа. И первоисточниками для этого являются документы.

Объективно, условия военного и послевоенного времени не способствовали сохранению информации, что делает сегодня еще более ценным каждый документ, освещающий в той или иной степени события 1941–1945 годов.

Задачей государственных архивов становится не только обеспечение сохранности документов, но и выявление и систематизация содержащейся в них информации. Поэтому нами поставлена цель – сделать обзор фондов и документов Государственного архива Витебской области, рассказывающих об истории Лепельского района в 1941–1945 гг.

Лепельщина периода Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления наиболее полно представлена в партийных документах Госархива Витебской области.

В протоколах заседаний Витебских обкомов КП(б)Б и ЛКСМБ, Лепельских райкомов партии и комсомола (наиболее ранние из них датированы ноябрём 1943 г.) прослеживаются многие направления работы партийных и советских органов по восстановлению народного хозяйства с первых дней освобождения Лепельщины: восстановление сельского хозяйства, промышленности, коммунального городского хозяйства, народного образования, здравоохранения, финансовых органов, торговли, социально-культурных учреждений. Имеются документы о возобновлении деятельности партийных и советских органов, их структурных подразделений.

В документах Лепельского райкома КП(б)Б имеется переписка с партархивом ЦК КП(б)Б

по вопросам принадлежности к партизанскому движению, установления лиц, активно содействовавших партизанскому движению (именные списки содержат информацию о дате рождения, партийности, национальности, времени нахождения в партизанском отряде, название отряда, бригады, должность, наличия наград).

Докладные записки Лепельскому районному военному комиссару и Витебскому обкому КП(б)Б содержат сведения о состоянии города и района во время оккупации и после освобождения; о восстановленных школах и количестве учителей в районе в 1944 г., об эпидемическом состоянии в городе и районе. Имеются акт об ущербе, причиненном Лепельскому райкому КП(б)Б немецко-фашистскими захватчиками, материалы о передаче 12 июня 1944 г. жителями деревень Костинка и Забоевье Лепельского района в Лепельский райком КП(б)Б сохраненного ими в годы войны боевого знамени, документов и печати 84-го артполка.

В постановлениях Лепельского райкома КП(б)Б с июля 1944 г. прослеживаются первоочередные направления восстановительного периода: усиление охраны предприятий и учреждений города и района путем пополнения истребительного батальона партизанами бригады им. Сталина, утверждение райкомиссии по установлению и расследованию злодеяний и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками населению, государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам. Также сохранились материалы за август 1944 г. о ходе восстановления и благоустройства г. Лепеля, строительства жилых домов колхозников.

История Лепельщины отражена и в документах архивного фонда Витебского обкома КП(б)Б, где содержится информация о чис-

ленном составе и вооружении партизанских бригад Витебской области на январь 1944 г. и бригад, вышедших на соединение с частями Красной Армии, о численности населения, состоянии деревень, городов, райцентров, сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения, образования и т. д. до Великой Отечественной войны и после освобождения (в разрезе районов), о количестве полностью уничтоженных населенных пунктов (с указанием даты уничтожения).

В документах партархива Витебского обкома КП(б)Б представлены материалы по увековечению памятных мест, связанных с событиями периода Великой Отечественной войны на территории Лепельщины, с описанием событий и военных операций; а также статьи, подготовленные сотрудниками партархива на основе документальных материалов по истории создания партизанского движения, в т. ч. комсомольско-молодежного; о руководящем ядре Лепельской районной подпольной комсомольской организации; отдельных боевых операциях подпольных групп г. Лепеля и района, выводе из окружения в апреле 1944 г. партизан и мирного населения, освобождении города и района.

Документы Витебского обкома ЛКСМБ и Лепельского райкома комсомола освещают деятельность комсомольцев в годы войны и период послевоенного восстановления по разминированию города и района и восстановлению народного хозяйства. В фонде имеются списки погибших и пропавших без вести связных, партизан и подпольщиков.

Фонд «Коллекция воспоминаний участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Отечественной войн, ветеранов партии и труда» позволяет проследить конкретные судьбы и увидеть события Великой Отечественной войны глазами их непосредственных участников.

Так, в воспоминаниях Ерашова В. Д., бывшего комиссара 13-го комсомольско-молодежного отряда Лепельской партизанской бригады, отражается история создания этого и других партизанских отрядов в Лепельском районе, описываются отдельные боевые операции, деятельность подпольного райкома КП(б)Б,

разгром силами партизанских бригад Лепельского фашистского гарнизона в октябре 1943 г.

Воспоминания бывших секретарей Витебского подпольного обкома КП(б)Б освещают развитие партизанского движения в 1942–1944 гг., а также карательные экспедиции против партизан Полоцко–Лепельской зоны, попытки партизан захватить г. Лепель в результате боевой операции 24 октября 1943 г.

Фонды оккупационного периода – Лепельской районной управы (18. 10. 1941–04. 10. 1943), Лепельского районного самоуправления (04. 10. 1943–28. 06. 1944), Лепельской окружной управы (1942–1944) – не выдаются широкому кругу исследователей, так как находятся на режиме ограниченного доступа (ДО). Это документы текущего делопроизводства, учета и контроля деятельности учреждений города и района, материалы о подготовке к учебному году, сведения о количестве и категориях населения, финансовая документация, переписка с волостными бургомистрами; постановления по административно-дисциплинарным взысканиям, приказы бургомистра, списки работников управы и подведомственных ей учреждений, сведения о движимом и недвижимом имуществе управы и других предприятий; материалы об освобождении от мобилизации в Русскую народную армию и о численности вступивших в нее по Несинской волости; об открытии Лепельского ремесленного училища; списки убитых и раненых и граждан от партизан; сметы на содержание школ.

В этих фондах также имеются административные распоряжения, инструкции Полевой комендатуры о временном порядке ведения актов гражданского состояния, сборов, налогов; приказы и выписки из административных распоряжений германских военных властей и вырезки из газет «Голос народа» и «Новый путь»; списки семей, члены которых уехали на работу в Германию; тексты присяги и опросный лист для лиц, поступающих на службу к оккупантам; справка о деятельности на территории района 17-го латышского батальона «Видземе»; акты-показания свидетелей о совершенных злодеяниях немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками на территории Лепельского и Ушачского районов; выписки

из административных распоряжений, инструкции германских военных властей, положения об окружных, районных, городских и волостных, гражданских управах и др.

Всю эту информацию можно найти в фондах Витебского обкома КПБ (Ф. 1-п), Витебского горкома КПБ (Ф. 102-п), Лепельского райкома КПБ (Ф. 110-п), Лепельского райкома ЛКСМБ (Ф. 112-п), Витебского обкома ЛКСМБ (Ф. 119-п),

партархива Витебского обкома КПБ (Ф. 520-п), коллекции «Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Отечественной войн, ветеранов партии и труда» (Ф. 9742), Мирowego суда Лепельского района (Ф. 2090), Лепельского окружного суда (Ф. 2091), Лепельской редакции газеты «Голос народа» Лепельского окружного управления (Ф. 2096).

Т. В. Буюевич

История освобождения Витебщины в документах военных отделов комитетов КПБ

Постановлением No 489 Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 1991 г. «О передаче имущества КПБ–КПСС в собственность республики и административно – территориальных образований (коммунальную собственность)» партархивы были переданы в ведение Государственной архивной службы республики. На его основании 31 января 1992 г. Витебский облисполком принял решение о передаче имущества партархива Витебского обкома Коммунистической партии Белоруссии (КПБ) на баланс Государственного архива Витебской области (ГАВО). В состав ГАВО вошло 3 050 фондов, объединивших 431 084 дела. Они полностью рассекречены и стали доступны широкому кругу исследователей. В частности, это материалы военных отделов местных партийных комитетов, содержащие информацию о тех страницах истории Витебщины, которая редко встречается в других архивных документах. Это касается, например, истории существования отрядов, проводивших в освобожденных районах работы по разминированию.

Освобождение области от немецко-фашистских захватчиков началось в октябре 1943 г. Оно осуществлялось войсками 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов.

Общий ущерб, нанесенный войной народному хозяйству Витебщины, составил более

25 миллиардов рублей. Мероприятия по восстановлению промышленности, железнодорожного транспорта, связи, коммунального хозяйства, торговли и т.д. были разработаны еще в 1943 г. Планировалось поднять из руин все, что могло хоть в какой-то мере использоваться в производстве и хозяйственных целях.

Однако восстановительные работы не могли идти полными темпами. И здесь сказывалась не только нехватка трудовых ресурсов и материальной базы. Оказалось, что восстановление народного хозяйства освобожденных районов невозможно без разминирования.

Территория Витебской области длительное время являлась фронтовой зоной. В результате она, если говорить языком архивных документов, «оказалась сильно насыщена минными полями и взрывоопасными веществами». Особенно в этом отношении были опасны территории, прилегавшие к бывшим линиям обороны немцев. В докладной записке зав. военным отделом Россонского райкома КП(б)Б военному отделу Витебского обкома партии, датированной апрелем 1944 г., читаем: «Доношу до вашего сведения, что на территории Россонского района проходил передний край немецкой обороны на расстоянии 35 километров от населенных пунктов Горелая Яма до населенного пункта Рудня. Вся эта линия

минирована. Кроме этого, при отходе минировали населенные пункты Триполье, Скрабуны, Канашенки и Хорлаши». При освобождении Красной Армией Витебской области было обнаружено 1 179 минных полей. Наиболее сложным в этом отношении был Суражский район. Только к январю 1944 г. здесь было обнаружено и извлечено 695 мин, а к августу 1944 г. – 31 926. Подлежали «сплошному разминированию» Меховской и Лиозненский районы.

Отступая, немецко-фашистские оккупанты минировали также здания промышленных предприятий, жилых домов (чаще всего подвалы) и здания вероятного размещения организаций и учреждений. Кроме того, мины устанавливались на пахотных полях (по периметру и по диагоналям), по берегам рек, озер, краю болот, окраинам леса и т. д. Была заминирована высоковольтная линия БелГРЭС.

Первоначально мины обезвреживались силами передовых частей Красной Армии для обеспечения безопасного наступления. Однако большая часть территории продолжала оставаться заминированной.

Уже в октябре–ноябре 1943 г. секретарем Витебского обкома КП(б)Б членом Военного Совета 4-й Украинской армии Стуловым И. А. было отдано распоряжение о создании в освобожденных районах команд разминеров. Организовывалось выявление минных полей, участков с нераззорвавшимися авиабомбами и снарядами. Составлялись карты. Выявленные территории огораживались.

В докладной записке инструктора военного отдела Витебского обкома КП(б)Б от 1 апреля 1944 г., направленной в ЦК партии, читаем: «Освобожденные районы в начале располагали 10 ч[ел.] инструкторами-разминерами, присланными в ноябре 1943 г. Белорусским штабом партизанского движения».

О создании первых отрядов разминеров из числа местного населения говорится в докладной записке инструктора военного отдела Витебского обкома КП(б)Б Хмызова от 13 ноября 1943 г., направленной Стулову: «Согласно Вашего распоряжения о создании по освобожденным районам... команд разминеров... я прибыл в Суражский район, где находились секретари Меховского, Городокского

РК [(райкомов)] КП(б)Б и оперативные группы по городу Витебску и сельскому Витебскому району... Из указанного количества людей выделены команды разминеров в количестве: г. Витебск – 20 чел., Сураж – 20 чел., Мехово – 10 чел., Городок – 10 чел.». 25 ноября 1943 г. в Суражском районе были организованы областные курсы разминеров.

Первоначально (до января 1944 г.) проведение работ по разминированию было возложено на райисполкомы. Они оплачивали работу инструкторов по разминированию из средств на непредвиденные расходы.

19 февраля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 5216, а 9 марта 1944 г. появилось постановление ЦК КП(б)Б, и работы по проведению разминирования, сбору трофейного и отечественного оружия на освобожденных от немецко-фашистских захватчиков территориях были взяты под особый контроль и переданы в ведение Общества содействия обороне и авиационно-химическому строительству (Осоавиахим) СССР и его местных организаций.

Еще ранее, в январе 1944 г., в штаты Областного совета Осоавиахим были введены инструкторы по разминированию, которые не только проводили разминирование, но и обучали создаваемые на добровольных началах из числа рабочих, служащих, колхозников и учащихся в возрасте не моложе 15 лет команды по разминированию.

На 20 мая 1944 г. в освобожденных районах Витебской области было разминировано 84 945 га земли, снято 20 669 мин, собрано 35 861 единица трофейного и 15 137 единиц отечественного оружия. К 26 мая эти цифры были уточнены, и выяснилось, что в городах и районах области было обезврежено 32 518 мин, 18 323 снаряда и авиабомбы.

С июля 1944 г. при районных военкоматах были организованы сборные пункты для приема от организаций Осоавиахима собранного оружия. При этом оговаривалось, что они должны располагаться при железнодорожных станциях, рядом с дорогами или шоссе. Председатели гор- и райисполкомов должны были выделять транспорт для перевозки трофейного оружия и обезвреженных мин, а также

организовывать бесплатное питание командам Осоавиахима.

Областной совет Осоавиахима постановлением бюро Витебского обкома КП(б)Б обязывался в срок с 4 по 11 июля 1944 г. создать в освобожденных районах райсоветы Осоавиахима и сформировать при них команды по разминированию и сбору вооружения, боеприпасов и имущества в составе 50–100 чел. Подготовку личного состава команд и инструкторских кадров проводили по специальным программам, рассчитанным для инструкторов – на 30 дней, личного состава – на 8 (с отрывом от производства). Кроме того, для обучения инструкторского состава были организованы областные курсы из расчета 7 чел. на каждый район и 20 чел. – на город. Работу курсы начали 15 июля 1944 г.

Областной военкомат с 10 июля 1944 г. организовал подготовку курсов инструкторов по разминированию из состава офицеров-инструкторов всеобщего военного обучения: по одному на каждый район, по 2–3 чел. на города Оршу, Полоцк и 10 чел. на г. Витебск. Были дополнительно отведены часы к программам всеобщего обучения для массового изучения способов обезвреживания мин.

26 июня 1944 г. освобожден г. Витебск. В первые дни на его территории работы по разминированию вела часть полковника Воронцова, ею были полностью очищены Смоленское, Полоцкое, Городокское шоссе и др. Разминирован новый мост через реку Западная Двина: снято 6 тонн взрывчатки. Из здания Ветеринарного института ее извлечено 3 тонны, Дома специалистов – 2 700 кг, здания облисполкома – 1 700 кг. Из-под здания музея с 26 по 30 июня извлечено 150 тонн снарядов и 15 тонн взрывчатки. В дальнейшем разминирование города стали проводить добровольные команды. В 1944 г. за черту г. Витебска было вывезено 48 тыс. артиллерийских снарядов и других взрывоопасных веществ.

Добровольные команды не могли самостоятельно справиться с так называемыми минами-сюрпризами, имевшими сложную структуру. Для этого привлекались военные. В Витебске действовал 221-й отдельный отряд разминеров Белорусского военного округа, в составе которого была «рота собак» (так она

называется в архивных документах).

15 октября 1944 г. Витебские облисполком и обком партии приняли постановление об организации выставки трофейного вооружения и военной техники в г. Витебске на участке Набережной улицы. Готовила выставку специальная комиссия.

В сентябре 1944 г. на территории Витебщины возникла новая область – Полоцкая.

В докладной записке Полоцкого областного совета Осоавиахима, направленной в военный отдел обкома КП(б)Б от апреля 1945 г., говорится о том, что на территории области обнаружено 21 минное поле.

С началом зимы работы по разминированию были приостановлены и возобновлены весной 1945 г., тогда же сведения о количестве уничтоженных взрывоопасных единиц были уточнены еще раз, и выяснилось, что на территории только Витебской области был обезврежен 1 049 013 единиц, а площади, находившиеся под минными полями, составляли 15 943 кв. км.

Однако 298 минных полей еще подлежало срочному разминированию в 1945 г.

Впервые сведения о количестве пострадавших от необезвреженных взрывчатых веществ среди гражданского населения появляются в архивных документах 1945 г.: погибло 277 и ранено 222 человека.

В апреле 1945 г. в областях создаются оперативные Полоцкий и Витебский областные штабы по разминированию (по 5–7 чел.), а в районах функционируют районные штабы. Добровольные команды по-прежнему создаются при организациях Осоавиахима. В г. Витебске существовало три внутригородских штаба (Железнодорожный, Октябрьский и Первомайский). На каждый квартал выделялся один взвод разминеров, состоявший из 35 человек. Приемные пункты боеприпасов стали создавать уже за пределами города.

В 1945 г. по окончании работ по разминированию стали составляться специальные документы: акты о сдаче разминированных объектов и территорий местным органам власти, акты окончательных проверок состояния земли и зданий после разминирования. Затем их рассматривали на заседаниях исполнительных комитетов, и после этого разминированные

территории начинали использоваться в народном хозяйстве.

Работы по разминированию планировалось закончить к 1 июня 1945 г. Однако, как свидетельствуют архивные документы, решить эту проблему удалось лишь к осени 1945 г. К этому времени только по Витебской области было обезврежено 3 879 667 взрывоопасных единиц.

Так на основе изучения документов фондов военных отделов комитетов КПБ

можно восстановить одну из малоизученных страниц истории освобождения Витебщины в 1944–1945 гг. Хочется только добавить, что исследователи могут узнать из партийных документов также историю создания комиссии по сбору и обобщению материалов и документов по партизанскому движению, найти информацию о «морально-политической обстановке» среди населения в период оккупации и после освобождения.

М. В. Пищуленок

Спящая смерть

На земле Витебщины война 1941–1945 гг. оставила свой след в виде таящейся, скрытой смерти, которая каждый год, месяц и день мирной жизни напоминает о себе. В этой связи следует подчеркнуть, что наш нравственный долг также в том, чтобы воздать должное мужеству и героизму тех, кто, начиная с 1944 года, нес на себе основную тяжесть смертельно опасных работ по разминированию освобожденной территории и уничтожению оставшихся боеприпасов.

Как показало изучение архивных документов, на освобожденной от оккупантов территории Витебской области была проведена большая работа по разминированию местности, сбору оставшегося трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов и имущества. Наряду со специальными инженерными и трофейными частями ее осуществляли районные и городские команды по разминированию, состоявшие из подростков-бойцов Осоавиахима. Объем работ по разминированию, выполненных фактически гражданскими лицами, превышает даже размеры работ, осуществленных специальными воинскими подразделениями. В 1944–1945 годах районными и городскими командами Осоавиахима очищено 15,8 тысяч кв. километров. Бойцами собрано, обезврежено и уничто-

жено свыше 4,7 млн. единиц отечественного и трофейного вооружения.

Согласно решениям исполкома областного Совета, которые по данному вопросу в I полугодии 1944 года принимались дважды, в каждом освобожденном районе создавалась команда по разминированию и сбору вооружения в составе 50–100 человек из лиц обоего пола 15 лет и старше. Формирование, подготовка и непосредственная деятельность этих команд сталкивалась с немалыми трудностями. К середине марта 1944 года, например, в Полоцком, Россонском, Сиротинском, Суражском районах вообще не было подготовленных кадров. Возникало немало неразрешимых проблем, связанных с обеспечением транспортом, питанием, саперным и инженерным инструментом.

Особенно осложнялось разминирование районов, на территории которых длительное время находился рубеж фронта, где в связи с фактическим отсутствием местного населения практически не было возможности решать вопросы с транспортом, ночлегом бойцов и другие. Вот о чем пишет в мае 1945 года председатель облсовета Осоавиахима майор Алаторцев: «Из-за отсутствия транспорта «разминерам» приходится всё саперное имущество носить на себе на расстоянии 30–40 км, нарушая при этом технику безопасности. Руководство мест-

ных органов власти не интересуется положением с разминированием. Много несчастных случаев в результате взрывов боеприпасов происходит с мирными жителями и бойцами». Он приводит такой пример: в Лиозненском районе подорвался на минном поле начальник районной команды, которого пришлось нести 30 км до станции на руках и поэтому он потерял много крови. В Витебске командира не приняли ни в одну из больниц. И когда его наконец определили в областную больницу, то из-за несвоевременного оказания медицинской помощи больному пришлось ампутировать ногу.

О тяжелом положении бойцов Осоавиахима говорит следующий факт, который также приводит майор Алаторцев в своей докладной. В Богушевском районе на минном поле погиб заместитель начальника районной команды и боец, ещё один боец из-за отсутствия медицинской помощи и невозможности быстро доставить его в больницу скончался. Раненого бойца пытались спасти. За помощью обращались в облздравотдел и к дежурному областной милиции, но никто транспорта не выделил. Не было оказано помощи со стороны местных властей и при погребении погибших. Председатель райисполкома пообещал сделать гробы и выделить транспорт, но ни того, ни другого не исполнил. Гробы были изготовлены в военкомате, лошадь бойцы выпросили у председателя местного колхоза. С горечью и обидой майор Алаторцев сообщает в докладной о таком отношении со стороны местных властей, которые, по его словам, «бездушно и бесчеловечно отнеслись к погибшим и даже не проводили их в последний путь».

Мы будем необъективны, если на основе приведенных фактов станем утверждать, что такое отношение к бойцам Осоавиахима складывалось повсеместно. Однако бесспорно то, что их деятельность осуществлялась в сложнейших условиях, встречая объективные и субъективные трудности, что делает более значимым их подвиг.

Таким образом, силами наспех подготовленных бойцов Осоавиахима, фактически подростков, с использованием простейшего саперного инструмента проводились работы по разминированию на освобожденной терри-

тории. Поэтому отсутствие опыта, слабая подготовка разминеров приводила их к гибели. По неполным архивным данным в 1944-1945 годах при разминировании и сборе трофеев пострадало более 60 человек минеров и инструкторов. Из них 15 человек погибло. Остальные бойцы Осоавиахима были тяжело ранены. И это были в основном подростки 1927-1928 годов рождения.

В октябре–декабре 1946 года правительственная комиссия провела проверку документации и объема выполненных работ по разминированию и сбору взрывоопасного оружия. Комиссия выехала в ряд районов области и сделала вывод, что необезвреженных минных полей и минных участков значительно больше. По некоторым причинам имело место некачественное выполнение работ и формальный их прием местными властями. По неполным данным, на территории, которая считалась очищенной и разминированной от мин и боеприпасов, было 36 случаев подрыва людей и техники. В Богушевском районе при повторной проверке высоковольтной линии у деревни Языково в радиусе 70 метров выявлено более 100 противотанковых мин. В Лепельском районе при проверке телеграфной линии погибло 2 связиста и выявлено 8 минированных столбов. И такие случаи были неединичны.

Интересными представляются архивные данные по этой проблеме по городу Витебску. Силами бойцов Осоавиахима с помощью офицерского состава военкомата с момента освобождения города Витебска по 1-е июня 1945 года было проверено 156 км улиц и дорог, разминировано на подступах к городу 7 мостов. Полностью осмотрены все жилые и служебные строения. Вся просмотренная и очищенная площадь составила 23 тыс. гектаров. Огромная работа проведена по складированию боеприпасов на станции Медведка, где было собрано 40 тысяч снарядов, 50 тысяч патронов и много другого боевого вооружения.

Из-за отсутствия транспорта и бензина к маю 1945 года в городе также были сосредоточены склады снарядов и мин, которые располагались в 70–80 точках города. Так, на улице им. Калинина находилось 5 складов, столько же на территории фабрики «КИМ», по одному складу

на Часовой фабрике, спиртзаводе, пивзаводе, железнодорожной станции. Все эти хранилища впоследствии были осмотрены специальной комиссией и ликвидированы.

Мы привели всего лишь некоторые данные из архивных источников о разминировании территории области в первый мирный после-

военный год. Но борьба со скрытой смертью происходила все последующие годы после войны, что нередко нарушало наше спокойствие, унося жизни земляков. И еще не наступило то время, когда мы сможем с уверенностью сказать, что всё смертоносное наследие войны обезврежено и уничтожено.

В. П. Коханко

Полоцк в первые мирные дни

В ходе Полоцкой операции 29 июня–4 июля 1944 года войсками 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна г. Полоцк был освобождён от немецко-фашистских захватчиков. В день освобождения здесь, по документальным сведениям, жителей не было. Они в большинстве своём были угнаны немцами. Но уже на 15 июля 1944 года в городе насчитывалось 1 076 человек. Напомним, что накануне войны в г. Полоцке проживало 31, 5 тыс. жителей.

Чтобы представить истинные размеры разрушений, которым подвергся г. Полоцк за годы войны, попробуем дать краткое описание довоенного города. К лету 1941 года он представлял собою благоустроенный город. Здесь было выстроено несколько десятков двух-, трех- и четырехэтажных кирпичных зданий и около 1 500 деревянных. Общее количество жилых домов достигло 3 500, а общая жилая площадь – 137 000 кв. метров. Были пущены в ход 90 различных промыслово-кооперативных предприятий. В городе работали крупный хлебокомбинат мощностью 72 тонны хлеба в сутки, мясокомбинат мощностью 12 тонн мяса и 0, 6 тонны колбасы за смену, птицекомбинат, плодovinзавод мощностью 100 тыс. декалитров в год, два кирпично-черепичных завода, два лесопильных завода, паровая мельница мощностью 120 тонн муки в сутки и ряд других предприятий. Город обслуживался тремя электростанциями мощностью 1 446 кВт.

Город Полоцк являлся крупным железно-

дорожным узлом, в котором сходились пять железных дорог. На узле действовали паровозное и вагонное депо и несколько крупных железнодорожных мастерских.

В городе работало 16 школ, строительный и лесной техникумы, педучилище, школа медсестёр и музыкальное училище. Имелись также 7 клубов, 9 библиотек, театр на 400 мест, кинотеатр на 600 мест, Дом Красной Армии, краеведческий музей и другие культурно-просветительные учреждения. В черте города были сооружены железнодорожный и два автомобильно-гужевого моста (один из них железобетонный) через реку Западная Двина, а также железнодорожный и два автомобильно-гужевого моста через реку Полота.

Наибольшим разрушениям город подвергся летом 1944 года во время боёв за его освобождение. Полоцку противник придавал большое значение, поэтому город имел круговую оборону. Здесь действовало около 6 немецких дивизий. При его взятии бои шли за каждую улицу, каждый дом. Помощь наступавшим оказала авиация. Она нанесла сильные удары по огневым позициям артиллерии. Стоит ли говорить о том, что после жесточайших четырёхдневных боёв город оказался практически разрушенным. Электростанция, хлебозавод, лесозавод No 1, мебельная фабрика, артель «Парижская коммуна», мясокомбинат, винзавод, мельница, сельскохозяйственная мастерская, водонапорные башни, а также все общественные здания были разрушены полностью.

После освобождения города и района были предприняты оперативные меры по восстановлению народного хозяйства и созданию органов власти. Уже в первые мирные дни были достигнуты определённые результаты в деле восстановления промышленности, железнодорожного транспорта и культурно-бытовых учреждений.

К середине июля 1944 года были избраны Полоцкий городской Совет депутатов трудящихся, бюро районного комитета КП(б)Б, утверждён штат горисполкома в составе 7 человек и частично укомплектованы его отделы: здравоохранения, коммунального хозяйства, торговли, финансов, народного образования, а также городское жилищное управление. Несмотря на то, что вопрос с подбором руководящих органов был частично решён, кадровая проблема в районе стояла остро. Ни аппарат райкома КП(б)Б, ни горсовет полностью укомплектованы не были. Недостаточным был также аппарат милиции, в результате чего отсутствовала охрана города. Из-за этой же проблемы не была создана пожарная команда. Для решения кадровой проблемы районные власти обращались в облисполком и обком партии с просьбой направить в Полоцкий район людей из расформированных партизанских бригад.

Значительная работа в первые мирные дни была проведена по восстановлению сети медицинских учреждений. В г. Полоцке открылась больница на 100 мест с хирургическим, терапевтическим и инфекционным отделениями; амбулатория; венерологический пункт.

Переход к мирной жизни требовал налаживания работы по выпуску товаров и оказанию услуг первой необходимости. Для этого в первую очередь были восстановлены хлебозавод, позволявший выпекать до 10 тонн хлеба в сутки, парикмахерская, магазин райпотребсоюза, сапожная и портняжная мастерские, кожевенная и транспортная артели. Начали функционировать почта и радиоузел на 10 точек. По состоянию на 15 июля 1944 года велись подготовительные работы по восстановлению мельницы, бани, водопровода, кирпичного и лесопильного заводов, кинотеатра, магазина горпищеторга. Была также подготовлена к работе столовая на 150 человек.

За годы войны сильно пострадал железнодорожный узел. Были взорваны пути, стрелки, мост через реку Западная Двина, путепровод. Разрушено депо, водокачки, станционные здания в Полоцке и Громах.

В первые дни после освобождения для работы на железнодорожном узле было подобрано 1 020 человек (до войны работало 3 800 человек), которые сразу же приступили к ремонту железнодорожного полотна. Очень быстро удалось восстановить железнодорожную линию Невель–Громы, по которой прибыло 4 поезда (из них три хозяйственных и один армейский). Оперативно была налажена также работа по восстановлению вагонного депо.

За годы войны был нанесён значительный урон сельскому хозяйству Полоцкого района. Согласно докладной записке секретаря райкома КП(б)Б Петрова первому секретарю Витебского обкома КП(б)Б И. А. Стулову от 15 июля 1944 г. к середине месяца, по предварительным данным, в 19 сельсоветах проживало 6 204 человека. В пяти из них – Булавковском, Васильевском, Домниковском, Сестронковском и Юровичском – населения не было вовсе. До войны же в районе насчитывалось 84 659 человек. Количество лошадей сократилось с 5 906, имевшихся в 1941 году, до 347; коров, соответственно, с 12 761 до 1 065. Большой проблемой для восстановления сельского хозяйства стало отсутствие инвентаря. В районе имелось только 6 молотилок, 3 косилки, 392 плуга, 318 борон. До войны же в хозяйствах Полоцкого района насчитывалось 25 молотилок, более 4 тысяч плугов, 811 борон. Аналогичной была картина с другим инвентарём. Не было даже кос для заготовки сена. Трудностью в восстановлении сельского хозяйства, в проведении учёта посевных площадей являлось и большое количество минных полей.

Как видно, работа по восстановлению сельского хозяйства требовала решения многих проблем, с которыми районное руководство успешно справлялось. К 15 июля 1944 года во все сельсоветы были назначены председатели и секретари, создано 39 колхозов (до войны их было 150). По состоянию на 1 сентября этого же года колхозов насчитывалось уже 127. Количество населения в районе достигло к это-

му времени 15 943 человека. Значительно увеличилось за полтора месяца и поголовье скота, хотя и не достигло довоенного уровня. Лошадей, например, уже имелось 1 312 (из них 1 045 рабочих), коров – 2 121.

К 1 сентября 1944 года были восстановлены все три довоенные МТС. Увеличилось и количество сельскохозяйственных машин и инвентаря. К началу осени в районе имелось 36 тракторов, 45 прицепных и 1 094 конных плуга, 5 сеялок, 2 грузовые автомашины и др. Несомненно, для нормального развития сельского хозяйства всего этого было явно недостаточно, но энтузиазм, с которым работали в первые послевоенные месяцы, и желание как можно быстрее наладить мирную жизнь помогали преодолевать все трудности.

Агитационно-пропагандистская работа среди населения рассматривалась как важный элемент в деле восстановления советской власти в освобождённых от немецко-фашистских захватчиков районах. Одновременно с началом боёв за освобождение Витебской области Полоцким районным комитетом партии было проведено совещание партийных и советских работников, направляемых в сельсоветы Полоцкого района. На нём 57 агитаторам был дан детальный инструктаж о развёртывании политмассовой работы среди освобождённого населения. По мере освобождения сельсоветов (в основном 5 и 6 июля 1944 года) агитаторы приступили к работе. Ими были проведены десятки бесед и докладов о текущем моменте, в большинстве колхозов проведены митинги, посвящённые освобождению Полотчины, распространено около тысячи экземпляров обращения райкома КП(б)Б и райисполкома к жителям города и района, столько же экземпляров районной газеты «Бальшавіцкі шлях», несколько сотен экземпляров обращения обкома партии и облисполкома.

Для ознакомления населения с положением дел на фронте с 12 июля 1944 года ежедневно тиражом 300 экз. выходила печатная сводка Совинформбюро, рассылавшаяся по предприятиям и учреждениям города и колхозам района.

Первые мирные дни в действительности «мирными» назвать трудно. Вместе с восстанов-

лением хозяйственной жизни приходилось ещё думать и об обеспечении безопасности населения: оборудовать бомбоубежища, рыть траншеи. Большую опасность таили в себе многие городские здания, использовавшиеся немцами для хранения боеприпасов или преднамеренно заминированные ими перед отступлением. Для их разминирования сразу же после освобождения города было подобрано 100 сапёров. Однако этого количества не хватало, поэтому в г. Полоцке было решено открыть десятидневные курсы по подготовке сапёров.

С 20 сентября 1944 г. город Полоцк стал центром созданной Полоцкой области.

13–14 марта 1945 года состоялось общее партийное собрание Полоцкой городской парторганизации, на котором были подведены итоги проведённых мероприятий и определены новые задачи по восстановлению хозяйственной жизни. Протокол этого собрания, хранящийся в архивном фонде Полоцкого горкома КП(б)Б, позволяет и сегодня проанализировать достижения и недостатки в деле налаживания мирной жизни, дать оценку оперативности действий органов власти в тех непростых условиях.

В нем, в частности, говорилось о том, что ещё в 1944 году был восстановлен Полоцкий железнодорожный узел, неплохо справлявшийся с перевозками для фронта и занимавший по Западной железной дороге первое место. Восстановлено 4 предприятия республиканского значения. Построено и начало работать 14 артелей и мастерских промысловой кооперации. Возведено 2 моста через реку Западная Двина, из них один – железнодорожный. Открыто 6 школ, в которых обучалось 2 500 учащихся, городская больница на 150 коек. Восстановлено 1 600 жилых домов и зданий для размещения городских, районных и областных учреждений.

И хотя на собрании были отмечены также трудности и недостатки в восстановлении промышленности, налаживании коммунального и жилищного строительства, в работе культурно-просветительных, лечебных учреждений, школ и детских домов города, но, в первую очередь, радовали именно достижения полочан в первый год мирной жизни, достигнутые их самоотверженным трудом.

Весна Победы на Оршанщине

Все дальше в прошлое уходят годы, связанные с Великой Отечественной войной, годы, принесшие людям страдания, которые нельзя измерить никакой мерой. Это и жесточайшие сражения на фронтах, и адские муки концентрационных лагерей, и рабство на оккупированной территории, напряженнейшая работа в тылу.

Переход к мирной жизни осуществлялся в наитяжелейших условиях. Город был разрушен на 80%. Полностью был разрушен центр. До оккупации в городе было 6 043 дома, за время оккупации полностью разрушено 2 442 дома площадью 66 404 кв. м. «.. В то же время сохранился ряд зданий вполне пригодных для размещения промышленных предприятий, новых фабрик и заводов: здания мясокомбината, карбидно-кислородного и лесопильного заводов, механического завода в г. Барани, бывшего рыбзавода и кожзавода, канатно-верёвочной артели «Днепр», базы маслопрома, Наркома связи, Химснаба, склада Центроспирта, заготовки кож, горкомхоза».

Представителями войск, освободившими город, 30 июня 1944 г. был составлен первый «Акт о зверствах, грабежах и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в гор. Орша Витебской области». Путём опроса более 50 граждан города, осмотра мест злодеяний и фотографирования их установлено множество фактов убийств мирного населения и военнопленных, принудительного отправления граждан в Германию, разрушения города. Непосредственными исполнителями перечисленных в акте преступлений являлись фельд-комендант г. Орши и прилегающих к нему районов полковник барон Альтбер, палач-фельдфебель Най, комендант полевой жандармерии г. Орши лейтенант Розенталь.

9 июля 1944 года прошло первое заседание Оршанского горкома КП(б)Б, на котором был избран состав горкома и создана комиссия по учету жертв среди населения г. Орши. 18 июля 1944 года прошло первое организаци-

онное заседание Оршанского горисполкома, где были избраны председатель исполкома и народный судья г. Орши. Кроме того, был представлен титульный список по восстановлению коммунального хозяйства на 1944 г. на сумму 555 тыс. рублей и рассмотрен план восстановления медицинско-лечебной и санитарно-профилактической сети, т.к. медицинская сеть города была разрушена на 75%. Планировалось открыть 2 больницы: им. Семашко на 200 коек и им. Ворошилова на 130 коек; а также кожно-венерический диспансер со стационаром на 10 коек, городскую поликлинику, зубопротезную лабораторию, санитарную станцию с санпропускником, городскую аптеку, Дом грудного ребёнка, 3 детских яслей, 2 здравпункта (на льнокомбинате и мясокомбинате), тубдиспансер, женскую консультацию, скорую помощь при поликлинике, кабинет школьного врача при санстанции. Надо отметить, что этот план фактически был выполнен: в июле были открыты обе больницы (на 200 и 100 коек соответственно), эвакупункт, Дом грудного ребёнка, детясли; в августе – городская поликлиника, женская консультация, тубдиспансер, санстанция, 3 детсада, родильный дом на 15 койко-мест, кожвендиспансер на 150 мест; в октябре – городская клиническая лаборатория и кабинет судебной экспертизы, станция переливания крови, 2 детсада.

В больнице им. Семашко больные лежали по 2 человека на одной койке, катастрофически не хватало белья и постельных принадлежностей. Гражданам, находящимся в больнице, хлеб выдавали по имевшимся у них хлебным карточкам. Если граждане прибывали из сельской местности и не имели хлебных карточек, то хлеб выдавался только по разрешению главврача больницы.

23 июля 1944 года был проведен первый послевоенный субботник. Всего за период с июля по декабрь 1944 года было проведено 7 массовых субботников и воскресников, в которых приняли

участие свыше 3 000 человек.

Согласно перерегистрации населения города и станции Орша от 31. 07. 1944 г. зарегистрировано 13 543 человека, из них взрослых от 16 лет и старше – 8 569, несовершеннолетних – 4 974.

В декабре 1944 г. в черте г. Орши уже проживало более 30 000 человек, а в железнодорожном посёлке – 12 000 человек.

Надо отметить, что постановлением Совета Народных Комиссаров БССР от 22 сентября 1944 г. был разрешен свободный въезд граждан, возвращающихся на прежнее место жительства во все города и районы Белоруссии. В то же время, на основании телеграммы Государственного Комитета Обороны, был ограничен проезд по железным дорогам и с 15 мая 1945 г. въезд в Витебскую область производился только по вызовам облисполкома. К проектированию и составлению генерального плана восстановления и строительства города горисполком не приступал, объясняя это отсутствием специалистов. На составление генерального плана г. Орши требовалось 200 тысяч рублей, но деньги не выделялись до 1948 года. Только в 1948 г., после постановления Совета Министров БССР от 30 августа, начали работу по разработке проекта планировки и благоустройства города.

На восстановление коммунально-жилищного хозяйства городу в 1944 году было отпущено 443 тыс. рублей, а фактически затрачено 730 тысяч рублей. Силами общественности было восстановлено 109 домов площадью 6 010 кв. м. и частными лицами построено 20 домов. Горкомхозом восстановлены три километра мостовых, 1 километр тротуаров, 1 водонасосная станция и 15 водозаборных колонок, проведены 4 новые высоковольтные линии через реки Днепр и Оршицу. Восстановлен городской сад площадью 2 га.

Вся работа проходила в основном за счет использования местных стройматериалов, полученных при разборке разрушенных строений. Фондируемые материалы не выделялись несмотря на многочисленные заявки. В течение года после освобождения города «... было получено только 20 метров стекла и 600 кг гвоздей, других материалов... не получено ни грамма...».

Все строительно-восстановительные рабо-

ты замедлялись из-за отсутствия транспорта и людей. В ведении городского хозяйства имелось только 13 лошадей и одна грузовая машина, но из-за отсутствия горючего машина не использовалась. Основной базой по обеспечению рабочей силой был лагерь военнопленных № 189. В то же время в г. Орше насчитывалось более 2-х тысяч неработающего трудоспособного населения. Постановлением Оршанского горисполкома от 4 августа 1944 г. в первую очередь на работу принимались члены семей военнослужащих и партизан.

В октябре 1944 г. в г. Орше был организован 6-й строительный участок Витебского облстройтреста. По штату полагалось 200 рабочих-строителей, а фактически было только 27 человек. Ни облстройтрест, ни стройучасток договоров с подрядчиками не заключали, не имели никакого плана строительства по городу, а также никакого транспорта и стройматериалов.

В г. Орша отсутствовало городское отделение милиции. Районное отделение НКВД и милиция обслуживали только Оршанский сельский район, на улицах города не было ни одного милицейского поста, в связи с чем наблюдались случаи грабежей, убийств.

С 18 июля 1944 г. приступил к работе Народный суд г. Орши и Оршанского района. Шесть дней понадобилось на подбор кадров для суда и для выбора 30 народных заседателей, подготовки помещений по ул. Ленинской, 61. За судом в этом здании были закреплены 2 комнаты и зал, а за прокуратурой – 6 комнат и зал. За период с 18 июля 1944 г. по 1 января 1945 г. в суд поступило 129 уголовных и 395 гражданских дел.

К уголовным относились дела о хулиганстве, расхищении и разбазаривании собственности, самогоноварении, спекуляции, самовольном уходе с работы и прогулах.

Основная категория гражданских дел – о возвращении имущества собственникам, о восстановлении документов на домовладение взамен утраченных при немецкой оккупации.

В целях борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью с 1-го августа 1944 года была открыта детская комната милиции при НКВД г. Орши, а с 4-го августа – детский приёмник-распределитель НКВД на 75 мест.

12 августа 1944 г. решением Оршанского горисполкома была создана Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и причиненного ими ущерба на территории г. Орши. Комиссией была проведена огромнейшая работа: установлены и обследованы места принудительного содержания мирного населения и советских военнопленных, массовых расстрелов и захоронений, факты уничтожения и разрушения предприятий и жилого фонда города.

В сложных условиях приходилось выпускать Оршанскую газету «Ленинский призыв». Газета должна была выходить 3 раза в неделю тиражом 6 000 экземпляров форматом 1/2 печатного листа, а выходила 8 раз в месяц и тиражом 2 000 экземпляров. В редакции имелась только 1 печатная машинка «Партизанка», изношенная на 75–80 %. В процессе печатания одного номера машинку приходилось несколько раз чинить, в связи с чем «печатание номера длилось 2-е суток при нормальных условиях». Полностью отсутствовал газетный и заголовочный шрифт. Для печатания газеты использовали «сыпь» (шрифт изношенный и разнообразный). По решению ЦК КП(б)Б должны были получить из Чувашской АССР 2 печатные машины, но получили только одну ножную машину «Американка» «...всю разбитую и употреблению негодную».

С июля 1944 г. уже бралась плата за пользование водой с водопроводной сети и колодцев: с 1 человека – 50 копеек в месяц, за лошадь и корову – по 5 рублей в месяц, за мелкий скот – по 2 руб. 50 коп., с городской бани – 150 руб. за один банный день. С ноября квартиронаниматели стали платить квартплату.

Действовавшая до оккупации гостиница на 72 койко-места была практически уничтожена со всем оборудованием. Оставшееся помещение восстановлено на 22 места, но не оборудовано. Полностью отсутствовали постельные принадлежности, в то же время за ночлег в гостинице бралась следующая плата: отдельный номер – 10 рублей в сутки, общая комната – 6 рублей в сутки, общежитие – 4 рубля

в сутки. На восстановление гостиницы требовалось 75 тысяч рублей.

Одна из существовавших до войны городских бань была полностью разрушена. На ее ремонт и приобретение сантехнического оборудования требовалось 200 тыс. рублей, т. к. вся сантехника была вывезена в Германию. Под баню было приспособлено подвальное помещение вместимостью 50 человек. За мытьё в бане с июля 1944 г. взималась следующая плата: со взрослого – 3 рубля, с ребёнка – 1 руб. 50 коп., с военных организаций – 1 руб. 50 коп. с человека.

В августе возобновил работу Оршанский пединститут, а с 1-го сентября начали действовать спецдетдом и 6 школ: 2 начальных, 3 неполных средних школ (НСШ) и 1 средняя. Ремонт школ производился силами учителей и родителей учеников. В октябре открыты 2 вечерние школы рабочей молодёжи на базе 4–10 классов, а также русская средняя № 37 на льнокомбинате и белорусская НСШ № 2, школа медицинских сестер, 2 школы ФЗУ: № 11 строителей системы трудовых резервов и текстильщиков.

Обеспечение электроэнергией важных объектов производилось за счет железнодорожного узла. Отсутствие электроэнергии крайне тормозило восстановление промышленных предприятий. В то же время к декабрю 1944 года в городе возобновили деятельность 3 банка (Госбанк, Сельхозбанк и Коммунальный банк), городская сберегательная касса, городская библиотека с книжным фондом 4 000 экз., кинотеатр, железнодорожный клуб, 11 магазинов, 8 буфетов, 11 столовых, 9 ларьков, 9 промысловых артелей, лесозавод, мельница, хлебзавод, пивзавод, несколько цехов мясокомбината и кирпичного завода.

Таким образом, после освобождения г. Орши успешно осуществлялось восстановление предприятий, медицинской и торговой сети, учреждений культуры и образования. Однако отсутствие в 1944 году электроэнергии и оборудования для промышленных предприятий, а также транспорта и недостаточное финансирование явилось тормозом для проведения восстановительных работ.

Оршанщина в первые мирные дни

«27 июня 1944 года войска 3-го Белорусского фронта освободили г. Оршу от немецко-фашистских захватчиков. В результате стремительного наступления Красной Армии оккупанты не успели осуществить свои планы полного разрушения заводов, железнодорожного узла и городского хозяйства. За время оккупации и при бегстве из Орши немецкие оккупанты разрушили и привели в негодность здания культурных учреждений и больших жилых и служебных домов... Из 37 тысяч довоенного населения г. Орши к моменту освобождения осталось в городе не больше 2–3 тысяч человек, остальное население гитлеровцами угнано в рабство и истреблено» – это фрагмент докладной записки Первого секретаря Витебского обкома КП(б)Б И. А. Стулова Первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «О состоянии промышленности, транспорта и городского хозяйства освобождённого от немецких захватчиков города Орша Витебской области». И уже по этому фрагменту можно сделать вывод о значительном разрушении города в годы войны и оккупации, об ущербе, нанесённом немецко-фашистскими захватчиками городу Орше, а также представить картину первых дней после освобождения Оршанщины.

Итак, поставим вопросы: в каком состоянии оказались город и район после изгнания захватчиков, какие шаги по восстановлению хозяйственной жизни предпринимались в первые мирные дни и насколько они были оперативны и эффективны?

Проанализировав ряд документов из фондов Госархива Витебской области, попытаемся кратко осветить на эти вопросы, обрисовав жизнь Оршанщины в те самые первые дни после её освобождения.

Вначале уточним сведения о населении. В паспорте Оршанского района за 1940 год, хранящемся в архивном фонде Витебского обкома партии, городского населения значится 31 100 человек. В докладной записке секре-

тая Оршанского райкома в Витебский обком КП(б)Б от 4 июля 1944 года есть сведения о том, что в г. Орше и на железнодорожном узле насчитывалось 4 360 человек.

Согласно упоминавшейся выше докладной записке, группа в количестве пяти человек прибыла в Оршу 27 июня того же года через два часа после освобождения города и приступила к созданию органов Советской власти и восстановлению городского и районного хозяйства. Первоочередными задачами являлись подбор кадров на руководящие должности местных органов власти, учреждений, организаций и предприятий; описание и учёт состояния основных заводов и фабрик, совхозов и колхозов, а также нанесённого им немецкими оккупантами ущерба; социальная помощь населению и идеологическая работа с ним.

Так в области массовой политической работы 29 июня 1944 года совместно с представителями воинских частей был проведён общегородской митинг, посвящённый освобождению г. Орши от немецких оккупантов. После митинга демонстрировалась кинокартина. Ежедневно в городе вывешивалась сводка Совинформбюро, так как других источников информации у населения не было. Немецкие власти ещё в начале войны конфисковали радиоприёмники у населения и под страхом смертной казни запретили ими пользоваться.

2 июля для населения города была прочитана лекция на тему: «Военно-политическое и хозяйственное положение СССР», после которой силами воинской части был дан концерт. В эти дни в 160 населённых пунктах Оршанского района были проведены беседы с населением о политической обстановке в стране.

3 июля начала выходить районная газета «Ленинский призыв». Всего за неделю после освобождения города и района было распространено более тысячи экземпляров областной и районной газет.

Оперативно удалось решить кадровую проблему в руководящем звене. В докладной записке секретаря Оршанского райкома партии сообщается, что на 4 июля 1944 г. во всех сельских и поселковых Советах назначены исполняющие обязанности председателей и секретарей. В 160 из 205 колхозов (в то время в состав колхоза входили один–два населённых пункта) подобраны и назначены исполняющие обязанности председателей колхозов, которые приступили к учёту имущества, инвентаря, скота, посевов, а также населения. Назначены исполняющие обязанности директоров совхозов и машинно-тракторных станций.

Частично были укомплектованы и приступили к работе горрайздравотдел, районный земельный отдел, райотдел народного образования, городской отдел коммунального хозяйства, дорожный отдел, районный уполномоченный Народного комиссариата заготовок и подведомственные ему организации.

4 июля 1944 года состоялось совещание председателей и секретарей сельских Советов, на котором были поставлены первоочередные задачи проведения сенокоса и силосования, а также подготовки к уборке урожая.

Промышленность Оршанщины представляла собой следующую картину: заводские корпуса и оборудование силикатного и известкового заводов были уничтожены полностью, взорваны и разрушены хлебозавод No 1, Высочанский спиртзавод, Яковлевичская суконная фабрика, инкубаторная станция, элеватор, леспромхоз.

В архивных документах имеются сведения о состоянии промышленных предприятий Оршанщины.

Льнокомбинат. Его производственные корпуса и жилищный фонд сохранились, за исключением стёкол в окнах. Разрушены склады, дизельная, котельная и некоторые другие постройки. Из оборудования остались лишь вентиляционные установки.

В первые мирные дни был проведён учёт бывших рабочих и специалистов, из которых созданы бригады по приведению в порядок жилых домов и зданий комбината.

Мясокомбинат. Производственные корпуса основных цехов повреждены на 40–50 %, оборудо-

дование, согласно одним документам (докладная райкома в обком КП(б)Б от 04. 07. 1944 г.) уничтожено и вывезено полностью, согласно другим (докладная обкома в ЦК КП(б)Б от 30. 06. 1944 г.) в значительной части уцелело. В основном уцелел и жилищный фонд. На комбинат уже к началу июля прибыл директор и приступил к подбору кадров и учёту имущества.

Механический завод «Красный борец». Основной корпус сожжен, но коробка уцелела. Остальные производственные здания и конторы сохранились. Оборудование завода, по документальным сведениям, вывезено немцами.

Хлебозавод No 2 сохранился. Печи требовали небольшого ремонта, после которого завод мог производить выпечку хлеба до 10 тонн в сутки. На завод прибыл директор, под руководством которого был оперативно налажен ремонт.

Пивоваренный завод «Спартак» сохранился. Часть оборудования, по официальным данным, вывезена немцами. Тем не менее оставшееся оборудование позволяло возобновить работу с выпуском 25 % довоенной продукции. На заводе имелось 12 тонн солода, но отсутствовал хмель. Назначенный в первые мирные дни исполняющий обязанности директора немедленно приступил к подбору кадров и подготовке завода к пуску.

Сохранились производственные здания и рабочий посёлок *гвоздильного завода «Красный Октябрь»*, однако оборудование было вывезено или уничтожено.

В исправном состоянии сохранились *две мельницы в г. Орше и мельница (водяная) при заводе Барань*, которая сразу же была пущена в эксплуатацию.

Торфопредприятие «Осинторф». Рабочие посёлки его были сожжены и разрушены, уцелело лишь незначительное количество зданий, требовавших ремонта. Оборудование почти не сохранилось. В некоторых местах горели торфяники.

БелГРЭС имени Сталина. Производственные здания лишь немного пострадали от артиллерийского обстрела, оборудование было вывезено вплоть до рубильников в марте 1944 г. Из высоковольтных линий осталась лишь одна – на Оршу. Каменные жилые дома посёлка сохранились, но требовали ремонта.

Подстанция в г. Орше была взорвана. Трансформаторные киоски в городе и на железнодорожном узле сохранились.

Железнодорожный узел. Сохранилось здание вокзала, вагонное депо со всем оборудованием, станционные пути во всех направлениях. Паровозное депо разрушено на 50–60 % (сгорело и пострадало от артобстрела его новое здание). Разрушено и сожжено значительное количество жилых домов железнодорожного посёлка, ряд служебных зданий. В то же время имелось значительное количество немецких паровозов (6 исправных и два повреждённых на самом узле и 20 на перегонах отделений) и вагонов (290 на узле и более 300 на перегонах).

Очень быстро железнодорожный узел был восстановлен: уже на второй день после освобождения вышли на работу свыше тысячи железнодорожников и членов их семей, а 30 июня 1944 года в г. Оршу прибыл первый поезд из г. Смоленска.

Оперативно была развёрнута сеть медицинских учреждений, которая также пострадала во время войны. В частности, оборудование больницы имени Семашко и имени Ворошилова, согласно документальным сведениям, было вывезено немцами, хотя сами здания пострадали лишь незначительно. Полностью были разрушены венерологический диспансер, физиотерапевтический кабинет, детская консультация, Детский дом, детские ясли No2 и им. Сталина, рабочая поликлиника, крестьянская амбулатория, станция скорой помощи. На 50 % была разрушена поликлиника мясокомбината.

Тем не менее, всего за шесть дней – с 27 июня по 3 июля – были открыты и приступили к работе больницы на 100 коек в г. Орше, городская амбулатория с терапевтическим, хирургическим, венерологическим кабинетами, зубопротезная мастерская, аптека. При больнице открылось родильное отделение. Были открыты также больницы в Кудавском и Копысском сельсоветах, фельдшерско-акушерские пункты ещё в четырёх сельсоветах. В открытых больницах на 4 июля 1944 года находилось 240 больных.

Из медперсонала в районе имелось 11 врачей, 12 фельдшеров, 10 акушерок, 36 медсестёр, зубной врач и 2 зубных техника.

При медосмотре населения г. Орши было выявлено 4 очага инфекционных заболеваний (сыпного тифа). Больные госпитализированы, очаги обработаны.

Значительными были разрушения в коммунальном хозяйстве. Основные большие здания в г. Орше были разрушены или сожжены. По официальным данным, полностью были уничтожены здания райкома и горкома партии, райисполкома (по другим сведениям – горисполкома), военкомата, почты, прокуратуры, НКВД, магазинов, столовых и другие постройки, что составляло примерно 70 % имевшихся до оккупации больших зданий. Жилищный фонд малых домов сохранился на 90–95 %.

Из существовавших до войны двух бань, одна осталась совершенно неповреждённой и приступила к работе уже 27 июня. Целым остался и городской водопровод, а вот водонапорная башня, представлявшая собой хороший ориентир для дальнбойных орудий, была взорвана.

Учреждения культуры и народного образования также нуждались в восстановлении. Достаточно сказать, что в документах упоминается о разрушении зданий городского театра, кинотеатра, Клуба пионеров, пединститута, парткабинета. За годы оккупации был вырублен городской сад.

Из оставшихся в городе шести средних и неполных средних школ три были полуразрушены и требовали капитального ремонта, а ещё три – текущего. Парты имелись лишь в одной школе на 400 учащихся. Всего же из имевшихся по району 58 школьных помещений полностью сохранились только 26, для остальных требовался ремонт.

В первые мирные дни для восстановления народного образования был проведён учёт учителей, которых к 4 июля 1944 г. было зарегистрировано 49. Кроме этого приступили к работе 2 детских дома для детей-сирот, в которых находился 131 ребёнок.

Для обеспечения населения города и района продуктами питания 29 июня была открыта столовая и 2-е хлебопекарни с выпечкой хлеба до 3-х тонн в сутки, магазин, подготовлены склады.

Из предприятий бытового обслуживания уже в начале июля работали 2 парикмахерские и сапожная мастерская.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Б. Ефимов «Летняя кампания...» 1943 г.

Из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова.

Учреждение Государственный
архив Витебской области.
Ф. 1931. Оп. 1. Д. 282. Л. 85.

На третий день после вступления в город частей Красной Армии была восстановлена внутренняя телефонная связь на 10 номеров, радиоузел на 15 точек, открыт приём писем и телеграмм в гг. Витебск, Москву и др.

В гораздо более тяжелом положении оказалось сельское хозяйство района. Все четыре машино-тракторные станции и мастерская были разрушены, а сельскохозяйственные машины и тракторы, по официальным данным, вывезены немцами. Лишь в одной Оршанской МТС имелось 7 тракторов, однако они не имели моторов.

Колхозы также находились в плохом состоянии. За годы оккупации сильно сократилось поголовье скота, в том числе лошадей. И только в трёх из четырёх имевшихся в районе совхозах, положение было обнадеживающим. Так совхоз «Заболотье» имел 300 гектаров пахотной, к тому же засеянной земли и 40 гектаров луга; 4 трактора, два из которых были исправны; 35 лошадей; 38 коров. Совхоз «Устье» имел 300 гектаров посевов, 2 трактора, 12 лошадей, 6 коров. Совхоз «Бабиничи» полностью засеял яровой и озимый клин, имел более 10 гектаров

огородных культур и на 4 июля 1944 года уже приступил к сенокосу и заготовил более 1 000 пудов сена.

В наиболее тяжёлом положении был совхоз «Межево», где не было ни одной лошади и крайне недоставало рабочей силы.

В первые мирные дни были восстановлены районные партийная и комсомольская организации. Избраны райкомы КП(б)Б и ЛКСМБ. Налаживали работу органы НКВД, основным направлением деятельности которых теперь стало выявление и отправка в спецлагеря лиц, активно сотрудничавших с оккупационным режимом.

Иными словами, урон, нанесённый гитлеровскими оккупантами хозяйству Оршанщины, был, несомненно, значительным. Однако нельзя не отметить и то, что оставшееся неуничтоженным и невывезенным позволяло начать восстановление всех отраслей народного хозяйства района. Причём документы свидетельствуют о том, что многие из них стали налаживаться уже в течение первой мирной недели. А стремление населения как можно быстрее наладить мирную жизнь обеспечило довольно быстрый подъём экономики в послевоенные годы.

М. В. Пищуленок

Чем было вызвано письмо И. Сталина

Среди архивных документов неожиданно натолкнулся на письмо И. Сталина трудящимся Лиозненского района. Сказал об этом знакомому журналисту. Он заметил, что со Сталиным все ясно. Писано-переписано, да и что мы можем нового сказать...

С этим трудно согласиться. В последнее время появилось достаточно новых отечественных и зарубежных изданий, прозвучали авторитетные оценки и мнения по этому вопросу. Однако думается, что еще неоднократно период развития страны, связанный с руко-

водством Сталина, будет подвергаться изучению и осмыслению будущими поколениями.

Но речь не об этом. Письмо направлено трудящимся одного из наших районов в канун окончательного освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков, поэтому нас не может не заинтересовать, чем это было вызвано, что этому предшествовало. Но в начале процитируем обращение Сталина дословно, как оно было напечатано в июньском номере газеты «Віцебскі рабочы» за 1944 год.

Лёзненскі раён
Сакратару Лёзненскага райкома КП(б)Б
Тав. Ляхаву
Старшыні выканкама Лёзненскага
райсавета дэпутатаў працоўных
Тав. Качуку

Перадайце працоўным Лёзненскага раёна, якія сабралі 800 000 рублёў на пабудову танкавай калоны «Вызвалены Лёзнец» для 28-й Гвардзейскай танкавай брыгады, – маё брацкае прывітанне і падзяку Чырвонай Арміі.

І. Сталін

Вот такое письмо. И, в отличие от нашего собеседника, мы искали ответы на возникшие вопросы среди архивных документов.

Освобождение от фашистских захватчиков на Лиозненскую землю пришло в октябре 1943 года. Трудящиеся района мирно трудились, восстанавливая разрушенное войной народное хозяйство. Был успешно проведен весенний сев. Государство для этих целей выделило 1 007 центнеров зерна и 1 780 центнеров льносемян. План сева удалось выполнить на 112,3 процента. О трудностях, связанных с его проведением, говорит такой факт, что только вручную пришлось обработать и засеять почти тысячу гектаров земли.

Восстанавливались разрушенные крестьянские хозяйства, колхозы. На месте сожженной деревни «Першы май» было построено 30 домов, в колхозе «Безбожник» – 20, а по району всего менее чем за год – более тысячи домов. В возрождении родного края повсеместно проявлялся трудовой героизм и энтузиазм. С благодарностью отнеслись колхозники к помощи 70-летних Ф. Гусакова и Ф. Томашова, которые в колхозе имени Куйбышева возвели два дома, помещение для скота, вели строительство еще 3-х жилых домов.

В колхозах района было создано вновь 160 животноводческих ферм, построен кирпичный завод. В райцентре работало 6 мастерских, две артели, хлебопекарня, две столовые. Жителей Лиозненщины обслуживали восстановленные районная больница, амбулатория, пункт скорой помощи, зубо-врачебный кабинет, 15 медицинских пунктов, 25 торговых точек. Готовились к новому учебному году 62 школы почти на 6 тысяч учеников, работал Дом соцкультуры, 16 домов-читален.

Трудовой энтузиазм жителей района сопровождался большим патриотическим подъёмом. Из своих личных сбережений ими было собрано и перечислено на строительство танков и самолетов для Красной Армии более 800 тыс. рублей. В письме к Сталину они сообщили об этом и просили присвоить танковой колонне, построенной на их сбережения, название «Вызвалены Лёзнец» и передать её 28-й Гвардейской Лиозненской танковой бригаде, которая освобождала район. Какой ответ был получен, мы уже знаем.

Думается, читатель согласится с нами, что из-за того, что отдельные исторические личности оцениваются неоднозначно, в том числе и негативно, не следует забывать об истинном творце истории – народе.

История создания и деятельность истребительных отрядов на Витебщине

В деятельности подпольных организаций и партизанских формирований, а также подпольных комитетов КП(б)Б в 1941–1944 гг., как и в деятельности любой организации, возникали документальные материалы, свидетельствующие о героической борьбе белорусского народа за свою независимость. Их удалось собрать и сохранить. Первоначально они концентрировались в госархивах. Однако согласно решению ЦК КП(б)Б от 11 сентября 1945 года стали считаться непрофильными для фондов облгосархивов и в обязательном порядке изыматься из их состава. С 1947 г. это правило стало распространяться и на фонды партархивов обкомов КПБ. Документы военного времени передавались на хранение в Партархив ЦК КП(б)Б.

Постановлением № 489 Совета Министров Республики Беларусь от 29 декабря 1991 г. партархивы были переданы в ведение Государственной архивной службы республики. Документы фондов бывшего Партархива ЦК КПБ вошли в состав Национального архива Республик Беларусь.

В то же время работа с архивными фондами бывшего партархива Витебского обкома КПБ, вошедшего в 1992 г. в состав Государственного архива Витебской области, показала, что несмотря на массовое изъятие из них документов периода войны, часть материалов все же осталась на хранении в областном архиве. И это не случайность. Ведь отчеты, справки и сведения о деятельности партизан и подпольщиков исходили из подпольных райкомов и обкома КП(б)Б и впоследствии частично оказались среди документов военных отделов парткомитетов, в задачи которых входили контроль за действующими на территории региона партизанскими формированиями, организация работы по трудоустройству бывших партизан и подпольщиков, проведение разминирования, борьба с бандитизмом и т. п.

Так в документах бывшего партархива Витебского обкома КПБ хранятся разрозненные сведения о результатах боевых операций партизанских бригад, справки о соединении их с частями Красной Армии и др.

Интересен тот факт, что, согласно архивным документам, на территории Витебской области по состоянию на 1 августа 1943 г. действовало 30 партизанских бригад, в составе которых насчитывалось 176 отрядов, объединявших 25 842 партизана. Согласно «Справке о выходе партизанских бригад на соединение с частями Красной Армии за октябрь–январь 1944 года», имеющейся в фонде того же обкома партии, за линию фронта к февралю 1944 г. вышло 5 бригад Витебского куста (зоны). В фонде обкома партии хранятся сведения и о численности партизан на 1 апреля 1944 г.: на территории Витебщины действовало 26 бригад и 1 полк Садчикова. В них входило 199 отрядов, которые насчитывали 27 462 партизана. Эти данные отражают общую тенденцию роста численности партизан на заключительном этапе войны.

Кроме того, среди партийных документов имеется ряд материалов, отражающих события периода освобождения Витебщины от немецко-фашистских захватчиков в 1943–1944 гг., о которых сегодня редко вспоминают. Но именно они показывают, что война – это не только линия фронта, взрывы эшелонов противника, крупные боевые операции. Война – это героизм тех, кто, участвуя в восстановлении разрушенного хозяйства, вынужден был рисковать жизнью не меньше тех, кто воевал на фронте.

В документах, которые хранятся в фондах партийных комитетов Витебской и Полоцкой областных организаций КПБ, имеются сведения и о том, что «...в результате ликвидации Витебской группировки войск противника, а также стремительного выхода частей Красной Армии к р. Березина, в многочислен-

ных лесах и междуозерных пространствах ...осталось... значительное количество остатков разбитых немецких частей, стремившихся в одиночку и группами пробиться на Запад». Говорится и о том, что на территории области действовали банды, которые «...вооружены автоматами, ручными пулеметами, винтовками, пистолетами, гранатами. Одеты в гражданскую и военную форму». Они насчитывали до 40 чел. В информационной записке секретаря Полоцкого обкома КПБ Жилиянина «О террористических и диверсионных актах, имевших место в Полоцкой области за период октябрь–декабрь 1944 г.» читаем: «В отдельных местах... бандитские группы создавались еще до освобождения территории от немецких захватчиков и ставили своей целью борьбу с партизанскими отрядами, а после освобождения районов от немецких захватчиков ставят своей целью борьбу с Советской властью». А документы констатируют: «27 февраля в 8 часов вечера на собрание колхоза... Миорского района явилось трое вооруженных бандитов, одетых в военную форму, и очередями из автоматов убили трех колхозников и четырех колхозниц...».

Этот документ свидетельствует, что за октябрь – декабрь 1944 г. в западных районах Полоцкой области было совершено 50 нападения на советских работников, в ходе которых убит 31 человек. В течение только 3 месяцев повреждено 16 телефонных линий.

В соответствии с решением ЦК КП(б)Б от 14 июня 1944 г. бюро Витебского обкома КП(б)Б 16 июля 1944 г. постановило организовать в районах, освобожденных от немецких захватчиков, при районных отделениях НКВД на базе учреждений, заводов (в городах) и сельсоветов, колхозов и МТС (в сельской местности) истребительные батальоны численностью до 100–200 чел. В их задачи входила очистка области от остатков разбитых воинских формирований немцев, банд из состава бывших полицейских и лиц, сотрудничавших

с немцами, дезертиров, а также обеспечение безопасности и охрана мостов на шоссейных дорогах, ночное инспектирование территорий, массовые проверки документов. Личный состав истребительных отрядов раз в неделю освобождался на 4 часа от основной работы для занятий боевой подготовкой. Для организации занятий привлекался офицерский состав райвоенкоматов. Руководство истребительными отрядами было возложено на военные отделы райкомов партии и районные отделы НКВД.

Уже в марте 1944 г. из бывших партизан было сформировано 7 батальонов, из них 4 – на территории районов, полностью освобожденных от оккупантов. В г. Витебске истребительных батальонов было 3 (в каждом районе города). Но уже к августу 1944 г. в области было создано 17 батальонов с общим количеством 1 484 человека. Создавались и группы содействия, являвшиеся подразделениями истребительных батальонов, (к августу 1944 г. их имелось более 600) при сельсоветах, колхозах, МТС и т.д., – 2 974 человека. Во главе их чаще всего ставились участковые уполномоченные милиции.

Только за март–август 1944 г. на территории Витебщины было задержано 4 105 немецких солдат и офицеров, 105 лиц, сотрудничавших с немцами, 21 дезертир. Больше всего к июлю 1944 г. было задержано немцев в Чашникском районе – 3 500 человек.

Хранящиеся в Учреждении Государственный архив Витебской области документы о деятельности истребительных отрядов иллюстрируют не просто сухие исторические факты. Они помогают почувствовать атмосферу войны. Работая с архивными документами, понимаешь, что война – это не только боевые действия. Читая эти пожелтевшие страницы, видишь героизм людей, которые, пережив оккупацию, были вынуждены продолжать борьбу за возможность без страха налаживать мирную жизнь.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

М. Черных. Три богатыря. 1945 г.

Из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова.

Учреждение Государственный
архив Витебской области.
Ф. 1931. Оп. 1. Д. 287. Л. 2.

Священные места

В июле 1944 г. на территории Белоруссии прогремели последние бои. Месяцем раньше был освобождён город Витебск.

За время Великой Отечественной войны Беларусь понесла большие потери: погиб каждый третий житель, было уничтожено более половины национального богатства. Память о тех, кто отдал свои жизни в боях с врагами, обязывает каждого из оставшихся в живых помнить и чтить имена и подвиги павших.

Уже в первые мирные месяцы в г. Витебске стали разрабатывать мероприятия по увековечению памяти погибших партизан, подпольщиков, воинов Советской Армии. Было выявлено много братских могил, отдельных захоронений солдат-победителей. Эти могилы было решено перенести в определённые места для торжественного перезахоронения и для организации в г. Витебске мемориальных кладбищ.

В 1945 г. Витебский горисполком принял официальное решение о строительстве памятников воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В городе были определены места для установки памятников и обелисков памяти мирных граждан, партизан, подпольщиков и офицеров. Для строительства памятника павшим лётчикам 1-го Прибалтийского фронта планировалось предоставить участок в центральной части города на берегу Западной Двины, где ранее находилась чулочно-трикотажная фабрика имени Клары Цеткин (сейчас на этом месте находится здание Драматического театра им. Я. Коласа). На Успенской горке планировалось возвести монумент Победы, а на Красной горке – памятник на могилах офицеров Красной Армии. Эскизы этих памятников героям разрабатывались Ленинградскими проектными мастерскими «Ленпроект». К сожалению, по объективным причинам не все эти проекты были осуществлены.

В начале 50-х годов на улице Советской (на Красной горке) было устроено мемориальное кладбище, на котором захоронено 15

советских воинов, среди них могилы Героев Советского Союза И. П. Сивакова, И. И. Янушкевича, М. Ф. Шмырёва. И сегодня в праздники и будни горожане несут цветы к могилам на этом кладбище, чтят память погибших.

Каждый послевоенный год отмечался установкой новых мемориальных досок на местах боёв и сражений, возведением новых памятников, благоустройством мест захоронений. Устанавливались имена героев, захороненных в безымянных могилах. К 1959 году в Витебской области было установлено 40 скульптурных памятников, 9 мемориальных досок в памятных исторических местах, благоустроено 429 мест захоронений воинов и партизан.

К 20-летию юбилею освобождения Витебска и области от немецко-фашистских оккупантов была проведена большая работа по увековечению памяти погибших героев Великой Отечественной войны. В Витебске и районах благоустраивались кладбища, возводились новые монументы и памятники. На улице Титова в 1964 году по проекту архитектора А. Бельского был установлен памятник в память погибшим мирным жителям, заключённым фашистами в лагерь смерти. В 1968 году на Смоленской площади около рынка по проекту скульптора А. Павлючука и архитектора А. Бельского был установлен памятник витебским подпольщикам.

В 1974 году на площади Победы в Витебске возведён мемориальный комплекс, посвящённый памяти воинов-освободителей, партизан и подпольщиков, отдавших свои жизни в годы Великой Отечественной войны. Над созданием этого мемориального комплекса работала группа архитекторов: А. Бельский, А. и В. Даниловы, Ю. Шпит, З. Довгялло и другие. При возведении комплекса использован бетон с мраморной крошкой, лабрадорит, гранит. Высота главного монумента составляет 56 метров. Вечный огонь горит в честь погибших и напоминает живущим о годах войны, страданий и лишений.

Памятники погибшим в годы войны возводились не только из бетона и гранита. С середины 50-х годов в честь погибших в борьбе с врагом бойцов Красной Армии стали насыпать Курганы Славы. К 1995 году на Беларуси насчитывалось 102 кургана. В Витебской области наиболее значительными из них являются Курган Бессмертия в г. п. Бешенковичи, насыпанный в 1966 году в честь воинов, погибших в ходе Витебско-Оршанской наступательной операции 23–27 июня 1944 года,

а также Курганы Бессмертия в гг. Полоцке, Орше и др.

Более тысячи памятников, мемориальных досок и мест захоронения погибших воинов за освобождение Родины, насчитывается сейчас в Витебской области.

Памятники – это материализованная память о погибших, о героях, чьи имена известны и ещё не установлены. Во все времена мы должны помнить о них, погибших в огне войны, отдавших свои жизни ради нашей жизни, ради будущего.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Поджог домов гитлеровскими оккупантами в г. Витебске. 1941-1944 гг.

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*Население г. Глубокое на принудительных работах по строительству дороги
во время немецко-фашистской оккупации. 1944 г.*

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*Загэд Генеральнага Камісара Беларусі Вільгельма Кубэ «Абмежаваны час руху».
«Урадавы веснік Гэнэральнага Камісара Беларусі», 1942, 30 студзеня, №1.*

Учреждение Государственный архив Витебской области.
Ф. 2290. Оп. 1. Д. 105. Л. 1.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*«Распараджэньне пра забаронены час» ад 25 верасня 1942 г.
Генеральнага Камісара Беларусі Вільгельма Кубэ*

Учреждение Государственный архив Витебской области.
Ф. 2290. Оп. 1. Д. 99. Л. 2.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*Разрушенные цеха Витебского маслозавода
в период немецко-фашистской оккупации. 1941-1944 гг.*

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Фашисты бомбят деревню в партизанской зоне (Витебская область). 1944 г.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Листовка Главного политического управления Красной Армии [1944 г.]

Учреждение Государственный архив Витебской области Ф. 2290. Оп. 1. Д. 95. Л. 96.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Форсирование водного рубежа советскими автоматчиками на автомобилях-амфибиях (Витебская область). 1944 г.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Город Витебск. Площадь Свободы. 1944 г.

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*Разрушенные дома на одной из улиц г. Витебска после освобождения его войсками 3-го Белорусского фронта
во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта. 26 июля 1944 г.*

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Здание почты и телеграфа в г. Витебске, разрушенное в период немецко-фашистской оккупации. 1944 г.

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

*Здание Витебской городской больницы им. Калинина,
разрушенное в период немецко-фашистской оккупации. 1944 г.*

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Разрушенное здание Витебского облисполкома в период немецко-фашистской оккупации. 1944 г.

Из фондов БГАКФД

**ФОТОГРАФИИ И РИСУНКИ
ДОСТУПНЫ ТОЛЬКО
В ПЕЧАТНОМ ИЗДАНИИ**

Вид на здание Покровской церкви в г. Орша, разрушенное немецко-фашистскими оккупантами. 1949 г.

Из фондов БГАКФД

Документы

№ 1

**Из протокола № 8
совместного заседания исполнительного комитета Бегомльского районного
Совета депутатов трудящихся и бюро райкома КП(б)Б
о восстановлении разрушенных в годы Великой Отечественной войны
административных зданий и жилого фонда**

Бегомль

23 августа 1944 г.

§ 2. Слушали: О восстановлении разрушенных построек по району.
(Докладчик тов. Демидович)

Постановили: За период оккупации Бегомльского района немецко-фашистскими властями разрушены и превращены в развалины государственные учреждения, предприятия местного значения, постройки, принадлежащие колхозам, колхозникам, рабочим и служащим. Так в м. Бегомль из имеющихся 50 зданий государственного значения уничтожено – 50, из имевшихся колхозных построек – 1 664, уничтожено – 1 415, из имевшихся построек колхозников и служащих – 21 345, уничтожено – 17 228. Особенно пострадали от рук фашистских оккупантов Глинский с/с насчитывающий до войны – 2 644 постройки, которые ко дню освобождения Красной Армией района были уничтожены полностью. Бегомльский с/с насчитывающий до 2 967 построек, уничтожено немцами – 2 392 постройки. Березинский с/с из имеющихся до войны – 2 173 постройки, уничтожено немцами – 2 054, Витуничский с/с имевший в начале войны – 2 081 постройку, за время хозяйничанья немцев уничтожено 1 891 постройка. Домжеричский с/с имевший до войны – 1091 постройку, уничтожено немцами – 959 построек. Такое же положение и в других сельсоветах района пострадавших за годы оккупации от рук строителей «Новой Европы» в Бегомльском районе.

В целях быстреего восстановления разрушенных учреждений государственного значения, предприятий, построек, принадлежащих колхозам, колхозникам и единоличникам, рабочим и служащим, исполком райсовета депутатов трудящихся и бюро РК КП(б)Б ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Для восстановления разрушенных построек колхозов, колхозников, рабочих и служащих создать в колхозах строительные бригады из расчета 5–10 человек на бригаду. Строительство жилых помещений производить из материалов, заготовленных в лесных массивах на месте завалов дорог, полянок, особенно погоревшего леса.

2. Просить облисполком и обком КП(б)Б занарядить для строительства разрушенных зданий стройматериалы: гвозди, стекло. Одновременно просить облисполком и обком КП(б)Б об отпуске плотнических и столярных инструментов: пилы, топоры и т. д.

3. Ввиду того, что большое количество населения Бегомльского района угнано в немецкое рабство, просить облисполком и обком КП(б)Б прислать на восстановление района рабочих

в количестве 1 500 человек из числа военнопленных.

4. Просить облисполком и обком КП(б)Б о финансировании колхозов и колхозников, а также завозе стандартных домов изготавливаемых заводом.

5. Просить облисполком и обком КП(б)Б об отпуске необходимого количества автотранспорта и также гужетранспорта.

6. Обязать зав. отделом местной промышленности тов. Поляка изготовить нужное количество кирпича, извести и другие материалов для строительства.

7. Строительство домов производить в первую очередь для красноармейских семей и семей партизанов.

Каждую пятидневку информировать райисполком и РК КП(б)Б о ходе строительства домов.

Председатель исполкома Бегомльского
райсовета депутатов трудящихся

Костеневич

Отв[етственный] секретарь

Клопов

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 608. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 2

Из протокола № 9 заседания Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся об итогах проведения первого Дня массового выхода трудящихся на восстановительные работы

Полоцк

26 октября 1944 г.

Присутствовали: члены исполкома т.т. Филиппов, Корман, Артюшин, Жиганов

Приглашенные: Хлебович, Ширкевич, Добчинский, Кривенков, Кононов, Нестеренко, Шихель, Конев, Иванова, Самодеенко, Богданович, Ладышев.

СЛУШАЛИ: 1. Об итогах первого массового выхода трудящихся 22 октября 1944 г. на работу по восстановлению города Полоцка.

РЕШИЛИ: Выполняя решение расширенного исполкома Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся от 18 октября 1944 г. «О восстановлении города Полоцка и трудовом участии населения в восстановлении города», воскресенье, 22 октября, было объявлено первым днем массового выхода трудящихся на восстановительные работы.

Трудящиеся Полоцка своим массовым выходом на работу показали, что они горят желанием восстановить свой родной город, в кратчайшие сроки ликвидировать разрушения, причиненные

немецкими оккупантами городу Полоцку.

Массовое участие населения в восстановительных работах является верным залогом быстрого восстановления города, всех его предприятий, жилищного фонда, учебных учреждений и культурного благоустройства города.

Только активное участие трудящихся в восстановительных работах разрешит вопрос скорейшего обеспечения жильем всех трудящихся.

Итоги одного дня массового участия трудящихся в работе по восстановлению Полоцка достигнуты значительные: в работах участвовало 1 090 чел., за шесть часов работы разобрано, очищено и уложено в штабеля 27 924 штуки кирпича, 126,2 кв. м. ломаного кирпича, 25 кв. м. стройлеса, 678 килограммов стройжелеза, 4,1 т[онн] металлолома, очищено площади 3 849 кв. м., вынесено земли 340,2 кв. м.

Наряду с достигнутыми успехами первого дня участия трудящихся в восстановительных работах, исполком Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся отмечает ряд существенных недостатков:

На отдельных объектах не была организована правильная расстановка работавших, что мешало выполнению норм выработки.

Неправильный выбор объектов работы мешал эффективности получения большого количества стройматериалов.

Рабочие бригады не всюду были организованы и не закреплены за объектами для постоянной работы.

Строительными инструментами, как-то: ломачами, кирками, лопатами, тачками и особенно молотками и топориками для очистки кирпича, работающие не были обеспечены.

В целях устранения вышеперечисленных недостатков и обеспечения наибольшей эффективности в работе, повышения производительности труда исполком Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся РЕШИЛ:

1. Обязать директора конторы по разборке и использованию стройматериалов т. Добчинского, директора городского коммунального хозяйства т. Шихеля и главного инженера города т. Самодеевко коренным образом улучшить организацию труда на объектах, добиться качественного выполнения работ, в особенности сохранения кирпича от разлома, очистки его и правильной укладки в большие штабеля на специально отведенных площадках, не мешающих дальнейшей работе. Ценные стройматериалы, как-то: трубы, радиаторы и т. д., вывозить на склады.

2. В целях закрепления постоянных участков и удобства работы обязать директоров, руководителей учреждений и организаций организовать постоянные бригады в 10-15 чел. и закрепить за ними участки работы.

3. Обязать всех руководителей предприятий и учреждений, имеющих гужевой транспорт, использовать его на работе по восстановлению города Полоцка, согласно утвержденных норм, по решению расширенного заседания исполкома Полоцкого городского Совета от 18 октября 1944 г.

Председатель исполкома Полоцкого
городского Совета депутатов трудящихся

Филиппов

Секретарь исполкома Полоцкого
городского Совета депутатов трудящихся

Кононова

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Полоцке.
Ф. 658. Оп. 1. Д. 2. Л.40, 44 об.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 3

Из постановления Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причиненном Полоцкой области в годы Великой Отечественной войны

Полоцк

Май 1945 г.

Чрезвычайная Государственная Комиссия, рассмотрев представленные Полоцкой областной комиссией 47 207 актов об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, устанавливает:

1. Гитлеровцы убили и замучили 105 211 мирных граждан, 157 007 военнопленных и 52 599 советских граждан угнали в немецкое рабство.

2. В колхозах немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили 15 382 строения, в том числе 738 жилых домов объемом 204 735 кубических метров, 182 клуба и Красных уголков, 144 детских учреждения, 628 зданий промышленно-производственного значения, 4 567 животноводческих построек, 6 850 сараев и навесов, 2 066 зернохранилищ, 123 овощехранилища, 84 гаража. Они уничтожили и разграбили 67 525 голов крупного рогатого скота, 27 260 свиней, 75 683 головы овец и коз, 6 390 пчелосемей, 4 092 тонны зерна, 4 258 тонн картофеля, 45 тонн овощей, 8 810 тонн прочих сельскохозяйственных продуктов; уничтожили и захватили 115 758 гектаров посевов зерновых культур, 18 260 гектаров картофеля, 973 гектара огородно-бахчевых и 729 гектаров кормовых культур, 17 964 гектара посевов льна и конопли, 14 796 гектаров посевов других сельскохозяйственных культур, 2 485 гектаров многолетних насаждений.

Немецко-фашистские захватчики и их сообщники уничтожили и разрушили 5 302 здания государственных предприятий, учреждений и общественных организаций, в том числе 1 902 жилых дома объемом 1 157 614 кубических метров, 184 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 167 театров, клубов и Красных уголков, 37 детских учреждений, 640 школьных зданий, 85 библиотек, 45 церквей и 23 другие постройки религиозных культов, 344 промышленно-производственных здания, 8 электростанций и подстанций, 1 373 склада, 47 магазинов, 30 гаражей, 417 животноводческих построек; они уничтожили и отобрали 573 головы крупного рогатого скота, 505 свиней, 897 лошадей.

Немецкие захватчики уничтожили и вывезли из Полоцкой области оборудование, машины и сельскохозяйственный инвентарь, принадлежавшие колхозам, государственным предприятиям и организациям: 1 паровую машину, 10 гидротурбин, 31 электрогенератор, 45 двигателей, 12 газогенераторов, 37 локомотивов, 2 электромотора, 2 дизеля, 38 металлорежущих и 40 деревообрабатывающих станков, 298 автомашин, 20 тракторов, 610 сеялок, 2 685 молотилок, 1 158 жаток, 2 696 сортировок, 1 202 сенокосилки, 222 луцильника, 2 177 культиваторов, 876 соломорезок и силосорезок, 365 молочных сепараторов, 137 картофелесажалок и картофелекопалок, 790 льномялок, 380 пожарных машин, 26 196 плугов, 20 824 бороны, 830 граблей, 23 656 повозок, 23 207 саней, 32 732 комплекта сбури.

Немецко-фашистские захватчики почти полностью уничтожили города Полоцк, Глубокое и Дисну; полностью и частично разрушили 2 683 населенных пункта, в том числе районные центры – Ушачи, Освею, Россоны, Плиссы, Дуниловичи, Докшицы, Видзы, Миоры, Шарковщину и Дриссу.

В городе Полоцке немецкие захватчики уничтожили все промышленные предприятия: хлебокомбинат, мясокомбинат, кирпичный завод, сельскохозяйственные мастерские, водонапорную и водонасосную станции, железнодорожное депо, телеграфную и телефонную станции. Они уничтожили все школьные здания Полоцка, педагогическое училище, строительный техникум, городской театр и Дом Красной Армии; сильно повредили дом Петра Первого – памятник архитектуры

конца 17 века, взорвали костел Боболий – памятник архитектуры 18 века. Немцы разграбили краеведческий музей с его уникальными ценностями и богатейшими коллекциями, а также все оборудование учебных и научно–экспериментальных лабораторий.

3. Немецкие захватчики и сообщники отобрали у граждан 70 004 головы крупного рогатого скота, 16 789 лошадей, 51 470 свиней, 147 691 голову овец и коз, 398 191 голову разной домашней птицы, 9 642 пчелосемьи, 160 681 тонну зерна, 18 103 тонны муки, 165 015 тонн картофеля и овощей, 2 813 тонн прочих сельскохозяйственных продуктов, 46 974 тонны фуража; сожгли и разрушили 34 022 жилых дома и 60 748 надворных построек с общим объемом 14 855 693 кубических метра; уничтожили 36 345 деревьев многолетних насаждений и разграбили 11 109 единиц машин и сельскохозяйственного инвентаря.

4. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании представленных актов определяет ущерб, причиненный немецко–фашистскими захватчиками и их сообщниками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, в 12 159 334, 3 тыс. рублей.

Помета: Подлежит возврату.*

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Полоцке
Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–4.
Копия. Машинопись.

№ 4

Акт об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения и военнопленных на территории Россонского района за 1941–1944 гг.

Россоны

18 марта 1945 г.

1. Осенью 1941 года по приказу немецкого военного коменданта, дислоцировавшегося в м. Россоны, офицера Отто-Ленц все еврейское население, проживавшее в Россонском районе и эвакуированное из других районов, было согнано в м. Россоны и заперто под усиленную охрану за колючую проволоку в особый лагерь под названием «гетто». Лагерь охранялся немцами и полицейскими. В лагере был установлен каторжный режим: пищи не давали, вечерами пьяные немцы врываются в лагерь «гетто», глумились над заключенными, избивали и истязали. В таком состоянии они находились до января 1942 года. Численность евреев, заключенных в лагерь, доходила до 488 человек. В январе 1942 года, число не установлено, в морозный день, под усиленным конвоем немцев и местной полиции весь лагерь в количестве 488 человек был вывезен за местечко Россоны и близ полотна железной дороги все заключенные расстреляны из винтовок и пулеметов. Перед этим по приказанию коменданта Отто-Ленц немцы над евреями всячески издевались: связывали руки одного человека с другим и в таком виде вели на расстрел. Перед расстрелом заставляли снимать одежду и обувь, которую забирали себе. После расстрела

* Автор не установлен.

все трупы еврейского населения в количестве 488 человек не были захоронены с января до апреля месяца 1942 года. В апреле 1942 года немецкий комендант распорядился закопать в 3-х ямах разлагавшиеся трупы евреев, где они и были зарыты.

2. С 1941 года по сентябрь месяц 1942 года, до дня занятия м. Россоны партизанами, немцы по приказанию военного коменданта Отто-Ленц совместно с полицейскими ездили по Россонскому району и вылавливали военнопленных под видом разных обманов и провокаций: выдача документов, устройство на работу; после чего заключали их в подвал, морили голодом и подвергали пыткам. По приказанию коменданта большинство военнопленных под видом вывоза на допрос расстреливали. При этом связывали назад руки и привязывали их один к другому, в таком виде расстреливали. Приведя к месту расстрела, заставляли снимать одежду и обувь, а истощенных военнопленных, которые не могли передвигаться, расстреливали еще в пути, таким путем немцами было расстреляно около здания средней Россонской школы 500 человек военнопленных.

3. В мае 1942 года силами партизанских отрядов была освобождена деревня Тродовичи. В феврале 1943 года с целью подавления партизанского движения немцы организовали крупную карательную экспедицию и повели наступление против партизан. После неудачных наступательных боев немцы решили расправиться с мирным населением д. Тродовичи. 17 января 1943 года карательный отряд согнал 107 ни в чем не виновных граждан в дом колхозницы Сидоровой, а затем подожгли дом, в котором были люди. Автоматчики бросали гранаты в людей, пытавшихся спасти жизнь от огня, и расстреливали из автоматов. Среди расстрелянных и сожженных заживо были дети, старики и женщины. Все 107 человек погибли такой мучительной смертью. Кроме этого, немцами было угнано в немецкое рабство 7 подростков.

4. В ноябре месяце 1943 года жители деревни Шалашники по показанию свидетельницы Навровой Любовь Прокофьевны укрывались от угона в немецкое рабство в лесу. Немцы совместно с полицейскими, узнав об этом, окружили лес, согнали всех жителей в одну землянку, над ними учинили издевательства и пытки, после чего подложили противотанковую мину и взорвали 27 граждан. Перед этим гражданке Навровой случайно удалось выскочить через окно землянки и остаться в живых. Кроме этого, в январе месяце 1944 года немцы дополнительно расстреляли 97 человек невинных граждан, а одного из них, Гилевича Гиршу, посадили на трактор за руль, где он в замерзшем виде просидел всю зиму. Местным жителям не разрешили снимать труп убитого.

5. В период проведения немцами карательной экспедиции в Юховичском, Соколищенском, Миловидском, Селявщинском и др. сельских Советах, немцы производили полную проческу лесов, ибо граждане этих сельсоветов всячески укрывались из-за боязни угона их в немецкое рабство. При обнаружении граждан немцы задерживали их, сгоняли в один лагерь, где по несколько суток не давали пищи, умирающих от голода не убирала из лагеря. Пытавшихся бежать немцы расстреливали на месте, а оставшихся в живых угоняли в немецкое рабство. Только по четырем названным сельсоветам угнано в немецкое рабство 798 человек, в том числе были подростки, старики и женщины.

6. В феврале месяце 1943 года карательная экспедиция немцев против партизан заняла деревню Баканиха. Всех мирных жителей согнали в один двор гражданина Иванова Михаила Игнатьевича, где занялись грабежом, раздевали граждан. Отобрав у них всю одежду, начали допросы, после чего расстреляли 22 человека. На другой день немцы заняли всю деревню, а оставшихся граждан в количестве 86 человек согнали в дом и сожгли живыми.

7. В деревне Горки Соколищенского сельсовета 6 января 1944 года немецкими карателями были пойманы скрывавшиеся в лесу мирные граждане, которых согнали в один дом и расстреляли, всего в количестве 86 человек. Среди них были женщины и дети. Очевидцем этих событий является гражданка Русецкая Франя Александровна, которая случайно спаслась. Будучи раненая в голову, ночью вылезла из-под трупов и скрылась от немцев.

8. В период 1942–1943 гг. территория Красноборского сельсовета подвергалась постоянным бомбардировкам немецкой авиации, которая базировалась на станции Дретунь. С учебной целью практиковались бомбежки деревень. В результате чего было сброшено много зажигательных бомб и при этом большая часть жилых домов и государственных построек были сожжены, а также убито большое количество мирных граждан. Таким образом, в результате совершенных немецкими фашистами и их сообщниками издевательств, пыток, насилий и истязаний над беззащитными людьми было расстреляно, повешено, сожжено согласно спискам и проведенного расследования 3 750 человек в том числе: евреев – 488 человек, военнопленных – 500 человек, кроме того, угнано в немецкое рабство мирных советских граждан 1 530 человек.

При проведении учета совершенных злодеяний немецкими захватчиками установлено, что немцы истребление мирных граждан производили в большинстве случаев группами, ввиду чего установить конкретных виновников, кроме военного коменданта, дислоцировавшегося в м. Россоны, Отто-Ленц, военного коменданта Клястицкого гарнизона обер-лейтенанта Шмольц, а также название воинских частей не представлялось возможным. Однако произведенным расследованием были установлены предатели: начальник полиции Кононов Андрей Максимович, бургомистр района Рагач Василий Филиппович, заместитель бургомистра района Юшкевич Николай Дмитриевич, которые активно помогали немецким захватчикам в совершении их злодеяний.

О чем и составлен настоящий акт в 2-х экземплярах.

Председатель Комиссии	Королев
Секретарь	Альшанников
Члены:	
Председатель Россонского исполкома д[епутатов] т[рудящихся]	Рубис
Младший лейтенант	Глушенков
Лейтенант	Толкачев
Прокурор Россонского района	Нестеров
Верно: Ответственный секретарь областной Комиссии	Дроздов

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Полоцке.
Ф. 687. Оп. 1. Д. 1. Л. 56–59.
Копия. Машинопись.
Подписи – автограф.
Подпись ответственного секретаря
областной комиссии отсутствует.

№ 5

**ОБОБЩЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ
о жертвах немецко-фашистских злодеяний
по г. Полоцку и районам Полоцкой области**

Декабрь 1945 г.

№	Наименование районов	Кол-во актов	Расстреляно			Повешено		
			Всего	В том числе		Всего	В том числе	
				женщин	детей		женщин	детей
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Браславский	1	5326	312	326	-	-	-
2	Ветринский	1	1090	513	85	-	-	-
3	Видзовский	1	2708	315	35	-	-	-
4	Глубокский	2	10133	2385	712	-	-	-
5	Дриссенский	1	6584	819	511	-	-	-
6	Докшицкий	1	4866	1889	828	2	-	-
7	Дуниловичский	1	993	314	75	-	-	-
8	Дисненский	1	6584	2084	318	-	-	-
9	Миорский	1	1889	794	515	-	-	-
10	Освейский	1	4799	980	501	-	-	-
11	Полоцкий	1	1481	586	312	9	-	-
12	Плиссский	1	1676		172	-	-	-
13	Россонский	1	3750	513	73	2	-	-
14	Ушачский	1	1954	784	449	-	-	-
15	Шарковщинский	1	2027	517	315	-	-	-
16	г. Полоцк	1	49996	2267	851	4	-	-
17	ВСЕГО:		105856	15072	6078	17		

№		Сожжено			Убито, замучено военнопленных	Угнано в немецкое рабство		Всего погибло в результате воздушных бомбарди- ровок	Всего расстре- ляно, повешено, сожжено, угна- но в немецкое рабство
		Всего	В том числе			мужчин	женщин		
			женщин	детей					
	1	9	10	11	12	13	14	15	16
1	Браславский	130	72	58	-	812	719	-	6987
2	Ветринский	-	-	-	-	500	624	-	2214
3	Видзовский	-	-	-	-	999	1209	-	4916
4	Глубокский	-	-	-	27000	505	680	-	38318
5	Дриссенский	-	-	-	-	3815	4185	-	14584
6	Докшицкий	33	2	12	30	665	452	-	6048
7	Дуниловичский	-	-	-	-	440	523	-	1956
8	Дисненский	-	-	-	-	3815	4185	-	14584
9	Миорский	-	-	-	-	727	410	-	3026
10	Освейский	-	-	-	-	2075	4100	-	10974
11	Полоцкий	194	78	63	29000	2223	1067	-	33974
12	Плиссский	-	-	-	-	500	686	-	2862
13	Россонский	-	-	-	-	500	1030	-	5280
14	Ушачский	117	65	12	300	1646	576	-	4595
15	Шарковщинский	-	-	-	-	484	1000	-	3511
16	г. Полоцк	-	-	-	100000	7844	4156	-	162000
17	ВСЕГО:	474	224*	145	156330	27550	25602	-	315829

Председатель Полоцкой областной комиссии

Жилянин

Секретарь комиссии

Дроздов

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Полоцке.
Ф. 687. Оп. 1. Д. 2. Л. 1. Подлинник.
Машинопись. Подписи – автограф.
На документе имеется оттиск
гербовой печати: «Выканаўчы
Камітэт Полацкага Абласн[ога] Савета
Дэп[утатаў] Прац[оўных] БССР»

* Сведения публикуются как в документе

№ 6

**Из докладной записки
начальника управления Министерства внутренних дел
по Витебской области полковника Гоголева В.
секретарю Витебского обкома КП(б)Б Кудряеву
об итогах расследования злодеяний,
совершенных на территории Витебской области
немецко-фашистскими оккупантами***

№ 2/3158,

Витебск 24 ноября 1947 г.

Совершенно секретно**

После вероломного нападения на Советский Союз, 22 июня 1941 года, фашистские захватчики, воспитанные в духе звериной ненависти к народам Советского Союза, во исполнение преступных планов войны, разработанных преступным гитлеровским правительством и генеральным штабом, поставившие своей целью установление на нашей земле фашистско-гитлеровского режима, истребление советских людей и беспощадное ограбление нашего социалистического государства — ввели немецкие законы и приступили к планомерному, массовому истреблению советских граждан и к грабежу.

Под видом борьбы с партизанами расстреливали и вешали мирных граждан, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Сжигали города, села и деревни, заживо сжигали ни в чем неповинных людей.

Советских граждан умерщвляли газами, ядами, морили голодом, заражали инфекционными болезнями, убивали больных, находившихся в лечебных заведениях. Зверски истязали и расстреливали десятки тысяч пленных Советской армии.

Сотнями тысяч угоняли советских граждан в немецкое рабство.

В оккупированных областях установили террористический режим, ввели телесные наказания, предоставили право полевым комендантам, генералам, офицерам и солдатам чинить суд, расправу и произвол над советскими людьми.

В период оккупации Белоруссии – этих черных дней для белорусского народа, немецкие захватчики причинили неисчислимые бедствия и страдания белорусскому народу.

Вторгшись в пределы Витебской области, немецкие захватчики проводили неслыханные злодеяния.

По материалам Государственной Чрезвычайной Комиссии, гитлеровцы и их сообщники убили и замучили в Витебской области 151 421 советского гражданина, в том числе огромное количество малолетних и несовершеннолетних детей, больных, престарелых.

Убито и замучено 92 891 военнопленный Советской Армии.

Угнано в немецкое рабство по специальному отбору немецких захватчиков, молодых девушек, женщин, мужчин и несовершеннолетних детей, 68 434 человека, разлучив их с семьями.

* Собственный заголовок документа “Докладная записка об итогах следствия по группе немецких военных преступников в гор. Витебске”.

** На документе имеется оттиск штампа Витебского обкома КП(б)Б с входящим номером и датой получения документа (24. 11. 1947 г.) и отметкой о том, что документ подлежит возврату в особый сектор обкома. На первом листе документа первоначально имелась запись “Вернуть”. Затем запись зачеркнута.

В городе Витебске немецкие захватчики полностью уничтожили жилой фонд и промышленные предприятия, уничтожив такие крупные заводы и фабрики, как: станкостроительные заводы им. Кирова и «Коминтерн», трикотажные фабрики им. Клары Цеткин и «КИМ», обувную фабрику «Красный Октябрь», маслозавод, подстанции «БЕЛГРЭС» и «БЕЛЭНЕРГО».

Сожгли и разрушили педагогический и медицинский институты, Дом Красной Армии, Педагогическое училище, Городской театр, здание телеграфа и другие крупные культурные и бытовые учреждения.

В г. Витебске разрушены и сожжены 8 церквей и собор – исторические памятники русской древности, построенные в XI–XII веках.

Уничтожили такие выдающиеся исторические памятники русского народа, как Покровский собор, Рождественскую, Спасскую, Ивановскую и Петровскую церкви.

В колхозах Витебской области немецко-фашистские захватчики уничтожили и разрушили 46 483 строения, из них 666 клубов и Красных уголков, 253 детских учреждения, 2 828 зданий промышленно–промыслового значения, 16 электростанций и подстанций.

Вывезено в Германию и уничтожено на месте сельскохозяйственных машин, тракторов, моторов, локомотивов — 51 334 и большое количество сельскохозяйственного инвентаря.

Вывезено в Германию и уничтожено на месте 185 151 голова крупного рогатого скота, 102 465 лошадей и огромное количество другого скота, птицы и сельскохозяйственных продуктов.

Разрушено 11 349 государственных предприятий, учреждений и общественных организаций. Из них: 205 больниц, 1076 школьных зданий, 11 зданий научных учреждений, 111 библиотек, 3 музея и прочих строений.

Государственной Чрезвычайной Комиссией общий ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками и сообщниками гражданам, колхозам, промышленным предприятиям, государственным и общественным организациям Витебской области установлен в размере 25 259 130 тысяч руб.

Массовое истребление мирных советских граждан, в том числе детей, женщин и стариков, поджоги, разрушения городов и сел, грабежи и насилия, угон скота, вывоз промышленных предприятий, истязания советских граждан, создание невыносимого каторжного режима – для насильно забранных граждан на оборонительные работы, умерщвление людей голодом, смерть от различного рода инфекционных заболеваний вследствие невыносимых жилищных условий, получение голодного пайка с примесью суррогата и антисанитарных условий – продолжалось и с прибытием 53 армейского корпуса в октябре 1943 года, под командованием генерала пехоты ГОЛЬВИТЦЕР и начальника штаба корпуса – полковника ШМИДТ.

Как установлено предварительным следствием, обвиняемые: ГОЛЬВИТЦЕР, ХИТТЕР, МЮЛЛЕР–БЮЛОВ, ШМИДТ, ДИЛЛЬМАНН, КЛУТЕ, РУХ, БУЦБАХ, ГЮНТЕР И АДАМ являлись активными участниками злодеяний, совершенных на оккупированной территории и на территории Витебской области.

С июня месяца 1943 года, ГОЛЬВИТЦЕР, будучи командиром 53 армейского корпуса*, выполнял приказ командующего центральной группы войск – фельдмаршала Клюге по строительству оборонительной линии «Пантеры» протяженностью в 550–600 километров от устья реки Припять до города Витебска.

Для выполнения этой работы, насильно мобилизовал до 200 тысяч мирных советских граждан, женщин, стариков и подростков, большинство которых было насильно согнано в лагеря.

Получив от фельдмаршала Клюге приказ о срочном окончании строительства оборонительной линии «ПАНТЕРЫ» на участке: Гомель, Чаусы–Горки, Дубровно–Рудня, ГОЛЬВИТЦЕР в каждом из указанных районных центров создал специальные лагеря, в которые насильно были заключены мирные советские граждане, а также военнопленные Советской Армии.

* В документе слова подчеркнуты.

Содержащиеся в этих лагерях мирные советские граждане и военнопленные работали на строительстве оборонительных укреплений по 10-15 часов в сутки, получая по 150 граммов хлеба и пол-литра недоброкачественного супа. Все они размещались под открытым небом в загоне, огороженном колючей проволокой.

Для постройки укреплений разбирались десятки тысяч жилых домов и надворных построек, принадлежащих колхозам и советским гражданам, что подтверждено актами районных комиссий и показаниями начальника штаба 53 армейского корпуса — ШМИДТ.

Прибыв 1 октября 1943 года в район города Витебска, ГОЛЬВИТЦЕР, командуя 53 армейским корпусом, в состав которого до июня 1944 года в разное время входили 246, 256, 95 и 206 пехотные дивизии, 3,4 и 6 авиаполевые дивизии, продолжая строительство укреплений в каждой дивизии, также организовал лагеря, в которых содержалось от 800 до 1000 мирных советских граждан.

Все эти граждане были заняты на строительстве оборонительных укреплений, в непосредственной близости от линии фронта и нередко обстреливались ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, подвергались непосильному физическому труду, избивались немецкими солдатами и офицерами; от голода и инфекционных заболеваний, а также каторжного труда — умирали.

Допрошенные на следствии свидетели показали о чудовищных злодеяниях, творимых немецкими солдатами и офицерами.

Допрошенная свидетельница Селезнева, содержащаяся в лагере при 4-й авиаполевой дивизии, показала:

«...Во время работы немцы без причин придирались к рабочим лагеря и тут же расстреливали. Помню такой факт, как-то нас заставили рыть траншеи. У работавшей со мной девушки сломалась лопата. Стоявший недалеко немец, увидев это стал избивать девушку ногами, а потом отвел в кусты и расстрелял...»

Это обстоятельство подтверждали и свидетели — Куриленко, Кублинская, Гусаков и другие.

Обвиняемый РУХ, свидетель Гусаков и другие показали, что советские граждане в лагерях содержались в нечеловеческих условиях, размещались в шалашах, спали на земле без постельных принадлежностей. Работали с 5 часов утра и до 6 часов вечера. Питание состояло из одного литра супа, хлеба не выдавалось. Содержавшиеся в лагерях никуда не имели право выходить. В случае нарушения расстреливались на месте. На работу выгонялись только путем избивания палками и прикладами. Больным не оказывалось никакой медицинской помощи.

РУХ, свидетель Гусаков в своих показаниях приводят многочисленные факты изнасилования советских девушек, содержащихся в лагере, немецкими солдатами и офицерами и расстрела их.

Такие условия содержания советских граждан в лагерях были и в других дивизиях, подчиненных ГОЛЬВИТЦЕРУ.

Причем, как это видно из показаний обвиняемого РУХА, в приказе ГОЛЬВИТЦЕРА, который доводился до сведения солдат начальником лагеря лейтенантом Крониным и его заместителем лейтенантом Гофманом, говорилось:

«...Чтобы ликвидировать помощь партизанам, со стороны мирного населения окружающих деревень и прекратить связь населения с партизанами, насильно заключать граждан в лагеря и создавать нечеловеческие условия содержания, которые способствовали бы истреблению советских граждан...»

На территории Витебской области ГОЛЬВИТЦЕР, вместе со своим начальником штаба

подполковником Шмидтом дважды разрабатывали и передавали для исполнения подчиненным войскам приказы о принудительном угоне работоспособного советского населения на каторжный труд в Германию.

Кроме того, ГОЛЬВИТЦЕР передавал к исполнению в подчиненные войска приказы, обязывающие личный состав расстреливать советских граждан, сжигать населенные пункты, изымать у мирных граждан скот и продукты.

Под видом борьбы с партизанами приказывалось проводить карательные экспедиции, расстреливать комиссаров Советской Армии, заниматься переброской нетрудоспособного советского населения, преднамеренно зараженного тифом и другими инфекционными болезнями, через линию фронта в расположение Советских войск, с целью распространения инфекционных заболеваний в рядах Советской Армии и гражданского населения.

Во исполнение этих преступных приказов ГОЛЬВИТЦЕРА соединениями и частями 53 армейского корпуса, под видом борьбы с партизанами систематически проводились карательные экспедиции.

Имевшаяся в подчинении ГОЛЬВИТЦЕРА 53 истребительная рота, которой командовал старший лейтенант Клуте, под видом борьбы с партизанами, систематически проводила карательные экспедиции, во время которых сжигались населенные пункты, грабилось и расстреливалось мирное советское население.

Только в период с 12 октября по 14 ноября 1943 года на территории Богушевского и Сенненского районов Витебской области истребительной ротой КЛУТЕ проведено 6 карательных экспедиций, во время которых было расстреляно более 50 человек мирных советских граждан, разрушены артобстрелом и сожжены деревни: Алексиничи, Борок, Земковичи, Константово, Кадуково, Стриги, Косолец, Шебино и Задорожье.

О результатах проведенных 6 карательных экспедиций, в каждом случае Клуте устно и письменно докладывал ГОЛЬВИТЦЕРУ и ШМИДТУ, получая одобрение. За совершенные злодеяния, был награжден ГОЛЬВИТЦЕР[ОМ] железным крестом 1 класса и представлен к присвоению чина — «старший лейтенант».

Согласно преступным приказам ГОЛЬВИТЦЕРА, войсками 53 армейского корпуса, в период с апреля по июнь 1944 года из города Витебска и ближайших районов насильно угнаны в Германию на каторжные работы 4 800 человек советских граждан и около 12 тысяч человек нетрудоспособного населения, согнаны в лагерь, размещавшийся на территории бывшего 5 железнодорожного полка, откуда угнаны к линии фронта в район Богушевска, в качестве «живого заслона» для прикрытия отступления немецких войск и заражения Советской Армии, а также мирного населения тифом и другими инфекционными заболеваниями.

О нечеловеческих условиях содержания в этом лагере, отправки 12 000 советских граждан на передовую линию фронта в качестве «живого заслона», показывают многочисленные свидетели.

Допрошенный по делу свидетель Соловьев Иван показал:

«...В апреле 1944 года, я и моя семья, состоящая из жены и четверых детей болели тифом. Всех нас со станции Летцы привезли в Витебск и поместили в одну больницу, где мы находились без всяческого лечения. В начале июня нас, в числе других тифозно-больных, отправили на станцию Витебск, где погрузили в эшелон и отвезли на передовую линию фронта...»

Допрошенный по делу свидетель Журавский Александр показал:

«...В марте 1944 года, немцами был водворен в лагерь смерти в городе Витебске. В начале июня 1944 года, в числе других 12 000 человек, был

вывезен на передовую линию фронта, в Александровский лес, где немцами было уничтожено 4 тысячи человек, а остальные были выгнаны на линию фронта, в качестве “живого заслона” и в последствии оказались на стороне Советских войск...»

По заранее разработанному ГОЛЬВИТЦЕРОМ плану город Витебск и его окрестности задолго до отступления немецко-фашистских войск планомерно и систематически разрушались.

В г. Витебске были разрушены все промышленные предприятия, жилой фонд, культурно-просветительные учреждения и памятники старины.

Так, например: разрушены станкостроительные заводы им. КИРОВА, «КОМИНТЕРН», фабрика «ЗНАМЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ», вокзал, маслозавод, подстанции «БЕЛГРЭС» и «БЕЛЭНЕРГО», трикотажная и обувная фабрики, Медицинский и Педагогический институты, Городской театр, и ряд других промышленных и культурно-бытовых учреждений.

По приказу ГОЛЬВИТЦЕРА, в мае–июне 1944 года, в г. Витебске были варварски разрушены и сожжены 8 церквей и соборов, являвшихся историческими памятниками русской древности, построенных в XI-XII веках, среди них такие исторические памятники русского народа, как Покровский собор, Рождественская, Ивановская, Спасская и Петропавловская церкви.

Допрошенный на следствии священник Оберенко Гавриил показал:

«...Немецкие оккупанты производили разрушения всех имеющихся в Витебске религиозных зданий. Я, как священное лицо, более двух недель содержался в лагере смерти. 23 мая 1944 года, в 16 часов от коменданта г. Витебска получил телефонограмму – убрать вещи из Покровского собора, ибо последний в 18 часов будет взорван. Приказ о взрыве собора был в тот же день выполнен. Покровский собор был достопримечательностью прихода и являлся историческим памятником русского народа, построенный 800 лет тому назад...»

Отступая под ударами Советской Армии в июне 1944 года с территории Витебской области, части 53 армейского корпуса, по приказу ГОЛЬВИТЦЕРА, на пути отхода сжигали населенные пункты, грабили и уничтожали мирное советское население.

Допрошенная по делу свидетельница Вакар Мария, из деревни Тассы Богушевского района, показала:

«...23 июня 1944 года, в момент отступления немецких войск, немцы зверски замучили мою мать и двух братьев. Матери было нанесено несколько ножевых ударов и разрезан живот. Брату Василию вывернули руки, на груди вырезали пятиконечную звезду и нанесли ножевые удары в голову. Тогда же немцами зверски была убита гражданка Козлова Мария...»

ГОЛЬВИТЦЕР, являясь организатором и исполнителем перечисленных выше злодеяний, а с апреля 1944 года, будучи комендантом Витебского укрепрайона, несет полную ответственность за совершенные злодеяния, не только войсками, входящими в состав 53 армейского корпуса, но и разного рода жандармскими и другими подразделениями, а также за создание нечеловеческого режима и произвола, расстрела советских граждан и разрушения г. Витебска, городов и сел Витебской области.

Бесчинство и произвол немецких солдат и офицеров, расстрелы и умерщвление советских

людей, разрушение городов и деревень в период командования 53 армейским корпусом ГОЛЬВИТЦЕР, подтверждаются многочисленными свидетельскими показаниями и актами Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Подполковник ШМИДТ Ганс Иоган, состоял в должности начальника штаба 53 армейского корпуса, принимал непосредственное участие вместе с Гольвитцером, в разработке и передаче для исполнения подчиненным войскам преступных приказов о насильственной мобилизации мирных советских граждан для строительства оборонительных сооружений, принудительном содержании в нечеловеческих условиях мобилизованных в лагеря, уничтожении советских людей голодом, предумышленном заражении инфекционными болезнями, расстрелах мирных граждан, под видом борьбы с партизанами, сожжении деревень и ограблении населения.

Угон советских граждан в немецкое рабство, разрушение города Витебска и других городов и населенных пунктов Витебской области частями 53 армейского корпуса, производилось по приказам, разработанным ШМИДТОМ и подписанных ГОЛЬВИТЦЕРОМ. В марте 1944 года отправлено из города Витебска – 4 800 человек.

В мае–июне 1944 года все нетрудоспособное население в количестве 12 000 человек, в том числе больные тифом и другими инфекционными болезнями, были насильственно согнаны в лагерь смерти, размещавшийся на территории 5 железнодорожного полка.

ШМИДТ, совместно с ГОЛЬВИТЦЕРОМ насильственно вывезли больных и нетрудоспособных граждан в район Богушевска на передовую линию фронта, где по показаниям свидетеля Соловьева Ивана, Журавского Александра и других около 4 тысяч было расстреляно и тысячи были выставлены в качестве – «живого заслона» для прикрытия отступления немецких войск и заражения Советской Армии.

Лично ШМИДТ в октябре–ноябре 1943 года, с ведома командира корпуса ГОЛЬВИТЦЕРА, разработал план 6 карательных экспедиций и последовательно отдавал приказы командиру истребительной роты – старшему лейтенанту КЛУТЕ об их проведении.

Направляя КЛУТЕ в эти карательные экспедиции, ШМИДТ лично давал приказания — расправляться с мирным советским населением, не взирая на пол и возраст.

Исполняя эти преступные приказы, истребительной ротой, под командованием КЛУТЕ, в октябре–ноябре 1943 года, проведено 6 карательных экспедиций в Богушевском и Сенненском районах Витебской области.

При проведении этих экспедиций, под видом борьбы с партизанами расстреливались мирные советские граждане, сжигались населенные пункты, проводились грабежи и насилие.

ХИТТЕР Альфонс, после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз, в июне 1941 года, будучи командиром 178 артиллерийского полка, вторгся в пределы СССР.

С мая 1942 года по июнь 1944 года, будучи в начале в чине генерал–майора, а затем генерал–лейтенанта ХИТТЕР командовал 206 пехотной дивизией, действовавшей[...] с осени 1943 года в Витебской области.

[...]Осенью 1943 года, по приказу Хиттера, под видом борьбы с партизанами была проведена карательная экспедиция в деревнях Осташево и Запоженки Лиозненского района Витебской области, во время которой деревня Осташево была полностью уничтожена, 113 мирных граждан, в том числе старики и дети были согнаны в 3 сарая и заживо сожжены.

Будучи допрошен по этому вопросу свидетель Даниленко А. Н. 23 октября 1947 года, показал:

«...27 сентября 1943 года, в деревню Осташево прибыла немецкая воинская часть. Немцы окружили деревню, чтобы жители не могли уйти из нее. Однако часть жителей, в том числе и я, убежали из

* Здесь и далее материал о преступлениях, совершенных на оккупированной территории РСФСР, не публикуется.

деревни в лес. На следующий день немцы собрали всех жителей и заперли в 3-х сараях.

Когда мы пришли на место, где была деревня, то застали только пепелище. Все было сожжено и уничтожено. На месте сожженных бань, молотильного сарая и сенного сарая были обнаружены груды обгоревших человеческих трупов.

В этих трех сараях сожгли 113 человек. Из них: 70 из деревни Осташево, 40 из деревни Запоженки и 3 человека из дер. Колышки...»

В октябре–ноябре 1943 года за отказ эвакуироваться, в деревню Васюты, где дислоцировался штаб дивизии ХИТТЕРА, были расстреляны: Конюхов Николай, Конюхова Нина и 80-летний старик Конюхов Петр из деревни Лесосино.

Созданные рабочие батальоны при 206 пехотной дивизии из насильно мобилизованных советских граждан, насчитывали до 1 200 человек, в их числе были женщины, старики, дети, а на окраине г. Витебска в апреле 1944 года при дивизии был создан лагерь для советских граждан, насчитывающий до 400 человек.

Как в лагере, а также и в батальонах советские граждане содержались в невыносимых тяжелых условиях: без крова и пищи, выгонялись на работу по сооружению укреплений в зоне артиллерийского и пулеметного огня.

Имели место случаи гибели советских граждан, работавших в зоне артиллерийского и пулеметного огня.

Использование содержащихся в лагере граждан, в зоне артиллерийского и пулеметного обстрела в 2–6 километрах от переднего края советских войск, подтверждают бывший командир 53 армейского корпуса генерал ГОЛЬВИТЦЕР и его начальник штаба подполковник ШМИДТ.

В июне 1944 года, Хиттер со своей дивизией, по приказу командира 53 армейского корпуса ГОЛЬВИТЦЕРА, последним отступил из г. Витебска и получил приказ прикрывать отступление всего корпуса и вместе с тем был назначен комендантом города Витебска.

Выполняя приказ ГОЛЬВИТЦЕРА, ХИТТЕР производил разрушения жилых зданий и промышленных предприятий, а на пути отхода сжигал населенные пункты, что подтверждается многочисленными показаниями немецких военнопленных, а также ГОЛЬВИТЦЕРОМ и ШМИДТОМ.

За преступления против советского народа ХИТТЕР награжден Гитлером многочисленными наградами, в том числе рыцарским крестом, немецким крестом в золоте и дубовым венком к рыцарскому кресту.

МЮЛЛЕР-БЮЛОВА, будучи в чине генерал–майора и командира 246 пехотной дивизии 53 армейского корпуса, выполняя преступные приказы командира указанного корпуса — генерала пехоты ГОЛЬВИТЦЕРА и его начальника штаба полковника ШМИДТА, а также и по своей личной инициативе, дислоцируясь северо–западнее города Витебска, издавая преступные приказы, обязывающие личный состав без суда и следствия, под видом за связь с партизанами, расстреливать мирных советских граждан, сжигать населенные пункты, а при отсутствии немецких войск, превращать оставляемую местность в пустыню, уничтожая все на пути отхода.

Под видом борьбы с партизанами, систематически проводились прочески тыловых районов дивизии, сопровождавшиеся грабежами и расстрелами мирного населения, истязанием и насилием.

По приказу МЮЛЛЕР–БЮЛОВА в мае 1944 года офицерами и солдатами 246 саперного батальона 246 пехотной дивизии около деревни Шевино Витебского района расстреляно 70 человек мирных граждан, взятых из рабочего лагеря, полностью сожжена деревня Шевино.

В июне 1944 года, солдатами второй саперной роты, 246 саперного батальона, по приказу МЮЛЛЕР–БЮЛОВА в районе деревни Бароники Витебского района расстреляно 40 человек мирных советских граждан, укрывавшихся в лесу от преследований солдат и офицеров немецкой армии.

Как в первом, так и во втором случае, перед расстрелом советских граждан принуждали рыть для себя общую могилу, а затем ставили их по ее краям и расстреливали.

Допрошенный по данным фактам обвиняемый по настоящему делу Буцбах показал, что он лично, по приказу МЮЛЛЕР–БЮЛОВА вместе с другими военнослужащими 246 саперного батальона в 20-х числах июня 1944 года, принимал непосредственное участие в расстреле 70 человек, в том числе 4-х женщин, доставленных к месту расстрела из рабочего лагеря. Перед расстрелом доставленных заставили рыть яму, а затем расстреляли.

Тот же обвиняемый Буцбах показал, что приблизительно 28 июня 1944 года, он, в числе других солдат и офицеров того же саперного батальона, по приказу командира дивизии МЮЛЛЕР–БЮЛОВА участвовал в проческе леса в районе деревни Бароники, в результате чего было задержано 40 человек мирных граждан, скрывавшихся от преследования немцев, что эти люди никакого подозрения в общении с партизанами не вызывали и, несмотря на это, их заставили вырыть яму и расстреляли.

В районе дислокации 246 пехотной дивизии согласно приказа МЮЛЛЕР–БЮЛОВА, содержалось в лагерях около 1 000 мирных советских граждан, в том числе старики и женщины, которые в невыносимо тяжелых условиях использовались для строительства оборонительных сооружений на передовой линии фронта, под ружейно–пулеметным и артиллерийским обстрелом.

По приказу МЮЛЛЕР–БЮЛОВА, в зоне размещения дивизии разрушены и сожжены все населенные пункты, в том числе были произведены большие разрушения в г. Витебске.

При отступлении частей дивизии из района г. Витебска в июне 1944 года МЮЛЛЕР–БЮЛОВЫМ был отдан приказ, который гласил:

«...Командирам оборонительных пунктов, при отходе подвергать уничтожению жилые дома, бункера, гражданские сооружения, заводы и прочие постройки...»

Во исполнение этого преступного приказа частями 246 пехотной дивизии был взорван Витебский вокзал, множество промышленных предприятий, общественных и культурных учреждений, в числе которых: городской театр, множество многоквартирных домов.

Кроме этого, большое количество жилых домов было разобрано для строительства оборонительных сооружений.

Отступая в направлении местечка Бешенковичи подчиненные солдаты и офицеры МЮЛЛЕР–БЮЛОВУ грабили мирное население и сжигали населенные пункты.

29 июня 1944 года МЮЛЛЕР–БЮЛОВ лично, встретив на пути своего отступления 5 человек мирных советских граждан, приказал следовавшему с ним офицеру штаба дивизии расстрелять их, что и было выполнено.

Допрошенный в качестве свидетеля военнопленный немецкой армии ЭНЦЕР Герман, показал, что, состоя на службе в 3-м батальоне 404 пехотного полка 246 пехотной дивизии, ему, как и всем военнослужащим подразделения, перед строем были объявлены приказы командира 246 дивизии генерал–майора МЮЛЛЕР–БЮЛОВА о том, что каждому солдату и офицеру, в момент отступления представлялось право без выяснения личности расстреливать мирных советских граждан и уничтожать поголовно населенные пункты. Он был очевидцем, когда на пути отступления частей 246 пехотной дивизии от станции Летцы в направлении местечка Бешенковичи, были уничтожены все населенные пункты.

Аналогичные показания дали военнопленные ПАППЕР, ФРОНАПФЕЛЬ, КУЛЬ, МАРТЫН, ФРААС.

Допрошенный в качестве обвиняемого, уличенный неопровержимыми доказательствами МЮЛЛЕР–БЮЛОВ признал, что он, нарушая международные законы и обычаи ведения войны, отдавал подчиненным войскам преступные приказы, которыми представлялось право, подчиненными солдатами и офицерами расстреливать советских граждан без следствия и суда, уничтожать на пути отступления все населенные пункты, промышленные предприятия, а также другие

строения, принадлежащие общественным и государственным организациям, использовать мирных советских граждан на строительстве оборонительных сооружений в непосредственной близости к переднему краю обороны.

Он же подтвердил, что по его приказу, в районе деревни Шевино было расстреляно 70 человек советских граждан, а в районе деревни Бароники — 40 человек и в третьем случае, по личной инициативе — 5 человек.

Подполковник Дилльманн служил в должности командира 1 батальона 747 охранного полка 707 охранной дивизии, а затем комендантом лагерей для военнопленных в городах: Витебске, Полоцке и Орле.[...]

Отличившись непомерной жестокостью к мирным советским гражданам, в 707 охранной немецкой дивизии, ДИЛЛЬМАНН был досрочно произведен в чин «полковник», награжден железным крестом II класса и в конце февраля 1943 года назначен на должность начальника Витебского лагеря военнопленных Советской Армии.

Исполняя приказы гитлеровского верховного командования о массовом истреблении советских военнопленных, ДИЛЛЬМАНН установил губительный режим в Витебском лагере, проводил физическое уничтожение, массовые репрессии и расстрелы советских военнопленных.

Обвиняемый ДИЛЛЬМАНН показал:

«...Я поддерживал в лагере режим, который в итоге должен был привести и приводил к голодной смерти военнопленных. Ничтожный рацион питания приводил к истощению организма, а изнурительный труд от восхода до заката солнца, ускорял окончательное его разрушение...»

Витебский лагерь военнопленных был превращен в лагерь смерти, куда в марте–апреле 1943 года, было согнано до 20 тысяч мирных советских граждан, среди них большое количество женщин, стариков и детей, насильственно угнанных немецко-фашистскими извергами из деревень Витебского и Городокского районов Витебской области.

Оставшиеся в живых советские граждане направлялись в лагерь смерти: «Майданек» и «Освенцим», где они уничтожались.

Допрошенная свидетельница Шакуро Елена показала:

«...В конце марта 1943 года, немецкие солдаты всю нашу семью и жителей деревни Храповичи, пригнали в Витебский лагерь военнопленных. Там было очень много гражданского населения, стариков, женщин и детей. В бараке, куда нас поместили не было пола, стояли только голые проволочные нары в 3 яруса, была ужасная скученность, грязь. Царил голод и эпидемия тифа. Люди от голода, тифа и каторжного труда умирали в массовом количестве по 20-30 человек в день.

В апреле месяце 1943 года наша семья: мать—60 лет, отец—70 лет, моя дочь Мария—15 лет, сын Иван—12 лет, и Виктор 2-х лет, из Витебского лагеря транспортом, в котором было более 1000 человек, вывезена в лагерь смерти “Майданек”. В этом лагере погибли от болезни и голода мои престарелые родители, а 2-х летнего сына Виктора заживо сожгли в крематории...»

Содержавшиеся в Витебском лагере военнопленные и мирные советские граждане, в массо-

вом количестве расстреливались.

Военнопленных и других лиц, загнанных в лагерь мог расстреливать каждый немецкий солдат, не неся за это никакой ответственности.

В результате чинимых злодеяний в Витебском лагере военнопленных расстреляно, замучено, погибло от голода и болезни более 100 тысяч человек советских граждан.

В мае месяце 1943 года, Дилльманн был назначен и работал комендантом Полоцкого лагеря военнопленных, где продолжал уничтожение советских людей.

Как опытный каратель-тюремщик в 1943 году, Дилльманн был назначен начальником строительства усовершенствованного лагеря смерти для советских военнопленных в городе Орле.

Старший лейтенант КЛУТЕ Генрих Роберт, командир 53 истребительной роты 53 армейского корпуса во исполнение преступных приказов командира корпуса генерала пехоты Гольвитцера и начальника штаба корпуса полковника ШМИДТА лично принимал участие в проведении 6 карательных экспедиций, во время которых под видом борьбы с партизанами истреблялись мирные советские граждане, сжигались населенные пункты, ограблялось имущество, а трудоспособное население отправлялось в рабство.

В результате проведенных карательных операций на территории Черниговской и Витебской областей Советского Союза, по приказу Клуте его подчиненными солдатами и лично им было расстреляно более 50 человек мирных советских граждан, в том числе женщин, детей и стариков. Полностью сожжена деревня Алексиничи Сенненского района Витебской области, состоящая из 150 дворов, разрушены и сожжены артиллерийским и минометным огнем деревни, Зимковичи, Константово, Кадуково, Стриги, Косовец, Шебино и Задорожье, а имущество граждан полностью разграблено.

Карательные экспедиции сопровождались особой жестокостью и зверством.

12 октября 1943 года, в деревне Задорожье был произведен повальный обыск и по приказу Клуте его солдаты расстреляли на глазах у всех жителей села: 4 женщины, 1 мальчика и 6 мужчин, жителей ограбили, а затем подожгли деревню Шебино. В деревне Куповать расстреляны Гвоздев Иван и его двое малолетних детей. В деревне Стриги расстрелян 70-летний старик Дятлов Максим.

В 20 числах октября 1943 года, при проведении карательной операции роте КЛУТЕ были переданы взвод артиллерии и минометы, отделение жандармерии.

Артиллерийским и минометным огнем сожжены и разрушены деревни: Борок, Зимковичи, Алексиничского сельсовета Сенненского района и деревни: Константово, Кадуково, Стриги, Косовец Богушевского района Витебской области.

В деревнях Константово и Кадуково были расстреляны 4 человека мирных советских граждан.

Допрошенная по этому поводу свидетельница Цеплякова показала:

«...В конце 1943 года, в деревне Зимковичи, где я жила, прибыл отряд немецких солдат, они выгнали из домов все население невзирая на пол и возраст, стариков, детей и женщин, построили в колонну и погнали под конвоем в направлении Богушевска. В числе колонны находилась я с тремя детьми. По пути немцы бесчеловечно относились к населению, избивали прикладами. Так, моему брату Губаревичу разбили голову ...Меня с ребенком бросили в реку, где ребенок погиб... В этот день после нашего угона, немцы сожгли несколько деревень Алексиничского сельсовета: Борок, Зимковичи, Алексиничи, Лесниково, Шимково, Козодой, Луги...»

12 ноября 1943 года по приказу КЛУТЕ его подчиненные солдаты сожгли деревню Алексиничи

Сенненского района, в которой насчитывалось 150 дворов, собрали оставшихся жителей: стариков, детей и женщин, в количестве 30 человек и расстреляли, после чего трупы были сожжены.

Свидетель Павлюченко Иван, очевидец этих злодеяний, показал:

«...Вечером 14 ноября в деревню Алексиничи прибыл отряд немцев, численностью до роты... В моем присутствии они окружили деревню и тут же начали ее поджигать, жгли всю ночь и, таким образом, было сожжено 50 дворов, считая холодных построек...На утро я увидел на улице деревни и огороде много трупов убитых из огнестрельного оружия и сожженных односельчан...»

За совершенные злодеяния, истребления мирных советских граждан, сожжение сел и их разрушения, КЛУТЕ произведен в феврале 1944 года командиром 53 армейского корпуса генералом пехоты ГОЛЬВИТЦЕРОМ, во внеочередной чин старшего лейтенанта и им же награжден крестом за «Военные заслуги» и «Железным крестом II класса».

Фельдфебель РУХ Герман был командиром взвода* команды лагеря для насильственно мобилизованных советских граждан при 4 авиаполевой дивизии 53 армейского корпуса.

Выполняя преступные приказы командира 4 авиаполевой дивизии – генерала Питсториуса и приказы командира 53 армейского корпуса генерала ГОЛЬВИТЦЕРА о беспощадной расправе с содержащимися в лагере советскими гражданами, насильно мобилизованными для постройки оборонительных сооружений на передовой линии фронта, вместе с другими военнослужащими из охраны лагеря, избивал, насиловал и расстреливал советских граждан.

Всего в лагере расстреляно, погибло от голода и болезни, избиений 700 человек советских граждан.

Об условиях содержания в лагере советских граждан и зверских отношениях к ним обвиняемого РУХА, свидетель Гусаков Герасим, содержащийся в этом лагере, показал:

«...Я лично был неоднократно избит фельдфебелем РУХ за то, что я обессилел и не мог продолжать работу. Питание состояло из банки супа, вернее кипяченой воды с 2-3 мороженными картофелинами и 300 граммов хлеба, выдаваемые один раз в 3-4 дня ...»

Это подтверждает и допрошенная свидетельница Куриленко, которая лично видела, как изнуренную от голода Иванову Наталью Марковну, которая упала от изнеможения, избил палкой фельдфебель РУХ. Она же показала, что РУХ в октябре 1943 года, без причин избил по лицу прикладом автомата заключенного Смачкова Егора, а затем его вместе с другими заключенными лагеря расстрелял, якобы за попытку к побегу.

Аналогичные показания дали свидетели Селезнева и Кублицкая.

По личному признанию РУХА им изнасилованы 7 девушек, из них 4 расстреляны. Им же расстреляны 5 человек мужчин, за то, что они не могли продолжать больше работу вследствие истощения.

Унтер-офицер БУЦБАХ Генрих активно выполнял преступные приказы командования немецкой армии, в частности, командира 246 дивизии генерала Сирри, а с марта 1944 года командира этой же дивизии генерала Мюллер-Бюлова по истреблению советских граждан, разграблению их имущества и уничтожению населенных пунктов и города Витебска, по личной инициативе совершал злодеяния в отношении военнопленных и мирного населения.

О своих совершенных преступлениях, БУЦБАХ показал:

* Первоначально в документе было "...командир взвода..."

«...В марте 1943 года находясь в особой команде при штабе 246 пехотной дивизии, по приказу генерала Сирри, в числе других солдат в деревне Шадровщина расстрелял 12 человек военнопленных Советской Армии. В том же месяце, я с группой солдат, находясь в деревне Высокино, в доме гражданина Данченко, обнаружил 5 человек военнопленных Советской Армии, из которых я лично здесь же в деревне 3-х расстрелял...»

Свидетели: Карабанов Д. И., Алексеенко П. С., Чернецова Н. С. подтвердили этот расстрел 12 человек военнопленных Советской Армии.

Расстрел 3-х человек военнопленных в деревне Высокино подтвержден свидетельницей Данченко, которая опознала Буцбах, как непосредственного исполнителя расстрела советских военнопленных.

При отступлении по маршруту Ярцево–Смоленск–Витебск лично Буцбахом уничтожены путем сожжения деревни Шадровщина, Луки, Бараново и ряд других. Причем, в деревне Бараново Буцбах, по личной инициативе расстрелял 8 человек мирных советских граждан.

Находясь в городе Витебске, обвиняемый Буцбах, в составе команды саперов, переданной коменданту города Витебска, уничтожал здания города, расстреливал мирное население, зверски избивал советских граждан.

Обвиняемый БУЦБАХ по этому вопросу показал:

«...Население города Витебска под угрозой смерти поголовно выгонялось на строительство оборонительных сооружений. При этом лично мною было подвергнуто избиению до 15 человек советских граждан за то, что они отказались идти работать. Выполняя приказ коменданта города Витебска мною лично взрывчатыми веществами уничтожено здание городского театра, хлебозавод, бывший общественный дом для немецких солдат, 3 многоквартирных дома и ряд других объектов. Кроме того, в то же время с моим непосредственным участием за отказ от работы по постройке оборонительных сооружений, было расстреляно 70 человек советских граждан...»

В июне 1944 года, в период отступления 246 пехотной дивизии во исполнение приказа командира 246 пехотной дивизии генерала МЮЛЛЕР–БЮЛОВА, обвиняемый Буцбах совместно с другими военнопленными* 246 саперного батальона, принимал личное участие в массовом расстреле советских граждан.

При его непосредственном участии в окрестностях деревни Шевино было расстреляно свыше 70 человек мирных советских граждан. В районе деревни Бароники расстрелял свыше 40 человек.

Свидетель Михайловская А. М. по этому вопросу показала:

«...Расстрел Советских граждан немецкими солдатами происходил в конце июня 1944 года, в окрестностях деревни Шевино, куда они были

* В документе ошибка. Следует читать *военными*.

доставлены из рабочего лагеря. Немцы собрали находящихся в лагере всех мужчин и женщин свыше 300 человек и повели в лес, где поставили усиленную охрану. Мой муж – Ильин Василий Лукич случайно узнал о том, что ночью нас всех немцы будут расстреливать. Мне, мужу и еще 10 человекам удалось бежать из-под охраны и неподалеку спрятаться. Скоро мы услышали сильную автоматную–винтовочную стрельбу...»

Сожжение деревень и расстрел мирных советских граждан одновременно подтвердили и свидетели: Будова В. М. и Железницкая А. А. и другие, а также акты Государственной Чрезвычайной Комиссии.

Ефрейтор ГЮНТЕР Курт Вилли в декабре 1943 года в составе роты противотанкового дивизиона, совместно с частями “СД” принял участие в карательной экспедиции против мирных советских граждан в районе деревни Чановичи Бешенковичского района Витебской области.

За время этой экспедиции, 23 декабря 1943 года, в деревне Чановичи мирное население, в том числе старики, женщины и дети были согнаны для расправы, во время которой было расстреляно 8 человек ни в чем неповинных советских граждан: Шандриков Лука, Алексеенко Т., Головнев М., Глыздев С., Шандриков Л., Шандриков Г., Соломенко И. и Бусев Е. Из них лично Гюнтер расстрелял 3-х человек.

Полностью была сожжена деревня Камли, а имущество жителей разграблено.

По данным злодеяниям свидетельница Шандрикова показала:

«...23 декабря 1943 года, немцы ворвались в деревню Чановичи, собрали всех ее жителей. Из числа собранных отобрали 8 человек, в том числе и моего мужа Шандрикова Гаврила Лукьяновича и расстреляли на глазах у жителей...»

Аналогичные показания дали свидетели Алексеенко А. К., Головнева А. А. и Медведева Е. Е.

В феврале месяце 1944 года ГЮНТЕР принял участие в карательной экспедиции против мирных граждан деревни Шашелы Сенненского района. Деревня была сожжена. В ней было расстреляно и сожжено – 14 человек мирных граждан, в числе которых: Бровко Д. Г., Мандрик М. Н., Рыбченко Е. Е., Мандрик М. М., Аксенов В. Я., Бровко П. Д., Шаркевич Е., Воронова И., Мандрик Ф., Мандрик Д., Мандрик А., Мандрик С.

Лично ГЮНТЕР расстрелял 7 человек и поджег 3 дома.

По данному злодеянию свидетельница Мандрик показала:

«...Возвратясь в деревню я увидела на пепелище сожженные человеческие трупы. А моя сестра Антонина в числе других 7 человек жителей немцами была увезена в деревню Закратуне и там была расстреляна...»

Аналогичные показания дали свидетели Бровко Т. А., Воровнова С. В., Сачнева А. Н.

В мае 1944 года ГЮНТЕР в составе подразделений 248 противотанкового дивизиона, под командованием начальника “СД” капитана ШТУАРТА, принял участие в карательной экспедиции в районе деревни Крупенино Бешенковичского района, где было расстреляно 12 человек советских граждан. Из них лично ГЮНТЕР расстрелял 3-х человек.

Допрошенный в качестве обвиняемого по обстоятельствам дела, ГЮНТЕР виновным себя признал и показал:

«...Одной из причин, что я расстреливал мирных граждан являлось то, что я лично на фронте не был,

работал по ремонту автомашин и мне, как и другим шоферам поручили расстреливать население, чтобы упражняться в стрельбе из личного оружия...»

АДАМ Филипп Антон участвовал в карательных экспедициях, во время которых по личной инициативе чинил зверские расправы над мирным советским населением.

Во время этих карательных экспедиций были полностью сожжены деревни: Добромысли, Вишняки, Пиоремонт, Боровая, Крупени, Дрозды Лиозненского района.

В сентябре 1943 года АДАМ принимал участие в карательной экспедиции на территории Лиозненского района. Окружив деревню Добромысль, полностью сожгли все дома и расстреляли 12 мирных советских граждан, из коих лично АДАМ расстрелял 4 человека: Дребетова Михаила, Котикова Петра и братьев Кудрановых*, а также поджег 12 домов.

Об этих злодеяниях свидетель Заборовцев Моисей показал:

«...Возвратившись в деревню Добромысль, которая была до тла сожжена, я видел 4 трупа расстрелянных немцами мирных жителей Дребетова М., Котикова П. и двух братьев Куртяновых...*»

Совершив зверскую расправу с мирными гражданами в деревне Добромысль, этой же карательной экспедицией в лесу в 2-х километрах от деревни Добромысль было задержано 230 человек мирных советских граждан. Все задержанные были выстроены в лесу на поляне и 8 человек были повешены на дереве. Лично обвиняемый повесил двух человек.

На той же поляне ефрейтором Адамом из станкового пулемета было расстреляно свыше 150 человек.

Обвиняемый АДАМ, признал себя виновным в чинимых им злодеяниях и показал:

«...Оставив горящую деревню оба взвода в боевом порядке начали прочесывать лес. В лесу было задержано 200–300 человек мирных граждан. Задержанные были выстроены по 5 человек в колонну на поляне. По приказу старшего лейтенанта КРАНА, я повесил двух человек мужчин. После этого на одну из повозок был установлен станковый пулемет, из которого я открыл огонь по этим людям. Они плакали, кричали в ужасе, но они были оцеплены и по ним стреляли из автоматов, а я из пулемета...
Я лично убил 120-150 человек. Оставшиеся в живых 78 человек были под контролем отправлены в г. п. Лиозно...»

Участвуя в карательной экспедиции в первых числах октября 1944 года, АДАМ лично расстрелял 13 человек мирных советских граждан и сжег 12 домов.

Сожжение деревень, расстрел мирных граждан подтверждаются показаниями свидетелей Шолохова Т. П., Сарафудена Е. Е., Самущенко Е. П., Нестеренко Д. Ф., Гнеткова Р. В., Бородаткиной Т. Т., Ерущенко М. А., Пиканова Г. Л., Росликова Д. Н. и актами районных государственных комиссий.

Все вышеперечисленные обвиняемые совершили преступления, предусмотренные ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года и подлежат преданию суду Верховного Трибунала.

В процессе предварительного следствия допрошено 196 свидетелей из числа советских граждан и 27 свидетелей из числа военнопленных.

* Так в документе .

Из этого числа намечено к вызову на процесс советских граждан – 22 человека и военнопленных – 6.

Среди свидетелей из советских граждан: директор школы – 1, учителей – 2, рабочих – 3, председатель колхоза – 1, колхозных бригадиров – 2, колхозников и колхозниц – 6, священник – 1, церковный староста – 1, студентов – 1, медсестра – 1 и служащих – 2.

Начальник управления МВД
по Витебской области полковник

В. Гоголев

Учреждение Государственный архив
Витебской области.
Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 821. Л. 84–100.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 7

Решение № 77 исполнительного комитета Докшицкого районного Совета депутатов трудящихся об утверждении уточненных данных о количестве населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны

Докшицы

2 июня 1969 г.

Рассмотрев представленные исполкомами сельских Советов уточненные данные населенных пунктов уничтоженных во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками исполком Докшицкого райсовета депутатов трудящихся отмечает, что по сведениям представленными исполкомами сельских Советов, накануне войны на селе в районе числилось дворов 11 311 с населением 40 909 человек. Во время войны немецко-фашистскими захватчиками уничтожены 115 населенных пунктов с количеством дворов 4 654, уничтожено населения 2 159 человек. За послевоенный период восстановлены на прежних местах 114 населенных пунктов, не восстановлена полностью уничтоженная деревня Шуневка Бегомльского поселкового Совета. Угнано в фашистское рабство 716 человек, возвратилось из них – 469 человек. Погибло на фронтах Великой Отечественной войны 1 424 человека. Погибло в партизанских отрядах и подполье 632 человека.

Исполком Докшицкого районного Совета депутатов трудящихся
РЕШАЕТ:

1. Уточненные данные представленные исполкомами Советов по учету населенных пунктов, уничтоженных во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками, утвердить.

Председатель исполкома Докшицкого
райсовета депутатов трудящихся

М. Кошелев

Секретарь исполкома Докшицкого райсовета
депутатов трудящихся

Н. Сажина

**СПИСОК
населенных пунктов Докшицкого района Витебской области, уничтоженных
немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны**

Наименование сельского Совета и населенного пункта	Кол-во накануне войны		Кол-во уничтожен.		Восстановлен или не восстановлен населенный пункт			Угнано		Погибло на фронтах ВОВ	Погибло в партизанских отрядах и в подполье	Количество жителей в настоящее время
	дворов	населения	дворов	населения	Восстановлено на прежнем месте кол-во дворов, населения	Восстановлено на новом месте, кол-во дворов	Не восстановлено	В фашистское рабство	Возвратилось из них			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Бегомльский поссовет	1789	7341	1359	1000	1860	-	1	4	1	415	129	7036
Березинский сельсовет	1399	4832	1393	348	1427	-	-	105	92	312	151	5030
Березковский сельсовет	1292	4276	506	223	608	-	-	66	28	171	105	3974
Волколатский сельсовет	1096	4329	44	13	1082	-	-	20	18	86	4	3492
Докшицкий сельсовет	977	3322	325	51	1232	-	-	77	54	123	51	4007
Крипульский сельсовет	783	3343	285	2	859	-	-	143	119	95	88	3019
Крулевщизненский сельсовет	996	3832	177	20	1913	-	-	34	34	34	28	5923
Парафьяновский сельсовет	425	1456	22	356	865	-	-	73	29	42	6	2825
Порплищенский сельсовет	822	2452	-	-	1005	-	-	47	29	39	16	3305
Ситцевский сельсовет	1100	3554	41	12	1187	-	-	69	43	50	1	3815
Тумиловичский сельсовет	632	2172	502	134	533	-	-	78	49	57	53	3160
Итого	11311	40909	4654	2159	12671	-	1	716	496	1424	632	45586

Председатель исполкома Докшицкого райсовета депутатов трудящихся

М. Кошелев

Секретарь исполкома Докшицкого райсовета депутатов трудящихся

Н.Сажина

Учреждение Зональный государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 409. Оп. 1. Д. 470. Л. 161.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 8

Решение № 163 исполнительного комитета Миорского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Миорского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками, в годы Великой Отечественной войны

Миоры

2 июня 1969 г.

Рассмотрев представленные исполкомами городского, поселкового, сельских Советов депутатов трудящихся данные о зверствах немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны на территории Миорского района, исполком райсовета депутатов трудящихся отмечает, что немецко-фашистскими захватчиками во время войны было на территории района полностью уничтожено 18 населенных пунктов, и частично уничтожено 58 населенных пунктов, в которых было сожжено 809 дворов и уничтожено 347 человек мирных жителей. Кроме этого, на территории г. Дисна и г. п. Миоры было уничтожено 4 312 человек мирных жителей. С территории района было угнано в фашистское рабство 1 779 человек.

Исполком райсовета депутатов трудящихся

РЕШАЕТ:

1. Утвердить представленные исполкомами Дисненского городского, Миорского горпоселкового, сельских Советов депутатов трудящихся данные о зверствах немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Председатель исполкома Миорского райсовета депутатов трудящихся

В. Бутовский

Секретарь исполкома Миорского райсовета депутатов трудящихся

Ф. Митрофанов

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 1629. Оп. 1. Д. 743. Л. 93.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 9

Из решения №99 исполнительного комитета Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся о количестве мирных жителей г. Полоцка, погибших и вывезенных на каторжные работы в годы Великой Отечественной войны

Полоцк

4 июня 1969 г.

Рассмотрев и изучив материалы Чрезвычайной Государственной комиссии по Полоцкой области об уничтожении населения города Полоцка немецко-фашистскими оккупантами в

1941–1944 гг., документы городского государственного архива и краеведческого музея исполнительный комитет Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся

РЕШАЕТ, подтвердить, что:

1. Численность населения города Полоцка к началу Великой Отечественной войны составляла 31, 5 тысяч человек.

2. Количество жителей, истребленных немецко-фашистскими захватчиками в городе Полоцке, составляет 162 тысячи человек: мужчин, женщин, детей и стариков, как жителей города Полоцка, так и советских граждан, привезенных из других населенных пунктов БССР, а также военнопленных бойцов и офицеров Советской Армии и партизан.

3. Количество граждан, вывезенных на каторжные работы из города Полоцка, составляет 12 тысяч человек.

4. Количество погибших на фронтах Великой Отечественной войны, в партизанских отрядах и подполье составляет 115 тысяч человек, в том числе истреблено в городе военнопленных 100 тысяч человек.

Председатель исполнительного комитета
городского Совета депутатов трудящихся

Е. Лис

Секретарь исполнительного комитета
городского Совета депутатов трудящихся

П. Петров

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Полоцке.
Ф. 658. Оп. 6. Д. 39. Л. 13.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.
На документе имеется оттиск
гербовой печати: «Выканком
Полацкага гарадскога Савета
Дэпут[атаў] Прац[оўных]»

№ 10

Решение № 111 исполнительного комитета Браславского районного Совета депутатов трудящихся об утверждении уточненных данных о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Браславского района

Браслав

5 июня 1969 г.

Рассмотрев имеющиеся материалы о злодеяниях, совершенных во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками на территории района, исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся.

РЕШАЕТ:

Установить, что в период Великой Отечественной войны немецко-фашистскими карателями

на территории района было уничтожено 97 населенных пунктов, 2 339 дворов, расстреляно населения – 10 254 человека, угнано в фашистское рабство – 3 160 человек, погибло на фронтах Великой Отечественной войны – 920 человек, погибло в партизанских отрядах и подполье – 272 человека.

Председатель исполнительного комитета
районного Совета депутатов трудящихся

С. Лапырев

Секретарь исполнительного комитета
районного Совета депутатов трудящихся

П. Козловская

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 722. Оп. 1. Д. 566. Л. 6.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 11

Решение № 120 исполнительного комитета Поставского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Поставского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками, в годы Великой Отечественной войны

Поставы

11 июня 1969 г.

Рассмотрев данные о зверствах немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны, исполком райсовета депутатов трудящихся отмечает, что в период Великой Отечественной войны на территории района было уничтожено полностью или частично 161 населенный пункт, 3 078 дворов, уничтожено жителей 3 253 человека, вывезено на каторжные работы в Германию 2 200 человек, 1 141 человек погиб на фронтах Отечественной войны, 302 человека погибли в партизанских отрядах и подполье.

Исполком райсовета депутатов трудящихся
РЕШАЕТ:

Считать, что на территории Поставского района в период Великой Отечественной войны было уничтожено полностью или частично 161 населенный пункт, 3 078 дворов, уничтожено жителей – 3 253 человека, вывезено на каторжные работы в Германию 2 200 человек, 1 141 человек погиб на фронтах Отечественной войны, 302 человека погибли в партизанских отрядах и подполье.

Председатель исполкома райсовета
депутатов трудящихся

В. Клочкова

Секретарь исполкома райсовета
депутатов трудящихся

Н. Зубович

**СПИСОК
населенных пунктов Поставского района, Витебской области, уничтоженных
во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими захватчиками**

Наименование сельского Совета и населенного пункта	Кол-во накануне войны		Кол-во уничтожен.		Восстановлен или не восстановлен населенный пункт			Угнано		Погибло на фронтах ВОВ	Погибло в партизанских отрядах и в подполье	Количество жителей в настоящее время
	дворов	населения	дворов	населения	Восстановлено на прежнем месте кол-во дворов, населения	Восстановлено на новом месте, кол-во дворов	Не восстановлено	В фашистское рабство	Возвратилось из них			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Бельковский сельсовет	606	2651	589	30	866/2267	-	-	255	216	66	18	2276
Дуниловичский сельсовет	644	3022	361	1019	93/338	13	17	115	63	34	4	1076
Дворчанский сельсовет	141	596	56	6	56/228	-	-	4	1	6	1	450
Куропольский сельсовет	356	1330	353	5	296/992	-	-	141	107	40	3	900
Камайский сельсовет	371	1744	178	20	153/560	-	25	48	19	28	2	1421
Козловщинский сельсовет	312	1197	133	13	110/450	11	12	14	12	20	1	1043
Ласицкий сельсовет	265	1268	72	16	58/138	-	13	28	13	34	5	813
Лынтупский сельсовет	293	1145	244	105	760/964	-	3	22	17	18	4	2795
Свилельский сельсовет	323	1352	78	3	54/204	12	1	31	18	20	-	818
Савичский сельсовет	660	3220	517	65	426/1916	-	89	257	149	68	25	2430
Юньковский сельсовет	358	1539	305	36	323/956	4	6	53	20	37	5	914
Воропаевский поссовет	234	914	166	52	100/314	-	32	9	3	5	12	683
Поставский горсовет	632	4680	46	300	-	-	-	19	7	79	17	16000
Итого	5195	24658	3078	1670	3295/9227	40	198	996	645	455	97	31619

Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся

В. Клочкова

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 1183. Оп. 1. Д. 646. Л. 18–20.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

№ 12

Решение № 99 исполнительного комитета Глубокского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Глубокского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками, в годы Великой Отечественной войны

Глубокое

16 июня 1969 г.

Рассмотрев материалы, представленные исполкомом городского, поселкового и сельских Советов исполком районного Совета депутатов трудящихся отмечает, что немецко-фашистскими захватчиками на территории Глубокского района в годы Великой Отечественной войны было уничтожено полностью 17 населенных пунктов, 773 двора в которых проживало 8 560 человек.

Кроме того, погибло на фронтах Великой Отечественной войны 1 381 человек, погибло в партизанских отрядах и подполье 320 человек, 899 жителей района было угнано в фашистское рабство, из которых только 555 человек возвратилось на родину.

В г. Глубокое на братском кладбище в урочище «Борок» захоронено 27 000 военнопленных.

Из 17 населенных пунктов уничтоженных в годы Великой Отечественной войны 16 восстановлено. Восстановлено 1 453 двора, в которых проживает 5 407 человек населения.

Исполком райсовета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

1. Считать полностью уничтоженными фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории района следующие населенные пункты:

Голубичи Голубичского сельского Совета, Лавриновка Обрубского сельского Совета, Мурзы Уделовского сельского Совета, Слобода Старинковского сельского Совета, Бариковщина Мамайского сельского Совета, Чашки Зябковского сельского Совета, Бабулино, Колечьполье, Скрабатунны, Горане, Галиново, Лотыши, Острово, Хролы Псуевского сельского Совета, Плисса Плисского сельского Совета.

Из уничтоженных населенных пунктов восстановлены деревни: Голубичи, Лавриновка, Плисса, Мурзы, Бариковщина, Галиново, Горане, Колечьполье. Надозерье, Слобода, Скрабатунны, Острово, Хролы, Чашки, Углы. В них построено 502 дома.

В районе частично уничтожено 59 населенных пунктов. Все из них в настоящее время восстановлены.

2. Отметить, что в годы Великой Отечественной войны по району было угнано в фашистское рабство 899 человек, из которых только 555 возвратилось на родину. Погибло на фронтах Великой Отечественной войны 1 381 человек, в партизанских отрядах, подполье 320 человек. Кроме того, захоронено на братском кладбище «Борок» 27 000 военнопленных.

Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Е. Зайцев

Секретарь исполкома райсовета
депутатов трудящихся

Т. Князева

**СПИСОК
населенных пунктов Глубокского района Витебской области,
уничтоженных во время Великой Отечественной войны
немецко-фашистскими захватчиками**

Наименование сельского Совета и населенного пункта	Кол-во накануне войны		Кол-во уничтожен.		Восстановлен или не восстановлен населенный пункт			Угнано		Погибло на фронтах ВОВ	Погибло в партизанских отрядах и в подполье	Количество жителей в настоящее время
	дворов	населения	дворов	населения	Восстановлено на прежнем месте кол-во дворов, населения	Восстановлено на новом месте, кол-во дворов	Не восстановлено	В фашистское рабство	Возвратилось из них			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Голубичский сельсовет	642	2308	78	254	110/379	-	-	7	4	89	48	2740
Залесский сельсовет	895	2635	3	11	-	-	-	24	18	95	8	3071
Зябковский сельсовет	644	2025	60	5	43/160	-	-	26	13	23	8	2548
Мамайский сельсовет	1036	4229	44	24	-	-	-	44	35	157	-	4669
Псуевский сельсовет	698	2779	187	67	975/3666	-	-	138	101	124	65	3666
Обрубский сельсовет	893	3913	17	20	19/58	-	-	20	14	83	-	3043
Плиссский сельсовет	1477	5363	106	544	78/320	-	-	58	41	250	6	5548
Старинковский сельсовет	659	2319	36	49	9/29	2	1	137	72	61	5	2218
Прозорокский сельсовет	554	1787	99	39	77/258	-	-	142	98	62	104	2680
Тумашевский сельсовет	1537	5117	3	-	2/7	3	-	57	35	18	13	5976
Узречский сельсовет	624	2119	20	3	20/73	-	-	21	14	110	1	2595
Уделовский сельсовет	1346	5747	71	34	67/271	-	-	129	70	134	-	5309
Подсвильский поссовет	929	3767	49	10	53/186	-	-	66	40	118	54	3546
Горпоселок Подсвилье	39	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1537
Город Глубокое	-	12000	-	7500	-	-	-	30	-	55	4	11200
Итого	11973	40361	773	8560	1453/5407	5	1	899	555	1381	320	603646

Председатель исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Е. Зайцев

Секретарь исполкома
райсовета депутатов трудящихся

Т. Князева

Учреждение Зональный
государственный архив в г. Глубокое.
Ф. 129. Оп. 1. Д. 649. Л. 114–115.
Подлинник. Машинопись.
Подписи – автограф.

Приложения

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ по фондам Учреждения Государственный архив Витебской области «История Великой Отечественной войны на Витебщине» (1940-1945гг.)

Дата события	Заголовок документа	Поисковые данные
1940 г	Паспорта районов Витебской области	Ф. 1 п. Оп. 1 а.
1942 г	Справка об эвакуации промышленных предприятий и товаров, сельскохозяйственных машин, скота и прочих материальных ценностей по Белорусской ССР (в том числе по Витебской области)	Ф. 102 п. Оп. 3. Д. 2. Л. 1-20.
22. 08. 1943 г.	Перечень первоочередных мероприятий по восстановлению народного хозяйства и культуры Витебской области	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 2. Л. 44-54.
09. 10. 1943 г.	Штатное расписание исполкома Витебского областного Совета депутатов трудящихся БССР	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 1. Л. 179.
20. 11. 1943 г.	Справка Витебского ОК КП(б)Б о местах расположения РК КП(б)Б и райисполкомов	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
20. 12. 1943 г	Информация о количестве освобожденных населенных пунктов по Сиротинскому району Витебской области	Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 4. Л. 38.
1943–1944 гг.	Докладные записки, справки и др. материалы об экономическом состоянии районов, освобожденных от немецкой оккупации	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-88.
1941–1944 гг.	Краткая характеристика состояния промышленности Витебской области перед началом Великой Отечественной войны и после освобождения	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 161-164.
07. 01. 1944 г.	Указ Президиума Верховного Совета БССР “О составе исполнительного комитета Витебского областного Совета депутатов трудящихся”	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 7. Л. 1.
29. 03. 1944 г.- 30. 05. 1944 г.	Списки беженцев, проживающих на территории Городокского района	Ф. 735. Оп. 5. Д. 9.
20. 04. 1944 г.	О дате вступления Красной Армии на территорию отдельных районов Витебской области и количестве освобожденных сельсоветов	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 41. Л. 7-16.
15. 05. 1944 г	О прибытии в освобожденные районы Витебской области из Пермской области 10 вагонов оборудования для промышленности и бытового обслуживания населения	Ф. 289. Оп. 3. Д. 195. Л. 52-53.
07. 07. 1944 г.	Решение исполкома Витебского городского Совета депутатов трудящихся № 23 “О восстановлении работы Витебского педагогического и учительского институтов и Витебского педагогического училища”	Ф. 2797. Оп. 1. Д. 4. Л. 19.

09. 07.1944 г.– 25. 11. 1944 г.	Краткая экономическая характеристика Витебской области в разрезе районов на июль 1944 г.	Ф. 1 п. Оп. 1 Д. 162. Л. 1-44.
14. 07. 1944 г.	Постановление бюро Витебского ГК КП(б)Б “О пуске первой очереди чулочно-трикотажной фабрики “КИМ”	Ф. 102 п. Оп. 3. Д. 4. Л. 52-53.
15. 07. 1944 г.	Решение No 2 Витебского горисполкома (суженного состава) “О размещении госпиталей в г. Витебске”	Ф. 322. Оп. 5. Д. 2. Л. 58.
27. 07. 1944 г.	Решение No 49 Витебского горисполкома “Об открытии в г. Витебске больниц, амбулаторий, поликлиник и лабораторий”	Ф. 322. Оп. 3. Д. 4. Л. 121.
26. 07. 1944 г.	Постановление No 433 СНК БССР “О возобновлении деятельности Витебской льнопрядильной ткацкой фабрики имени Л.М.Кагановича”	Ф. 1966. Оп. 10. Д. 2. Л. 331.
28. 07. 1944 г.	Решение No 302 Витебского облисполкома “О восстановлении аптечных предприятий Витебской области”	Ф. 322. Оп. 3. Д. 2. Л. 25.
10. 09. 1944 г.	Краткая характеристика народного хозяйства Витебской области до начала Великой Отечественной войны и в первые месяцы после освобождения области	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 161. Л. 7-11, 14-36, 38-44.
11. 09. 1944 г.	Распоряжение заместителя председателя СНК БССР директору Минского Радиозавода о передаче Витебскому облисполкому передвижной электростанции	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 8. Л. 71.
04. 09. 1944 г.	Постановление СНК БССР No 541 “О возобновлении деятельности Витебского государственного исторического музея”	Ф. 1966. Оп. 10. Д. 3. Л. 84.
12. 09. 1944 г.	Об увековечивании исторического факта освобождения г. Полоцка от немецко-фашистских захватчиков	Ф. 3721 п. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.
20. 09. 1944 г.	Постановление СНК БССР No 600 “О восстановлении Витебского государственного Медицинского института”	Ф. 1966. Оп. 10. Д. 3. Л. 135.
27. 09. 1944 г.	О террористических актах, проводимых на территории Браславского района Полоцкой области	Ф. 7041 п. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.
Октябрь 1944 г.	Доклады на собраниях парторганизаций Витебского района о деятельности Витебского райкома КП(б)Б за период с 26. 06. 1944 г.-30. 09. 1944 г.	Ф. 45 п. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-70.
09. 11. 1944 г.	Постановление СНК БССР No 767с “О мероприятиях в связи с переводом Белорецкого станкозавода Нарком-станкостроения в г. Витебск”	Ф. 322. Оп. 5. Д. 1. Л. 51.
29. 11. 1944 г.	Распоряжение председателя СНК БССР П. Пономаренко No 1901 “О выделении хлебозавода г. Витебску”	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 8. Л. 106.
05. 12. 1944 г.	Постановление СНК БССР No 886 “О восстановлении и передаче в аренду Белорусскому Окружному Военно-Строительному Управлению кирпичных заводов No 4 и No 31 Наркомстройматериалов БССР”	Ф. 1966. Оп. 8. Д. 8. Л. 87.
21. 12. 1944 г.	Решение No 212 Витебского горисполкома “Об основных мероприятиях по восстановлению города Витебска”	Ф. 322. Оп. 3. Д. 5. Л. 199-200.
1944 г.	Справка о наличии производственных площадей по г. Витебску	Ф. 102 п. Оп. 3. Д. 10. Л. 1-33.

1944 г.	Докладные записки обкома КП(б)Б в ЦК КП(б)Б об ущербе, нанесенном немецкими захватчиками по Витебской области	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 150. Л. 1-93.
1944 г.	Данные об освобождении районов и ущербе, нанесенном немецко-фашистскими захватчиками по районам Витебской области	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 150. Л. 7, 8, 14, 15, 18, 21, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 45, 51, 55, 61, 63, 68, 71, 72
1944 г.	Акты нанесенного ущерба немецко-фашистскими захватчиками по Октябрьскому району г. Витебска	Ф. 113 п. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-300; Д. 8. Л. 1-299; Д. 9. Л. 1-23.
1944 г.	Акты о зверствах, грабежах и разрушениях, учиненных немецко-фашистскими захватчиками в г. Орше	Ф. 50 п. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-10.
1944 г.	Об утверждении городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и принесенного ущерба народному хозяйству г. Витебска (из протокола № 17 заседания бюро Витебского горкома КП(б)Б)	Ф. 102 п. Оп. 3. Д. 4. Л. 87-88.
1944 г.	Об экономическом состоянии районов после изгнания немецко-фашистских захватчиков	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 42, 44, 162.
1944 г.	Характеристика промышленных предприятий по районам Витебской области после изгнания немецких захватчиков	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 147. Л. 1-67.
1944 г.	Список воинов Советской Армии и партизан, захороненных в братских и индивидуальных могилах на территории Суражского района Витебской области	Ф. 1778. Оп. 1. Д. 18.
1944 –1945 гг.	Список военных кладбищ, индивидуальных братских могил воинов Советской Армии и партизан на территории Меховского района Витебской области	Ф. 780. Оп. 2. Д. 10, 11.
1944 –1945 гг.	Акты комиссии по определению ущерба, нанесенного немецкими оккупантами коммунальному хозяйству	Ф.1972. Оп. 2. Д. 2, 3.
29. 01. 1945 г.– 30. 01. 1945 г.	Из протокола № 2 собрания партактива г. Витебска “О ходе восстановления и очередных задачах Витебского железнодорожного узла”	Ф. 102 п. Оп. 3. Д. 17. Л. 13-33.
05. 02. 1945 г.	Докладная записка председателя Витебского облисполкома Ермошенко И.А. управляющему делами СНК СССР Чадаеву Я.Е. “О необходимости отгрузки материалов»	Ф.1966. Оп. 8. Д. 14. Л. 67, 67об.
1945 г.	Историческая справка г. Витебска БССР и причиненные разрушения немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации (1941-1944 гг.)	Ф.2784. Оп. 1. Д. 1. Л. 193-194.
26. 03. 1945 г.	О состоянии работы по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба народному хозяйству Витебской области (Протокол № 88 заседания бюро Витебского ОК КП(б)Б)	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 224.
20. 06. 1945 г.	Постановление СНК № 886 “О строительстве моста через Западную Двину в г.Витебске”	Ф.1966. Оп. 10. Д. 9. Л. 30.
07. 07. 1945 г.	Постановление СНК БССР № 981 “Об установлении персональных пенсий и оказании помощи семьям руководящих партийных и советских работников, погибших в период Великой Отечественной войны”	Ф.1966. Оп. 10. Д. 9. Л. 82-90.

08. 05. 1945 г.	Докладная записка секретаря Полоцкого ГК КП(б)Б Новикова секретарю ЦК КП(б)Б, председателю СНК БССР Понаморенко П.К. о строительстве и восстановительных работах в г. Полоцке	Ф.10060 п. Оп. 1. Д. 38. Л. 16-19.
1945 г.	Сведения о времени освобождения отдельных районов Витебской области от фашистов	Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 353. Л. 1-12.
03. 11. 1945 г.	Приказ № 5 начальника Витебского гарнизона Веревкина "О параде частей гарнизона в г. Витебске"	Ф.322. Оп. 5. Д. 10. Л. 99.
1945 г.	Сведения о массовом уничтожении советских граждан, а также населенных пунктов на Полотчине немецко-фашистскими оккупантами в 1941-1944 гг.	Ф.289. Оп. 3. Д. 46. Л. 102-106.
1945 г.	Сведения о численности населения Полоцкой области накануне и по окончании Великой Отечественной войны	Ф.289. Оп. 3. Д. 46. Л. 83-84.
1945 г.	Сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний и ущербе, причиненном в 1941-1944 гг. по г. Полоцку (архивная выписка)	Ф.289. Оп. 3. Д. 46. Л. 85.
1945 г.	Из докладной записки о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Полоцке и районах Полоцкой области (архивная выписка)	Ф.289. Оп. 3. Д. 46. Л. 86-101.
1946 г.	Планы и отчеты по капитальному строительству школ Витебской области за 1945/1946 уч. год	Ф.2797. Оп. 1. Д. 15
28. 11. 1946 г.	Справка Полоцкого обкома КП(б)Б о зверствах фашистов на территории	Ф.10060 п. Оп. 1. Д. 67. Л. 33-34.
1946 г.	Сведения об историческом прошлом Полотчины; краткая экономическая характеристика районов Полоцкой области накануне и в годы Великой Отечественной войны; некоторые итоги работ по восстановлению народного хозяйства за 1944-1946 гг.	Ф.10060 п. Оп. 1. Д. 68. Л. 6-32.
1946 г.	Материалы об экономическом состоянии Полоцкой области и о зверствах немецких захватчиков на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны	Ф.10060 п. Оп. 1. Д. 67. Л. 1-34.
21. 10. 1947 г.	Докладная записка заведующего сектором партстатистики и единого партбилета ЦК КП(б)Б секретарю ЦК КП(б)Б о ходе строительства домов для семей, проживающих в землянках	Ф.1 п. Оп. 1. Д. 821. Л. 41-45.
24. 11. 1947 г.	Докладная записка об итогах следствия по группе немецких военных преступников в г. Витебске	Ф.1 п. Оп. 1. Д. 821. Л. 84-100.
09. 12. 1947 г.	Докладная записка "Об итогах подготовки и проведения процесса над немецкими военными преступниками в г. Витебске"	Ф.1. Оп. 1. Д. 821. Л. 121-127.
26. 10. 1949 г.	Справка о состоянии сельского хозяйства Витебской области до войны и на 1949 г.	Ф.2784. Оп. 1. Д. 1. Л. 196-199.
1967 г.	Информация о времени освобождения районных центров Витебской области и г. Витебска от немецко-фашистских захватчиков	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 256. Л. 270-272.

15. 09. 1967 г.	Список населенных пунктов Витебской области, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 256. Л. 57-104, 110-264, 266-269.
1967 г.	Перечень мест массовых расстрелов и захоронений советских граждан на территории Витебской области 1941-1944гг.	Ф.289. Оп. 1. Д. 31. Л. 34-38.
1975 г	Текст статьи Ермоленко Н.А. "Организация помощи Красной Армии в период освобождения области от немецко-фашистских захватчиков. Начало восстановительных работ"	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 324. Л. 1-38.
1978 г.	Тексты статей Савицкой В.С. по истории Витебской областной партийной организации "Коммунисты во главе трудящихся в борьбе против немецких оккупантов"	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 313. Л. 1-40.
1979 г.	Воспоминания Усатенко Г.С., бывшего комиссара истребительного батальона Осоавиахима, действовавшего в первые месяцы Великой Отечественной войны (июнь-июль 1941 г.) в г. Витебске	Ф.9742 п. Оп. 2. Д. 82. Л. 1-95.
1982 г.	Воспоминания Шамшуро Т.А. о жизни в годы немецкой оккупации и создании группы по борьбе с фашистами на территории Биофабрики и деревни Коновалово Долженского сельсовета Витебской области	Ф.9742 п. Оп. 2. Д. 109. Л. 1-14.
1985 г.	Справка об участии трудящихся Витебской области в Великой Отечественной войне и о послевоенном развитии области	Ф.1 п. Оп. 177. Д. 87. Л. 1-21.
1987 г.	Текст статьи Дорофеенко Н.В. "Витебская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941-1945гг."	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 323. Л. 1-15.
1988 г.	Текст статьи деятельности Витебской областной комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 345. Л. 1-119.
1988 г.	Тексты сообщений "Комсомол Витебщины в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г.-июнь 1945 г.)"	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 339. Л. 1-49.
1991 г	Статья заведующего партийным архивом Витебского обкома КПБ А.Козловой об освобождении районов Витебской области и восстановлении народного хозяйства Витебщины	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 361. Л. 28-32.
Март 1991 г.	Статья научного сотрудника партархива ОК КПБ Т.Костенюк "Страницы истории" о партизанской борьбе на Витебщине	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 361. Л. 23-27.
Март 1991 г.	Статья научного сотрудника партархива Витебского обкома КПБ Т.Костенюк "О борьбе витебчан с фашистами в первые месяцы войны (1941-1944 гг.)"	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 361. Л. 17-22.
23. 12. 1991 г.	Статья научного сотрудника партархива Витебского ОК КПБ Т.Костенюк к 100-летию со дня рождения М.Ф.Шмырева	Ф.520 п. Оп. 1. Д. 361. Л. 33-39.

Перечень составлен Каравка С. Ю.

**ПЕРЕЧЕНЬ
рисунков и карикатур военного времени (1941–1945) из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С. М. Кирова, помещенных в сборнике**

Наименование документов	Дата	Поисковые данные
Обложка журнала. Художник не установлен	Май 1945 г.	Ф. 1931. Оп. 1. Д. 286. Л. 5
В. Фомичев «Немецкая барахолка»	[1945 г.].	Ф. 1931. Оп. 1. Д. 287. Л. 12
Б. Ефимов «Летняя кампания...»	1943 г.	Ф. 1931. Оп. 1, д.282, л. 8
М. Черемных «Три богатыря»	1945 г	Ф. 1931, оп. 1, д. 287, л. 2

**ПЕРЕЧЕНЬ
фотокопий документов из фондов Учреждения Государственный архив Витебской области, помещенных в сборнике**

Наименование документов	Дата	Поисковые данные
Загад Генеральнага Камісара Беларусі Вільгельма Кубэ «Абмежаваны час руху», надрукаваны ва «Урадавым весніку Генеральнага Камісара Беларусі» №1	30 студзеня 1942 г.	Ф.2290, оп.1, д. 105, л. 1
«Распараджэньне пра забаронены час» Генеральнага Камісара Беларусі Вільгельма Кубэ	25 верасня 1942 г.	Ф.2290, оп.1, д. 99, л. 2
Листовка Главного политического управления Красной Армии	[1944 г.]	Ф.2290, оп.1, д.95, л.96

**ПЕРЕЧЕНЬ
фотографий из фондов БГАКФФД, помещенных в сборнике**

Наименование фото	Дата	Инвентарный номер фото
Поджог домов гитлеровскими оккупантами в г.Витебске	1941-1944 г.	0-97858
Население г.Глубокое на принудительных работах по строительству дороги во время немецко-фашистской оккупации	1944 г	0-71302
Разрушенные цеха Витебского маслозавода в период немецко-фашистской оккупации	1941-1944 г.	0-29570
Фашисты бомбят деревню в партизанской зоне (Витебская область)	1944 г.	0-97201
Разрушенные дома на одной из улиц г.Витебска после освобождения его войсками 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта	26 июля 1944г.	0-61670
Разрушенное здание почты и телеграфа в г.Витебске в период немецко-фашистской оккупации	1944 гг.	0-29555
Разрушенное здание Витебской городской больницы им.Калинина в период немецко-фашистской оккупации	1944 гг.	0-29563
Разрушенное здание Витебского облисполкома в период немецко-фашистской оккупации	1944 гг.	0-29553
Вид на здание Покровской церкви в г.Орша, разрушенное немецко-фашистскими оккупантами	1949 г.	0-128972

Сведения об авторах статей и составителях сборника

- М. В. Пищулёнок** — начальник отдела по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома
- Т. М. Свистунова** — главный специалист отдела по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома
- Т. В. Бувич** — зам. директора Учреждения Государственный архив Витебской области
- С. Ю. Каравка** — зав. информационно-справочным отделом Учреждения Государственный архив Витебской области.
- С. Б. Шалаева** — зав. отделом обеспечения сохранности Учреждения Государственный архив Витебской области
- В. П. Коханко** — зав. отделом использования и публикации документов Учреждения Государственный архив Витебской области
- Е. С. Агеева** — зав. отделом использования Учреждения государственный архив в г. Орше
- О. М. Ляшкевич** — преподаватель Витебского государственного университета им. П. М. Машерова
- Н. В. Воронова** — гл.архивист отдела научного использования и публикации документов Учреждения Государственный архив Витебской области
- А. М. Киселев** — научный сотрудник отдела научного использования и публикации документов Учреждения Государственный архив Витебской области

Содержание

Публикации и статьи

М.В. Пищулёнок. Страшная арифметика потерь: злодеяния фашистских оккупантов на Витебщине в цифрах и фактах	5
С.Б. Шалаева. В оккупированном Витебске	10
А.М. Киселев. «Брандт в правой руке держал желтый портфель...»	13
Е.С. Агеева. Геноцид с первых дней	15
Н.В. Воронова. Лепельщина в 1941-1945 гг. в документах Государственного архива Витебской области	19
Т.В. Бувечич. История освобождения Витебщины в документах военных отделов комитетов КПБ	21
М.В. Пищуленок. Спящая смерть	24
В.П. Коханко. Полоцк в первые мирные дни	26
Е.С. Агеева. Весна Победы на Оршанщине	29
В.П. Коханко. Оршанщина в первые мирные дни	32
М.В. Пищуленок. Чем было вызвано письмо И.Сталина	36
Т.В. Бувечич. История создания и деятельность истребительных отрядов на Витебщине	38
А.М. Киселев. Священные места	41

Документы

Фотографии из фондов БГАКФФД и фотокопии документов из фондов учреждения Государственный архив Витебской области	43
№ 1 Из протокола № 8 совместного заседания исполнительного комитета Бегомльского районного Совета депутатов трудящихся и бюро райкома КП(б)Б о восстановлении разрушенных в годы Великой Отечественной войны административных зданий и жилого фонда. Бегомль. 23 августа 1944 г.	51

№ 2 Из протокола № 9 заседания Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся об итогах проведения первого Дня массового выхода трудящихся на восстановительные работы. Полоцк. 26 октября 1944 г.	52
№ 3 Из постановления Чрезвычайной государственной комиссии по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причиненном Полоцкой областью в годы Великой Отечественной войны. Полоцк. Май 1945 г.	54
№ 4 Акт об уничтожении немецко-фашистскими захватчиками мирного населения и военнопленных на территории Россонского района за 1941–1944 гг. Россоны. 18 марта 1945 г.	55
№ 5 Обобщенные сведения о жертвах немецко-фашистских злодеяний по г. Полоцку и районам Полоцкой области. Полоцк. Декабрь 1945 г.	58
№ 6 Из докладной записки начальника управления Министерства внутренних дел по Витебской области полковника Гоголева В. секретарю Витебского обкома КП(б)Б Кудряеву об итогах расследования злодеяний, совершенных на территории Витебской области немецко-фашистскими оккупантами. Витебск. 24 ноября 1947 г.	60
№ 7 Решение № 77 исполнительного комитета Докшицкого районного Совета депутатов трудящихся об утверждении уточненных данных о количестве населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Докшицы. 2 июня 1969 г.	74
№ 8 Решение № 163 исполнительного комитета Миорского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Миорского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Миоры. 2 июня 1969 г.	76
№ 9 Из решения № 99 исполнительного комитета Полоцкого городского Совета депутатов трудящихся о количестве мирных жителей г. Полоцка, погибших и вывезенных на каторжные работы в годы Великой Отечественной войны. Полоцк. 4 июня 1969 г.	76
№ 10 Решение № 111 исполнительного комитета Браславского районного Совета депутатов трудящихся об утверждении уточненных данных о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Браславского района. Браслав. 5 июня 1969 г.	77
№ 11 Решение № 120 исполнительного комитета Поставского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Поставского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Поставы. 11 июня 1969 г.	78
№ 12 Решение № 99 исполнительного комитета Глубокского районного Совета депутатов трудящихся о количестве погибших и угнанных в рабство жителей Глубокского района и числе населенных пунктов, уничтоженных немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Глубокое. 16 июня 1969 г.	80

Приложения

Перечень документов по фондам Учреждения Государственный архив Витебской области «История Великой Отечественной войны на Витебщине» за 1940-1945гг.	82
Перечень рисунков и карикатур военного времени (1941–1945) из личного фонда Семена Харитоновича Долматова (1923–1999), участника Великой Отечественной войны, художника, искусствоведа, профессора кафедры изобразительного искусства Витебского государственного педагогического института им. С.М. Кирова.	87
Перечень фотокопий документов из фондов Учреждения Государственный архив Витебской области, помещенных в сборнике	87
Перечень фотографий из фондов БГАКФФД, помещенных в сборнике	87
Сведения об авторах статей и составителях сборника	88

ВЫСТОЯЛИ И ПОБЕДИЛИ: СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ АРХИВЫ

Сборник подготовлен
Отделом по архивам и делопроизводству Витебского облисполкома,
Учреждениями Государственный архив Витебской области, Зональные
государственные архивы в гг. Глубокое, Орше и Полоцке с участием Учреждения
«Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов»

Редакционная коллегия:

М.В. Пищуленок (гл. редактор), В.В. Федосов, В.Л. Половцев, Т.А. Драбкина, Л.А. Молчун,
Т.В. Лойко, Л.В. Лазаренок

Авторы-составители:

М.В. Пищуленок (кандидат исторических наук), Т.В. Буевич, С.Ю. Каравка, С.Б. Шалаева

Редактирование документов и материалов:

Т.М. Свистунова, О.М. Ляшкевич (кандидат филологических наук)

Ответственный за выпуск: Т.В. Буевич

Художественное оформление, дизайн обложки и фотодокументов: В.А. Новиков

Статьи публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 14.02.2005. Формат 21 X 29,7. Бум. офсетная. Гарнитура Helios.
Печ. лист. 7. Тираж 125.

Учреждение «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения
и архивного дела» (БелНИИДАД). 220002, г. Минск, ул. Кропоткина, 55.
ЛИ No 02330/0133094 от 30.04.2004. Напечатано на принтере
Учреждения Государственный архив Витебской области.

Без права продажи